

Неприкаянный Клан

Нугуманова Аделина

Аделина Нугуманова
Неприкаянный клан

«Автор»

2026

Нугуманова А. В.

Неприкаянный клан / А. В. Нугуманова — «Автор», 2026

В семилетнем возрасте Аддисон становится свидетелем таинственного появления незнакомца с девочкой на спине. Они остаются жить в особняке барона Барнетт, притворяясь воспитателем и младшим ребенком. Спустя двенадцать лет, сестра Аддисона, - Анджелина, исчезает, и он вместе с колдуном отправляется на её поиски. Объединившись с охотниками на демонов, они сталкиваются с опасностями, чтобы спасти Анджелину из лап могущественного демона - Астарота.

© Нугуманова А. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог.	5
Глава 1.	7
Глава 2.	13
Глава 3.	18
Глава 4.	28
Глава 5.	34
Глава 6.	42
Глава 7.	49
Глава 8.	54
Глава 9.	59
Глава 10.	63
Глава 11.	67
Глава 12.	70
Глава 13.	74
Глава 14.	78
Глава 15.	84
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Аделина Нугуманова

Неприкаянный клан

Пролог.

Лесную гармонию нарушил пронзительный крик. Жители неподалеку расположенной деревни слышали его, но никак не среагировали. Понимали, что помочь уже невозможно.

Последние девятнадцать лет убийства в лесу происходили все чаще. Единицы верили, что это дело рук озлобленных людей, но большинство догадывалось — Бог прогневался на своих сыновей и дочерей, и ниспослал кару, в виде жестоких живодеров — демонов.

Деревня была небольшой, все друг друга знали, однако — за свою жизнь боялись. Как говорил один проникшийся людьми демон: «Проявляли эгоизм, за что и отдувались».

Ночь дышала тревогой. Небо заволокли тучи. Неподалеку слышалось, как охотятся совы, плескаясь в воде.

Теплая кровь окропила сухую траву и листья. Охотник вышел на усеянную ошметками органов поляну.

— Погань! — процедил он.

С остановками перед каждым фрагментом, прошел к самому большому куску тела. Остриём меча перевернул его и замер.

Плечи опустились. Перед ним было два органа: мужской и женский. Бедные влюбленные ласкали друг друга, когда на них набросились.

Хантер перехватил потяжелевший вдруг меч. Когда-то продолжение руки, стало непослушным и грубым.

Засада могла поджидать за любым кустом и стволом дерева. Он расставил ноги для удобства, если придется отразить «внезапный» удар. Предчувствие его не подводило. Он огляделся и расправил плечи.

Мир для Хантера становился медленным, а демоны в нем задвигались с удвоенной скоростью. Любая задержка могла стать роковой.

Из темноты вышел силуэт. Крадясь по периметру, рассматривая останки, Ирис спросил: — Мы ведь их похороним? — спросил Ирис.

Хантер открыл рот для того, чтобы ответить, но что-то блеснуло в траве и привлекло его внимание. Он наклонился и вынул из мокрых тканей тонкое серебряное кольцо с крохотным камушком. Носить его было больше не кому, как и дарить. Оставалось лишь молиться за то, что души покойных встретились в ином мире.

— Да, — протянул командир, разглядывая невзрачный, но зацепивший взгляд аксессуар.

Ирис кивнул и развернул мешок. Принялся собирать руками, в кожаных перчатках, еще теплые ошметки людей. Он хмурил брови и сжимал челюсти, но продолжал собирать фрагменты.

Из-за кустов вышел второй охотник и помог — сгребая в кучу останки ногами.

От этого зрелища двадцать лет назад Хантер бы расплакался, а если еще десять лет раньше — его бы стошнило. А, сейчас, почти ничего не почувствовал — привык.

Заметив перемену в поведении Хантера, охотник щёлкнул пальцами, обратив на себя внимание. Встретившись взглядами, оба улыбнулись и тепло разлилось в груди.

Нет, все-таки, он еще не научился чувствовать, *по крайней мере*, — *не все*.

Ирис задержал на Хантере задумчивый взгляд сапфировых глаз. Для собирательства кусочков тел, он был слишком приодет: глубокого синего оттенка костюм-двойка, черные высокие гольфы, на небольших, но утопающих в земле каблуках. Безупречный вид настораживал

охотников, однако сколько Хантер не пытался — не мог убедить демона облачиться в униформу.

Чтобы звери не растаскали останки, Кириан выкопал яму глубиной в полтора метра. Ирис обложил могилу хвойными ветками, а Хантер спрятал среди них кольцо.

— Здесь становится все опаснее, — отметил Ирис.

Хантер огляделся и взор сам собой упал за деревьями, где скрывалось поместье местного барона.

Неподалеку около двенадцати лет назад разразилась настоящая битва, где один его друг чуть не погиб. Израненное полубезумное существо пыталось сохранить потомство до самого последнего вдоха. Наблюдая за ним, Хантер ощущал, как внутри него загорается азарт.

Кровь расплескивалась в разные стороны, окропляя снег. Густой пепел марал белоснежное покрывало. Зазвучала смерть. Тени схлестнулись друг с другом. Отовсюду начала доноситься ругань.

Хантер пробился через воронью стаю к умирающему полудемону. Блуждающим взглядом тот попытался сфокусироваться на командире охотников.

«Где она? Где девочка?!» — рявкнул командир, ему хотелось хорошенько встряхнуть полудемона, чтобы тот пришел в себя.

У Линда сжалась челюсть, он поморщился и замотал головой. У Хантера будто разом опустелись все внутренние органы.

Он оглянулся на Ириса — демон все понял без слов. В больших синих глазах отразились неверие и горе, в них читалось: «Как мы это допустили?». Они не успели ее спасти.

Из неприятных мыслей Хантера выбил резкий порыв ветра.

Тогда не только он, многие охотники боролись черпая энергию в ярости. Некоторые из них погибли, но сделали это с благородством истинных воинов.

Хантеру пришлось убить демона, чтобы «создать» охотника. На время тот смог заполнить внутреннюю пустоту командира.

Хантер ощущал глубинное одиночество. Огромное количество чувств наконец слились в единое.

У него была куча людей, готовых за него умереть, если потребуется. Они были благодарны. Командир ценил и любовался некоторыми, но чего-то — или кого-то — недоставало.

Линда? Сары? Энжел? Они дерзили и не повиновались.

Хантер тратил на них энергию, но *разве неправильно жертвовать своим ментальным состоянием ради любимых?*

Они крепко держались за свои принципы, отчего их пути разошлись.

И сейчас Хантер остался один. Кириан и Ирис веселили, ходили с ним на охоту, старались держать в тонусе, но этого не доставало.

Они оставили Хантера, но он не злился.

Только, любил. *А что еще оставалось делать? Таков был путь. Все, что произошло не было случайностью.*

С тех пор, многое изменилось. Много произошло, что сломало и поменяло Хантера. В последнее время он начал ловить на себе оценивающие взгляды подчиненных. И в самые темные моменты мужчина молился о том, чтобы его ошибка, когда — случится, оказалась бы маленькой, личной и фатальной только для него одного.

Глава 1.

Хлопнули входные двери. Аддисон считал овец, жмурился, представлял свое будущее, но сон его не посещал, а время близилось к двум.

С идеей пойти к родителям, он опустил ноги с кровати, встал на цыпочки и поторопился преодолеть спальню.

— Быстрее! — раздался чей-то шершавый голос.

Нажав на дверную ручку, Аддисон приоткрыл дверь, стараясь не издавать лишних звуков. Его сердце неистово заколотилось в груди. Ночью в особняке царила мертвая тишина, но не в этот раз.

Из коридора донесся недовольный шепот матери. Из-за угла за которым скрывалась лестница, она вышла в сопровождении мужчины в огромном скрывающем тело и лицо балахоне.

Света не горел и Аддисон не мог разглядеть лица матушки, но он четко увидел девочку сидевшую на руках незнакомца.

— Это не моя забота! — ругалась миссис Барнетт.

— Я вернусь, — пообещал высокий явно уверенный в своих словах незнакомец.

Они прошли мимо комнаты Аддисона и остановились. Мальчик задержал дыхание, вздрогнул и нырнул в объятия собственной спальни. Однако, дверь до конца не закрыл. Боялся нашуметь.

Матушка произнесла:

— Расположу ее в спальне для гостей. Не расплачется?

— Зачем? — удивился мужчина.

— Из-за темноты, одиночества — чего еще бояться дети?

— Нет, — твердо ответил незнакомец, но тут же добавил. — Негромко.

Двери соседней комнаты отворились. Зашли внутрь.

— Тейлор! — запаниковала девочка.

— Я к твоему папе, — заверил мужчина.

— Вы вернетесь за мной?

— Помогу твоему папе и приду за тобой.

Каждое слово, звук и мгновение растягивались для Аддисона в вечность. Он подошел к стене для того, чтобы слышать каждое слово, к счастью — шептать они не собирались:

— Ложись спать. К утру он постарается управиться, — проворковала нежной интонацией матушка.

— Не хочу оставаться тут! Мне страшно. Папа сильный, он обязательно вернется! Останься!

— Я хочу ему помочь, Лина, — парировал незнакомец.

Наконец, взрослые покинули комнату и прошли мимо спальни Аддисона. Когда скрылись за поворотом, он осторожно открыл дверь. Тихонько выбрался в коридор, подошел к соседней комнате, нажал на дверную ручку, потянул на себя и не теряя времени, юркнул внутрь.

Шагов не послышалось, и мальчик с облегчением выдохнул. От страха встретиться посреди ночи с матерью в коридоре, у него скрутило желудок; он боялся ее из-за сурового нрава и нежелания выслушивать. Шмыганье за спиной заставило опомниться.

Аддисон обернулся и встретился глазами с девочкой. Крохотная незнакомка сидела на подоконнике, рукавом платья она вытерла нос и снова шмыгнула. Ее лицо было измазано грязью.

— Как тебя зовут? — спросил мальчик.

— Лина.

— А я — Аддисон! — он подошел к кровати и с ногами забрался на нее. В сравнении с той, что стояла в его спальне, эта была — гигантской.

— Дядя пошел спасать папу от демонов Но Я не видела, чтобы он выбрался, когда — Поток слез не дал договорить, она горько расплакалась, соскочила с подоконника, запрыгнула на кровать и уткнулась лицом в подушку.

Дрожащей рукой Аддисон погладил ее по спине. С трепетом и страхом прикоснулся к ее мокрому платью и провел ладонью от самого ворота до края подола.

Он еще никогда не видел сверстников. Матушка была озабочена его безопасностью и запрещала покидать пределы сада.

Луна выглянула из-за облаков, осветив спальню мягким светом. Инстинкт самосохранения велел мальчику вернуться в свою спальню, но любопытство и откуда-то появившаяся ответственность за крепкий сон незнакомки, взяли верх.

Вскоре у Аддисона стали слипаться глаза, он перевел взгляд на вид открывающийся из окна. Луна снова скрылась.

С кровати было отлично видно черное небо без единой звезды. Девочка под рукой засопела и только тогда, Аддисон позволил себе опуститься рядом.

Их разбудил щелчок двери. Дети синхронно вздрогнули и подскочили.

В комнату вошел папа, отчего мальчик не сдержал улыбки. Аддисон почувствовал, как напряженные мышцы на спине девочки под его рукой расслабились.

Папа тоже улыбался. Комната уже была залита солнцем и его было нетрудно разглядеть. Он подошел к кровати и присел на край:

— Обычно утренний час — золотом одаривает, а нашу семью — глубокой ночью. Как вас зовут, маленькая мисс?

— Лина, — ответила девочка.

— А полное имя какое?

— Не знаю, — не поняла она. — Маму звали — Мелиндой.

— Вот как! Значит, просто — Лина, — ласково подытожил мистер Барнетт. — Я — Савьер — папа Аддисона, мы рады принять тебя, дочь Мелинды, как почетную гостью, и очень рады нашему личному знакомству.

Лина сначала улыбнулась, а затем захныкала. Слезы побежали по исцарапанным щекам, отчего девочка заплакала громче. Она попыталась дернуться с кровати, но рука папы мягко ее остановила.

Он обнял ее, но Лина не прекратила плакать, тогда Аддисон прижался к ее спине и обхватил за плечи. Ее тело дрожало в такт всхлипам, что пугало. Ему очень хотелось остановить поток слез.

Он поймал себя на мысли, что очень надеется, что ее папа и тот мужчина, вернутся живыми.

Дилижанс неспешно двигался через лес. Осень щедро одарила природу золотыми и багряными оттенками. Остатки листьев шелестели, все еще напоминая о не так давно закончившемся лете.

Ирис старался выглядеть собранным и уверенным, внимательно следил за дорогой, за поведением лошадей и за настроением графа, который был погружен в свои мысли.

Плотная пелена из облаков не давала солнцу просочиться. Пахло влажной землей и прелыми листьями.

Чутье подсказывало, что им ничего не угрожало, но руки Ириса непроизвольно сжимались в кулаки.

Дилижанс проезжал через густую часть леса, где в последнее время чаще всего находились обглоданные и разорванные трупы. Стараясь не поддаваться чувству тревоги, Ирис решил на непринужденный разговор:

— Как вы себя чувствуете, лорд Манлей?

— Не вижу смысла в этом смотре, — протянул Георгий. — Если бы не договоренность, ни за что бы себя и ее в это не втянул.

Помолчав и скопив смелость, Ирис напомнил:

— Говорят, любовь приходит неожиданно.

Георгий поднял бровь.

— Скоморошничаете. Это договоренность, моя обязанность. Сегодняшняя встреча — фарс, не более.

Ирис приуныл, но продолжил:

— Не знал, что у мистера Барнетт есть дочь.

— Ее скрывали по всем известной нам причине, — резко ответил мужчина. — Ее сын тоже не появляется в высшем свете.

— У мистера Барнетт, есть еще и сын, — вздохнул Ирис. Он искренне не знал о таких деталях, но сейчас, почувствовал себя настоящей невеждой.

С приближением простора дворецкий стал волноваться сильнее.

Спустя пару минут, дилижанс въехал в сад барона Барнетт. Ирис выскочил первым и оказался, в густо засаженном саду, который готовился к зимней спячке.

Когда-то цветочные кусты не умерли, они тихонько улыбались, уходя в глубокий сладкий сон.

В это время в просторной комнате расположенной на втором этаже особняка Барнетт, брат и сестра готовились к важному событию — к личному знакомству с лордом Манлей. Сестра, возможно, будущая жена графа, стояла перед зеркалом, внимательно рассматривая свой туалет.

Кровать жалобно скрипнула, когда Аддисон опустился на нее и потянулся. Позвонки с хрустом встали на места. После сидения за партой — с прямой осанкой, ныли спина и плечи, да и вообще, все тело — в целом. Более того, из-за серости погоды, его жутко клонило в сон.

— Защища-а, — Аддисон зевнул и договорил: — ешь демонов, будто сама им являешься. Как ты можешь это делать?

— Демонам, которые по каким-либо причинам не могут попасть в преисподнюю, наверное, больше ничего не остается делать, кроме как нападать на людей и питаться их плотью, — ответила Анджелина, не отрывая взора от собственного отражения в зеркале. Ее светлые волосы закололи в высокую прическу. В платье молочного цвета, она выглядела мило и невинно, а голубые пуговицы на груди, подчеркивали ее оттенок роговиц. — Они всего лишь подвержены инстинктам.

— Как и люди, — ответил Аддисон. — Каждый раз, когда ты находишься рядом с мистром Манлей, инстинкты зажигают в твоих глазах огонь! — Он рассмеялся, а Анджелина зарделась. Подумать только, она влюбилась в мужчину старше себя в два раза. К счастью, он являлся ее женихом.

— Как грубо, — отметила девушка, пальцами она коснулась собственного румянца на щеках. Аддисон не сдержал улыбки.

Внизу раздались радостные возгласы и тяжелый удар входной двери. Аддисон подскочил с кровати:

— Пойду, встречу твоего престарелого тетерева, — объявил он. Дождался, когда глаза Анджелины расширятся от недовольства и с чувством завершенности покинул спальню.

К визиту, матушка приказала, чтобы Аддисон переоделся в новое. Он привык доверять ее выбору во всем, что касалось светской жизни и к своим девятнадцати лет, перестал обращать внимание, и даже не боролся за имение собственного мнения.

Он спустился в холл, где почетный гость уже вел беседу с родителями. На мужчине был темный костюм. Он стоял чуть сторбившись, опираясь на трость. В его глазах читалась тоска и задор Аддисона в мгновение улетучился.

Дворецким лорда, оказался, — совсем юный мальчишка. Низкий, хрупкий, темноволосый, с огромными синими глазами.

— Добрый день, лорд Манлей, — поприветствовал Аддисон, он поклонился, но заметил, что наступило затишье и медленно разогнулся. Проследил за взглядами взрослых, направленных ему за спину, обернулся и встретился со взором сестры.

Прижался стене, уступая ей дорогу. Та осторожно спустилась с лестницы и не поднимая глаз, присела в книксене. За ней, словно тень проплыла личная горничная — Рэйчел. Она также робко опустила голову и скромно присела позади своей госпожи.

Аддисон заметил, что отец смотрит на дочь с гордостью, но с примесью тревоги.

— Здравствуйте, мистер Манлей.

— Доброе утро, — ответил мужчина. Опираясь на трость, он шагнул к сестре, та моментально зарделась под его совершенно спокойным взглядом. Он обернулся к главе семейства Барнетт и холодно предупредил: — Извините, но я тороплюсь.

Рот Аддисона непроизвольно открылся от удивления, он никогда не слышал от гостей отца, такого строгого делового тона. Юноша посмотрел на мистера Барнетт, но тот удивленным не казался. Зато мистер Уильямс — дворецкий семьи Барнетт, также как и Аддисон от растерянности приоткрыл рот.

Матушка за руку оттянула Анджелину для того, чтобы уступить дорогу лорду. Рэйчел также поторопилась сместиться в сторону. Мужчина хромая прошел мимо, ненадолго задержал на лице второй девушки взгляд, подошел к подножию лестницы и начал свое восхождение. Отец нагнал его, протянул руку, но тот отмахнулся.

Дворецкие посеменили следом. Тот, что приехал с лордом Манлей будто не мог оторвать взгляда от Анджелины. Когда он заметил, что на него смотрит сын барона, то смутился и опустил голову. Аддисон взглядом проводил его спину.

— Прогуляйтесь по саду и освежитесь, — приказала матушка. — Возможно, мы его разговорим и он останется на ужин.

В саду было бы тихо, если бы не оглушительное карканье стаи ворон над крышей особняка. Сухие листья и трава покрыли тропинки. «Золотая пора» — прошла, наступало время холодной мороси и слякоти.

От визита лорда Аддисон ожидал большего. Внутри остался неприятный осадок, будто он, изголодавшись, приготовился к плотному обеду, а ему лишь показали еду. Юноша переглянулся с сестрой и вздохнул. Понял ее без слов, потому что ощущал то же самое — недоговоренность. Через пару месяцев девушка достигнет совершеннолетия, но предложения от лорда не следовало.

Осенний ветерок приносил из лесу густой аромат мокрых деревьев, листвы и мокрой земли. Аддисон невольно обратил внимание на клумбы, в которых летом цвели посаженные отцом белые розы.

— Я ему не интересна, — выпалила девушка. — Почему он так холоден? — Она остановилась и обернулась к Аддисону.

— Может, — протянул юноша и пожал плечами, — У него проблемы? — предположил он. Лорд Манлей нелюдим и не бывает даже на званых вечерах. Кто знает, может его радикулит мучает?

— Адди! — возмутилась Анджелина и строго уточнила: — Ты узнавал о нем?

— Мы живем на его земле, — напомнил Аддисон. Само собой он начал «разнюхивать», как только узнал о существовании лорда.

— Почему он так себя ведет?

— А я говорил, — присмотреться к Брейману, — напомнил Аддисон и был готов напоминать о помощнике комиссара снова, и снова.

— Мне предстоит в этом разобраться! — с энтузиазмом заявила Анджелина и сжала кулачки у груди. — Я стану его жен

Не успела она договорить, за их спинами хлопнули двери. На веранду вышла чета Барнетт, мистер Уильямс, Рэйчел, лорд Манлей и его дворецкий.

Последние, как следует — не попрощавшись, пошли к дилижансу. По пути к нему Георгий не поднял головы, чего нельзя было сказать об его слуге, тот сразу нашел взглядом Анджелину, остановился, отстав от господина и глубоко поклонился.

В ответ, девушка улыбнулась.

Кони двинулись и с первым поворотом колес, по щекам Анджелины скатились первые слезы. Постеснявшись, в надежде, что Аддисон не заметил, как она смахнула слезы тыльной стороной ладони.

Матушка двинулась в их сторону, Аддисон подметил белую бархатную шкатулку в ее руках. Встав напротив Анджелины, она подняла крышку: в ней на шелковой подушечке лежало золотое кольцо с несуразно огромным камнем.

— Будущий муж попросил передать — тебе, в честь помолвки.

— Я думала, он сам должен — залепетала Анджелина, в это время матушка всунула шкатулку в руки Аддисона и достала кольцо.

— Не думаю, что это принципиально важно, — ответила она и приблизилась к девушке, схватила ее за левую руку, потянула на себя и надела на безымянный палец кольцо.

— Он так груб, — попытался вступить за сестру Аддисон.

— Он — наш зять! — отрезала матушка.

— Почему мы терпим такое отношение? — продолжил Аддисон. — Он не сделает ее счастливой!

Ладонь матери резко обожгла левую щеку юноши. Хлопок прозвучал звонко и слегка оглушил. В ее зеленых глазах бушевала ярость, она процедила сквозь зубы, но четко двигая губами:

— Сначала пусть поженятся. Потом, если повезет, любовь придет, а за ним и счастье.

По отношению к их отцу заявление прозвучало сомнительно. Он обожал свою жену, но одаривали его взаимностью редко.

Анджелина опустила голову и уставилась на кольцо. Невооруженным взглядом было видно, что оно ей велико.

На ужин был стейк из говяжьей вырезки с запеченным картофелем. Анджелина не спустилась к ужину вовремя, а матушка запретила Рэйчел отнести ее порцию наверх.

Аддисон не решался тревожить сестру. В «делах сердечных» он не разбирался, поэтому решил подождать, когда сестра придет в себя самостоятельно. Он даже боялся, что его вмешательство может замедлить этот процесс «восстановления».

— Мне не нравится, что она уснет не покушав, — высказал отец. — Я к ней зайду после ужина. Следует проверить, не случилось ли чего и отнесу ее порцию!

Матушка не стала препятствовать, но хотела. Ее передние зубы плотно сжались, отчего нижняя челюсть выдвинулась вперед. Для нее, проявление заботы было непростительной слабостью.

— Иногда смотрю на нее и думаю: лучше бы она была простолюдинкой — протянул Савьер отложив ложку. — У нее был бы выбор и муж, который бы смотрел на нее с обожанием — Как ты на нее? — хмыкнул Аддисон не поднимая головы.

— Защищай ее, чтобы ни случилось, — твердо приказал отец. — Ото всех.

В тот вечер, после ужина Аддисон охваченный усталостью заснул почти сразу, как только его голова коснулась кровати. Постепенно беспокойные мысли о сестре смазались и расплылись.

К своему удивлению, Аддисон проснулся с первыми лучами солнца, они были холодными и неприветливыми. Юноша отвернулся от окна, настроение и так было ни к черту.

Поджал ноги к груди. Вставать не хотелось — дома было подозрительно тихо. Он зажмурил глаза и сглотнул. День еще не начался, а ему уже не хотелось его проживать. Дело было в настроении сестры.

Наконец он решился, поднялся и опустил стопы на пол. Раздался дикий крик матушки, полный злобы:

— Я найду ее и выпотрошу!

Аддисон подошел к двери, осторожно приоткрыл ее, не привлекая внимания. Матушка продолжала ругаться и причитать, из комнаты по-соседству также, доносился плач. Аддисон застыл.

Оклемался, взял себя в руки и вошел в спальню сестры. Первое, что привлекло его внимание: пустая кровать и помолвочное кольцо в руке матушки. В комнате кроме нее, отца и Рэйчел больше никого не было.

Аддисон прошел внутрь.

Глава 2.

Луна освещала комнату.

Анджелина прислушалась к шепоту, к которому успела привыкнуть. Дом Барнетт был древним, и ей казалось, что он живой. В самой кладке стен замурованы души. Она делилась своими мыслями с Аддисоном, но брат только смеялся над ее выдумками: «Конечно, мой прапрадед рассказывал, как любит заглядывать тебе под сорочку! Будь начеку и переодевайся только в шкафу!».

Глупый дурачок — подумала Анджелина и усмехнулась.

Дождь настойчиво стучал в окно. В руке девушка теребила кольцо, — оно было холодным, бездушным, и этим они были схожи.

Внезапно шепот стал другим — чужим:

— Лина Малыш

У Анджелины застыла кровь в жилах. Голос принадлежал мужчине: *что ей — юной хрупкой девушке делать, если кто-то чужой прячется прямо сейчас в ее комнате, например, за шторкой?*

— Лина — снова раздался шепот, теперь уже громче и настойчивее.

Анджелина поднялась с кровати. Шепот продолжал нарастать. Она подошла к окну. Дождь теперь казался зловещей частью этого кошмара. Внезапная мысль осенила девушку:

— Папочка? — спросила она с дрожью в голосе.

Анджелина разглядела силуэт, стоящий посреди сада, у клумбы с белыми розами. Он был высоким, худым, и казалось, смотрел на нее. Осознание происходящего начинало сводить ее с ума. Зубы застучали, дыхание стало прерывистым. Воздуха будто перестало хватать.

— Не страшись родная — произнес мужчина и Анджелина поняла, что это не ее папа.

Она отшатнулась, но голос продолжал звучать в голове:

— Пойдем. Пойдем со-мной, ты же знаешь: своим нахождением здесь ты подставляешь невинную семью.

Анджелина вернулась к окну. Бегущие по стеклу струи размывали картинку, но девушка видела его. Демон не уходил.

— Что тебе нужно? — спросила она с отчаянием.

— Освободи чужую семью от клейма в лице себя — ответил Астарот. — Пойдем со мной.

В тебе нуждаются.

Разум Анджелины заметался: с одной стороны, надо было бежать к папе и к брату; с другой — голос манил, притягивал и влек.

Мне нужно к Астароту. Сейчас-же!

Демон продолжил:

— Ты не будешь одна. Я помогу. Пойдем. Я буду рядом.

Анджелина поняла, что, оставаясь в стенах своего дома, она действительно подставляет ни в чем не повинную приютившую ее семью. Своим присутствием она предрекала их на ужасную гибель.

Сжав руки в кулаки, она отбежала от окна и заплакала:

— Нет-нет-нет-нет-нет

Ненавистное кольцо упало на пол, Анджелина не успела сообразить, чтобы поднять его.

Астарот хмыкнул:

— Пойдем, малыш

Окно распахнулось. Демон сел на подоконник. Он медленно протянул к ней руку, стараясь не напугать еще больше.

Страх начал исчезать или притупляться. Анджелина решилась на необъяснимый поступок: разбежавшись, ступила на подоконник и спрыгнула, надеясь сбежать от Астарота.

К ее удивлению, приземление оказалось мягким — она совсем не почувствовала боли при столкновении ног с землей.

Холодный ветер играл ее волосами. Замерзшая земля под ногами не приносила дискомфорта; наоборот, даровала странную силу.

Со второго этажа донесся довольный смех.

Шорохи сливались в зловещую симфонию. Мрачный свод из переплетенных ветвей деревьев поглощал лунный свет. Анджелина шла по мокрому, хрустящему мху; каждый шаг шокировал ее саму — она не понимала, зачем и куда идет.

Демон манил за собой, двигаясь легко и грациозно, одновременно увлекая за собой и пугая. Анджелина успела оценить его телосложение. Мужчина выглядел на лет сорок пять, но в теле была необычайная легкость несвойственная даже детям. Если ей взбредет сбежать, он обязательно ее нагонит, если решится ударить, скорее всего, не успеет коснуться и кожи противника.

— Не страшись, дурашка, — произнес он. — Мы не враги. Ты — не твой отец.

Анджелина почувствовала жуткий страх сковывающий тело. Лес казался живым и ожидал чего-то кошмарного вместе с ней. Шагая по замерзшей траве, она с хрустом приминала ее.

— Зная о своем происхождении, ты не должна бояться, — промурлыкал Астарот. — Это даже смешно!

Это было ловушкой. Страх за то, что он мог сотворить с семьей Барнетт тащил за демоном. Она мечтала оказаться вновь в своей кровати и не подниматься на чей-то шепот. Теперь, девушка не могла повернуть назад.

Деревья тянули к ней ветви, но Анджелина знала: бояться нужно не их, а Астарота. Несмотря на дрожь, она продолжала идти. В отличии от ее шагов, походка демона не издавала ни звука.

— Умница, — произнес Астарот, не оборачиваясь к ней. Он был уверен, что она не развернется.

Его самоуверенность задела ее. Анджелина попыталась остановиться, но не смогла. Паника сдавила грудь; она постаралась еще раз, но ноги не послушались.

— Я не могу остановиться — прошептала она.

Демон обернулся, его глаза слегка расширились от удивления. Он отступил и пропустил её вперед:

— Как интересно

— Так, это — не вы?!

Астарот нагнал ее и пошел рядом. Анджелине стало спокойнее оттого, что демон рядом с ней тоже начал волноваться:

— Ч-ч-ч-ч! Все хорошо Я рядом.

Будто это утешало? Анджелина постаралась сделать глубокий вдох и такой же по длительности выдох. Она попыталась поддаться забвению, чтобы ускорить процесс и покончить со странным действием — всему ведь есть конец!

Едва осознавая происходящее, почувствовала, как демон приобнял ее за плечи.

Деревья заскрипели. Анджелина почувствовала расслабление, сродни погружению в сон. Она склонила голову и закрыла глаза. Смирилась.

Сквозь развалины старого здания выл ветер. Страх и отчаяние слились воедино. Среди обломков и пыли лежала Анджелина; ее руки были связаны грубыми веревками. Она огляделась: старинное здание находилось на холме в глубине леса, уже светлело, на улице шел снег. Холодный ветер обжег ее обнаженную кожу и пронизывал тонкую сорочку.

Вроде бы она пришла своими ногами, а вроде бы — что она тут забыла? Теперь девушка была пленницей демона, наблюдающего за ней со стороны. Она не видела его, но чувствовала на себе его взгляд.

— Боишься, — отметил демон вальяжно; его голос напоминал мурчание кота. — Родная — сладко произнес он.

Анджелина дернулась, подняла голову и попыталась встать, но почувствовала боль от крепкого узла.

В воздухе витал аромат чего-то приятного, тяжелого тягучего. Это было словно речи демона — такие же темные и опасные.

— Что вам нужно? — дрожащим голосом спросила она. «Он так близко!» — выло ее нутро. Тело била дрожь.

Демон вышел из тени, но вместо него перед девушкой оказался отец. Она почувствовала, как слезы наполнили глаза и стремительно начали сбегать по щекам. Он ничуть не изменился, как и ожидалось.

— Родная, я рядом. Я так соскучился! — он протянул к ней руки.

Голос отца пробудил в Анджелине давно позабытые чувства, горечь пронзила ее сердце. Понимание того, что перед ней лишь образ — игра демона, ломало. Ей очень хотелось поверить глазам, но она не могла так сглупить. Надеяться не стоило.

Она задергалась, дабы ослабить узлы, но попытки были тщетны.

— Папа

— Верно, — улыбнулся отец. — Доверься мне, все хорошо — он приближался. — Ты так на нее похожа

Удары сердца стали раздаваться в голове, словно по ним били молотком. «Папа бы никогда такого не сказал», — но как ей хотелось в это поверить!

Астарот подошел к ней, опустил и коснулся пальцами ее щеки. Анджелина закрыла глаза и прижалась лицом к отцовской ладони. Ей очень захотелось поверить.

Но голос отца изменился:

— Идиотка, — произнес он с презрением.

Надежда и вера испарились. Анджелина догадывалась, что больше никогда не увидится с отцом, но не была готова так прочувствовать это.

— Командир охотников предлагал ему сбежать, но я успел его убить, — произнес демон с презрением. — Несмотря на то что я тоже отец, я никогда не врал своим детям, в отличии от твоего. Я не говорю им: «мы еще встретимся», — зазря!

Сердце сдавливалось с каждым словом. Веревки стали такими тяжелыми, что казалось, еще чуть-чуть — они расплющат запястья и голени.

Лицо отца наклонилось к Анджелине, «его» глаза светились лазурным.

Анджелина содрогнулась. Вера в отца сжалась и рассыпалась, превратилась в порошок.

— Что?! Что тебе нужно?! — крикнула она в отчаянии в очередной раз.

Демон впился ей в губы. Ощувив мерзкое нечто внутри, Анджелина нашла в себе дикую ярость и мысленно дала отпор, такой сильный, что демон отшатнулся.

— Можешь сопротивляться? — он искренне удивился.

Анджелина исчерпала силы. Что-то внутри погасло, и сознание начало ее покидать.

Она поймала взгляд Астарота и опустила глаза к его бледным тонким растянутым в улыбке губам. Их лица были так близко, что Анджелина могла разглядеть паутинку морщин лежащую на нем.

— Вы убили моего папу?

Астарот будто стусевавшись, чуть отодвинулся. Отобразил смятение, но быстро вернул улыбку.

Из глаз Анджелины хлынул новый поток слез. Коварный вид демона выворачивал наизнанку.

Голова упала на приятно-холодный пол из сгнившего дерева, пахнущего сыростью. Всё вокруг поплыло.

Астарот не собирался останавливать попытки — влезть в нутро Анджелины.

Луна одним глазом подглядывала за тем, что происходило в доме лекаря. Свет свечей освещал лицо Ириса; было жарко. Возможно, дело было не только в температуре, а в том, что он находился среди потенциальных врагов. Никто, кроме хозяина дома и командира, не знал о том, что он демон, но даже они вряд ли бы его защитили от разъяренных охотников.

Ирис слушал их с холодным интересом, смотрел в одну точку и не вникал в подробности. Клан — Амаферос снова начал бесчинствовать в основном на землях лорда Манлей.

Демон их боялся. Несмотря на то, что он тоже вышел из Преисподней, изголодавшиеся сородичи наталкивали его на тяжелые и тоскливые размышления.

— Останки тел были найдены у Темзы, — сообщил Дэниел. — Они снова изголодались. Не остановятся, пока не насытятся!

Противоречивые эмоции колыхались на фоне, но мысли Ириса были не здесь. Юная невеста графа покорила его красотой, к тому же она напомнила ему о ком-то позабытой и уже далекой. Естественно, любые мысли насчет нее были пустыми, однако витать в мечтах оказалось, — приятным занятием.

Глаза охотников горели жадой мести. Новые рассказы о их зверствах разжигали в них ненависть.

— Мы должны начать объединяться, — произнес Хантер. — Я устал от них. Выходим на разведки так: трое из старшего отряда, среди них обязательно я, Ирис или Кириан. Также, не забываем про учеников, берем по двое и только, старших.

Ирис передернуло; кроме командира, его никто не мог терпеть в основном отряде. В отличие от них, он выглядел пятнадцатилетним ребенком и менять облик ради их одобрения не собирался.

Демон прикрыл глаза и вздохнул. Охотники были жестокими людьми, ибо являлись израненными; каждый пережил свое горе, которое вырастило в их душе твердую, непробиваемую кору. Он понимал их, но иногда их ограниченность раздражала.

— Нужно не только защищать людей, но и начать активную охоту, — продолжил Хантер. — Они не такие сильные сейчас — ослабшие и голодные. Нужно уже найти их логово и уничтожить на корню пока — не разошлись, как обычно!

Ирис вернулся в реальность и столкнулся с серьезными взглядами охотников. Их лица блестели решимостью.

Когда-нибудь они убьют его — с этим Ирис уже смирился. Однако, оставаясь рядом с ними, он мог хоть как-то повлиять на конфликт между демонами и людьми.

Он действовал из тени, защищал свою семью и интересы сородичей, будучи среди людей. Так он мог сделать хоть что-то.

Свет дрожал на лицах охотников. Многие из них уже устали: по выражениям лиц было видно, что им всем пора в постель.

Хантер произнес:

— Слушайте, Дэниел, Алекс и Анис, возьмите учеников и отправляйтесь на Восток. Мое решение вступит в силу со следующего дня.

— Это не ловушка? — предположил Кириан настороженно, оглядывая охотников, которые не посмели перечить командиру.

— Понимаю опасения, но я не думаю, что они успели что-то подготовить; в основном они, перебиваются поодиночке, — ответил Хантер.

— Может, отправим с ними Ириса? — предложила Ванора. — Если он готов?

Ирис хотел согласиться, но нутро подсказало иначе. Он прикрыл глаза, прислушался и ощутил присутствие Тейлора. От изумления у него раскрылся рот; он прошептал:

— Нет

— Ясно, — протянул Кас с пренебрежением, скрестив руки на груди, он вытянул ноги. — Ничего нового: снова таинственные дела!

— Не дави на него, он всего лишь — ребёнок! — подала голос Анис.

— Ирис остается со мной; он мне нужен, — поддержал демона Хантер.

— Мы продолжим терпеть наше неведение! Что среди нас делает ребёнок? — прошипела Ванора; она была единственной, кто не являлся охотником с самого зарождения основного отряда. — Скажи, это твой ребёнок, Хантер? Нагулял?

— Его мать доверила его мне, — не соврал командир. — Он будет с нами столько, сколько понадобится, под моим присмотром.

В воздухе витало напряжение, оно ощущалась кожей; от него появлялись мурашки.

Мурашки? Ирис нахмурился и посмотрел на свои дрожащие руки. Нужно было успокоиться.

— Не обманывай нас — начала Ванора, её лицо исказилось от ревности и отвращения.

— Молчать! — резко гаркнул Хантер так громко, что Ирис, чуть не упал с подлокотника кресла. — Ты боишься ребёнка? Тогда тебе нечего здесь делать!

Дэниел подал голос, звучащий как лазурный ручей, протекающий через грозные острые валуны:

— Я уверен, что Ирис не просто ребёнок; он — замечательный охотник. Верен своему делу, нам, а главное — Хантеру.

Голоса охотников слились в единый гул:

— Согласен!

— Точно!

— Молодец!

— Мог бы и лучше, но для своих лет

Хантер посмотрел на Ириса и кивнул.

Собравшиеся охотники начали собирать свои вещи и оружие.

Демон с облегчением выдохнул и с благодарностью посмотрел на своего контрактора.

Глава 3.

Впервые комната Анджелины выглядела такой пустой и холодной. Юноша прошел к раскрытому окну. Встретился со взглядом матери и решился выглянуть.

— Не переживай, она не настолько идиотка, — процедила миссис Барнетт. — Но нам все равно надо ее найти и вернуть.

— Нужно обратиться к господину Манлей! — предложил Аддисон.

Его дыхание стало прерывистым, ему стало по-настоящему страшно.

Аддисон протянул матери руку и та отдала кольцо, оно и правда, оказалось большим. Впору — юноше.

— Георгию — ни слова! — заявила матушка.

— Так нельзя, — спохватился отец и поднял голову. — Как мы можем?..

— С достоинством и высоко вздернутым подбородком! — отрезала женщина.

— Она сбежала? — спросил Аддисон, надеясь на положительный ответ, потому что иначе что могло быть, иначе? Ее похитили?

— Не знаем, но дома ее нет, — ответила матушка.

Аддисон выдохнул. Мышцы расслабились.

— Тогда, не обращаться к мистеру Манлей — глупо, — высказал юноша. — Он мог бы нам помочь. У него больше связей — он граф, и жених! — Аддисон не заметил, как перешел на крик. Он представил сестру похищенной с мертвым взглядом уставленным на холодную стену подвала какого-нибудь мерзкого мужика.

Где черт возьми, была прислуга?

Кто-то постучал по дверной раме. Аддисон сжал кольцо в руке и поднял голову. Будто по его примеры, присутствующие также обернулись к вошедшему.

Недолго думая, матушка приказала:

— Найди ее!

В комнату ступил Тейлор. Мужчина занимался воспитанием юноши с самого появления в особняке. Аддисон уважал его, немного боялся и чуть-чуть недолюбливал.

Половица под его ногой скрипнула. Судя по виду, мужчина даже не ложился. Аддисон подошел к нему и передал кольцо.

Тейлор принял его, поклонился, его седые длинные волосы упали на лицо. Несмотря на то, что это он принес Анджелину двенадцать лет назад в семью Барнетт, воспитателя казалось, не особо беспокоило произошедшее. Мужчина выглядел изможденным. Взгляд тускло-голубых глаз исподлобья, задержался на юноше.

— Я с тобой! — заявил Аддисон, он знал, что не сможет сидеть сложа руки, пока его сестре угрожала опасность, однако изъявив желание вслух, он почувствовал, как покрылся мурашками. Прошибло на пот.

— Нет! — с проявившимся ужасом на лице, отрезала матушка и преградила ему путь. — Это может быть опасно!

— Тебе не стоит покидать пределы сада, — напомнил папа. В сравнении с материнским, его голос прозвучал тихо и слабо. Аддисон подозревал, что мужчина попросту не умеет говорить громче.

Юноша вновь посмотрел на пустующую кровать и у него защемило сердце.

— Но — Аддисон наморщил лоб, скривился. Тяжело вздохнул и продолжил: — Она моя сестра и она в опасности.

— Она не твоя сестра, — напомнила матушка. Отец тихо застонал и потер невыспавшееся лицо ладонями.

Аддисон с желанием поругаться, уставился на мать. Лицо будто окаменело, чувства покрылись толстым слоем льда.

— Не говори так! — Он обернулся к отцу и глубоко поклонился. — Я прошу разрешения отправиться с мистером Тейлором на поиски моей сестры.

— Жду у себя, — объявил воспитатель и стремительно покинул спальню. Шелковые рукава кимоно проплыли за ним.

Перед тем как выйти из комнаты Аддисон посмотрел на отца. Тот с грустью улыбнулся, кивнул, и только после получения немого разрешения, которое было важно, юноша вышел. Задержался у двери подслушал разговор родителей:

— Зачем ты так? — проговорил отец, как можно безэмоционально. — Зачем?!

В его голосе ощущалась схожая обида, какую чувствовал сам Аддисон. В душе восторжествовала победа.

— Я не отправлюсь на ее поиски, только потому что знаю, что Тейлор справится. Он явно знает, что нужно делать и к кому надо обратиться. — Половицы под ногами отца скрипнули, он встал с кровати.

Быстрым шагом Аддисон нагнал воспитателя, но тот даже не взглянул на него.

Вдвоем они прошли вдоль коридора. Аддисон хотел было вернуться к себе и сменить пижаму, но не решился упустить важное событие — его шаг за границу забора.

Они спустились вниз, прошли через столовую на кухню, а из нее в крыло, принадлежащее слугам. Спальни располагались симметрично друг другу. Тейлор и Аддисон подошли к одной из них.

Воспитатель нажал на дверную ручку. В темной комнате не было ничего, кроме шкафа, кровати и прикроватной тумбочки. Тейлор подошел к ложе и опустился на колени. Засунул под него руки, вытащил жестяной таз. Поднялся на ноги, достал из тумбочки кинжал и бинты. Аддисон удивленно приподнял брови, перевел взгляд с оружия на его владельца и спросил:

— Мне чем-то помочь?

— Принеси воды, пожалуйста, — сказал Тейлор не оборачиваясь, но Аддисон все равно разглядел туго обмотанные бинтами предплечья мужчины, которые обычно скрыты дорогим шелком. Он не мог поверить глазам, насколько глубокие и большие раны должны быть, чтобы кровь испачкала практически всю внешнюю сторону.

— Не смотри, — сказал Тейлор, а после, принялся их разматывать.

Таз оказался чуть легче меча. Аддисон направился в самый конец крыла, где находилась ванная комната. Поставил его под кран и повернул рычаг. Набрав воды до краев, с предельной осторожностью донес ее до Тейлора.

Мужчина с левым оголенным предплечьем сидел на краю кровати. Правой рукой он указал на пол между его ног. Аддисон подошел ближе и опустил таз; когда выпрямлялся засмотрелся на располованную большими выпуклыми шрамами руку Тейлора. Завороженный уселся подле его ног на холодный пол.

Солнечный свет будто избегал этой комнаты, нарочно промахивался и не попадал в скромное окошко. Тейлор поднес кинжал к оголенному предплечью и вдавил лезвие в кожу. Из глубокой раны по руке в таз потекла кровь. Глаза мужчины засветились так же ярко, как в ту ночь, когда Аддисон увидел его впервые.

— Кто вы? — совершенно не ощущая страха, спросил юноша. Он знал: воспитатель не причинит ему вреда; иначе он бы не занимался его воспитанием на протяжении двенадцати лет.

— Люди называют таких, как я, колдунами, — ответил Тейлор, не отводя глаз от сгустков крови в воде. В тазу они становились цвета глаз колдуна, светились и начинали закручиваться в круг. Колдун что-то в них видел: он наклонился ниже, сосредоточился.

Лезвие ножа глубже вошло в руку.

— Кто такие колдуны? — спросил Аддисон, его голос дрожал. Он не понимал, стоило ли бояться воспитателя теперь.

Колдун медленно поднял голову от таза, его кожа стала почти прозрачной. Глаза, цвета самого чистого источника пугали и будто отталкивали, словно щит, не впуская в тьму размышлений, которые скрывались в голове мужчины.

— Демоны — начал он, — Мужчины сношаются с людьми — женщинами и оставляют им дитя в утробе. Не специально так бывает.

Аддисон почувствовал, как холодок пробежал по спине, он понял:

— Вы один из этих детей? — юноша неосознанно сделал голос тише. — Анджелина знает?

— Конечно. — На холодном безжизненном лице появилась добрая мягкая улыбка.

— Вы ее папа? — Аддисон решился задать вопрос, который мучил его со дня знакомства с «сестрой». Подходящий момент не появлялся, а интересующая тема со временем покрылась пылью, но сейчас, он не мог молчать.

— Друг семьи. Был в отличных отношениях с ее матерью и отцом, — ответил Тейлор с легкой ностальгией в голосе и вернул взгляд на светящийся круг в тазу.

Аддисон нахмурился и спросил, не подумав:

— Ее мама тоже погибла? — Он не знал о ней ничего и чувствовал себя неловко за свою любопытность. — Анджелина была с ней знакома?

— В родах — кивнул Тейлор, он вернул взгляд на светящийся круг в тазу. — Она была слишком слаба, чтобы их пережить.

Кольцо потухло и кровь беспорядочно расплылась по воде. Багровые струи продолжали вытекать из руки Тейлора. Он отложил кинжал и потянулся к небольшой баночке стоявшей на краю тумбы. Зеленая с терпким ароматом, отчетливо отдающим подорожником жижа капнула на рану и кровь мгновенно остановилась.

Аддисон схватил бинт, начал накладывать повязку на руку колдуна. Пальцы юноши перепачкались в крови, но он решительно настроился — помочь.

— Накрути и поехали! — сказал Тейлор, его глаза потухли.

Когда Аддисон закончил, воспитатель поднялся с кровати. Его пошатывало, но он умело сохранил равновесие. Поймав обеспокоенный взгляд Аддисона, пожал плечами и ответил на немой вопрос:

— Энергозатратное дело. Давно не практиковался.

Аддисон почувствовал прилив тревоги:

— Что мне делать? — спросил он, вернув взгляд на свои руки.

— Оденься потеплее и возьми то, что хранишь в столешнице. Встретимся в конюшне и поедem, — ответил Тейлор.

— Хорошо — Аддисон кивнул и неуверенным шагом покинул комнату колдуна.

«Как тесен мир!» Тянувший страх за сестру постепенно притушился радостью от осознания того, насколько все это время он был близок к миру демонов. Юноша был счастлив оказаться, причастным к тому, что разворачивалось прямо перед его глазами, в его доме! Теперь, вместе с Тейлором они были обязаны сделать все возможное, для спасения Анджелины; ведь колдун был явно сильнее человека. От осознания этого юноша пребывал в восторге!

Аддисон направился в свою комнату, чтобы переодеться и взять необходимые вещи. По пути, ступая босыми ногами по полу, он даже не задумался о том, как выглядит. Улыбался прислуге, лучам солнца, пыли на рамах. В голове крутились мысли о том, что скоро он познакомится лично с миром теней и магии.

В своей спальне он встретился с Рэйчел, она стояла возле его рабочего стола с покрасневшим и мокрым лицом. Из открытого окна доносились крики воронов. Аддисон надеялся, что плакала горничная из-за Анджелины, а не из-за него. Ему не хотелось об этом даже думать.

Рэйчел подняла глаза. Аддисон переступил порог и мягко закрыл за собой дверь. Нетвердым шагом подошел к столу.

— Выглядишь, воодушевленным? — удивилась девушка. — Что сказал Тейлор? — Она осмотрела юношу с ног до головы и тот опешил. Его руки все еще были в крови колдуна. Он стремительно подошел к чаше на комод и сполоснул.

Рэйчел шагнула к нему, но тот отступил.

— Прости, как сама себя чувствуешь? — перевел тему юноша, а сам устался на ящик стола.

— Там ничего нет, — пролепетала девушка, ее голос звучал так тихо, словно она боялась, будто ветер может ее услышать, осудить и даже, ударить. Но юноша был уверен: никто из его членов семьи не поднимал руку на прислугу. Матушка и Анджелина никогда бы не обидели бы простых людей, которых ничего не защищает, а отец был слишком мягок, чтобы причинить кому-то боль. — Ты мог подумать, что я тебя отпущу? Я вижу, что тебя ничего не остановит, но пожалуйста, — не нужно уходить.

— Понятно, — тихо и устало рассмеялся Аддисон.

— Матушка убьет вас, если покинете пределы сада, — надавила Рэйчел, ее голос стал решительным, что было непривычно для ее тонкого тембра.

Аддисон вздохнул, но продолжил дискутировать:

— Я хочу вернуть сестру домой. Только Тейлор знает, где она.

— Откуда? — уточнила Рэйчел и поддалась к Аддисону. Ситуация с Анджелиной беспокоила ее не в последнюю очередь; с двенадцатилетия сестры Рэйчел наняли на работу в особняк и приставили к девочке личной горничной. Она чувствовала себя ответственной за ее безопасность.

— Я — юноша замялся, — Не могу сказать, прости. Я расскажу, как вернусь. Обещаю.

— Это неправда! Ты — не вернешься! Не оставляй меня!

Девушка опустила мокрые глаза; слезы заблестели на ресницах. Решение давалось ей с трудом, но все-таки она сделала выбор. Держа за рукоять, осторожно достала из-за спины ножны и протянула их.

— Спасибо, — улыбнулся Аддисон с искренней благодарностью. Он подошел к шкафу и раскрыл его двери с легким скрипом. Достал синюю куртку с мягкой подкладкой, коричневые брюки с кожаной вставкой на внутренней стороне бедра. С нижней полки взял черные высокие сапоги с узким носом; они были немного тесноваты, но сейчас, это не имело значения.

Дверь за его спиной закрылась. Аддисон оглянулся; Рэйчел вышла из комнаты и оставила ножны припертыми к столу. Взглядом найдя торчащую из них рукоять, он выдохнул с облегчением и продолжил переодеваться.

В коридоре он наткнулся на мать. Точнее, она поджидала прямо у дверей; ее выражение лица было полным тревоги и нежелания отпускать сына куда-либо.

— Какой у вас план? — спросила она неожиданно спокойно, без укора в голосе.

— Я не знаю, — честно признался Аддисон. Его голос слегка подрагивал от волнения. — Но пойми, что иначе — не могу.

— Я понимаю, — сквозь зубы и гнев произнесла она наигранно спокойным голосом. Миссис Барнетт удерживала при себе едкие замечания, и это восхищало. — Поражаюсь тем, как вы близки. Впечатлена и горжусь своими детьми.

Аддисон замешкался на мгновение под тяжестью ее взгляда, но быстро нашелся:

— Спасибо, мам. Я скоро вернусь — Он положил свободную руку ей на плечо и исправился: — Мы скоро вернемся.

Аддисон хотел верить в то, что все будет хорошо. Он должен был вернуть Анджелину домой. Для этого, юноша пообещал самому себе сделать все, что от него могло потребоваться.

К приходу Аддисона, Тейлор уже подготовил лошадей. Свою старую кобылу и «исчадие ада» подаренное юноше. На лошади он передвигался крайне редко, только во время уроков верховой езды. Подаренная ему кобыла на день рождения, мягко говоря, его не любила. Брыкалась, не поддавалась дрессировке и было большой удачей, если не пыталась скинуть. При этом, она отличалась спокойным поведением в присутствии матери Аддисона, что сильнее выводило юношу из себя.

Тейлор передал ему поводья. Вместе они покинули пределы сада.

Аддисон впервые за жизнь вошел в гущу леса. С жадностью вдохнул насыщенные ароматы и улыбнулся.

Следом за Тейлором оседлал лошадь. На удивление, кобыла не стала сразу пытаться его скинуть, возможно, потому что сама впервые оказалась вне сада. До этого уроки верховой езды проходили в пределах пустоши находившейся за «лицевой» стороной особняка Барнетт. Места там было немного, но и Аддисон не собирался профессионально заниматься скачками.

— Тебе помочь? — спросил Аддисон, не зная, насколько «энергозатратным» вышел ритуал.

— Спасибо. Справлюсь, — отозвался Тейлор и с грацией аса запрыгнул на лошадь. Он ехал без седла и узды. Раньше Аддисон этому удивлялся, сейчас, предполагал, что колдун находился ближе к природе, поэтому лошадь понимала его без дрессировки.

Шли они сначала через лес, потом вдоль реки. Налетавший ветерок срывал листья с веток деревьев, росших возле кромки воды, шелестя они покачивались и сбрасывали свой покров прямо в воду.

Ближе к вечеру застрекотали кузнечики. Перед Аддисоном пролетела стрекоза. Активное насекомое село на волосы Тейлора и стало временным попутчиком. В тишине Аддисону казалось, что слышит сердцебиение колдуна.

Запас вопросов пополнялся с каждой минутой молчания. Анджелина не имела друзей, а сбежать в одиночку для нее было бы слишком безрассудным поступком. Также, Аддисон считал, что она просто не могла уйти не попрощавшись. По его мнению, сестра была обязана поделиться радикальными планами прежде, чем приступить к их исполнению.

Он усмехнулся собственным мыслям: «Кого я обманываю? Если бы она рассказала, я бы сторожил ее спальню днем, и ночью».

Юноша давно позабыл, каково быть одному. Он помотал головой, чтобы прогнать гнетущие мысли и заговорил:

— Если на нас нападут демоны, ты с ними справишься?

Лошадь Тейлора замедлилась и сравнялась с кобылой Аддисона. Колдун посмотрел на юношу приподняв брови, будто ожидая от него ответа.

— Как? — спросил он.

Аддисон растерялся. Заикаясь, он стал объяснять:

— Н-ну, у т-тебя есть способности — протянул Аддисон, но скептическое выражение лица колдуна не изменилось и тогда, юноша догадался сам: — Хочешь сказать, что уступаешь им по силам?

— Верно. — Тейлор перевел взгляд на дорогу.

— А они тебя принимают за своего? — осторожно уточнил Аддисон.

— Нет. — Лошадь Тейлора ускорила и снова ушла вперед.

— Тогда, нам стоит быть осторожнее, — едва слышно протянул Аддисон. Пыл поулег. Восторг начал уступать тревожности.

Когда стемнело на горизонте стали виднеться очертания домов города. Тейлор свернул с дороги в поле, посреди которого стоял двухэтажный, небольшой покосившийся дом. Перед ним паслись одна лошадь и юный жеребец. В окнах горели свечи.

Тейлор спешился, а следом за ним и Аддисон. Воспитатель не стал привязывать кобылу. Юноша засомневался, но быстрый шаг удаляющегося с поля зрения колдуна, убедил не тратить время, которого имелось в неизвестном количестве.

Переступив порог дома, они сразу направились в комнату откуда звучали голоса. Гостиная была озарена теплым уютным светом. На поверхностях стояли канделябры, хрустели дрова в камине, а в дальнем углу горел торшер, один мужчина сидел прямо под ним, в кресле. При виде гостей, он поднялся на ноги. Вытянулся в струнку, расплылся в улыбке, подошел к ним и поклонился:

— Рад видеть в своем доме члена семьи Барнетт, — поприветствовал он, голос мужчины прозвучал мягко. — Я знаю ваших родителей, вы унаследовали материнские черты.

— Спасибо, — пролепетал пораженный вниманием Аддисон. Он никогда не выбирался из дома и почти не встречался с незнакомыми людьми. Ему было непривычно, но на удивление уютно. — Рад знакомству, мистер

— Просто — Фред, — отмахнулся тот. — Если не затруднит, мистер Барнетт.

— Аддисон! — перебил юноша. — Аддисон, — повторил он и протянул руку.

Фред кивнул и пожал ее. Юноша заметил, что зрачки мужчины отличаются друг от друга размером. Один был огромным, почти скрывал роговицу, а второй крохотным. Задерживать на них внимание юноша посчитал невежливым, поэтому перевел взгляд.

— Мы вас заждались, — протянул кто-то из темного угла, голос звучал, как ленивое мяукание. Аддисон обернулся на голос. В полумраке он различил знакомого мальчика, который сидел на подлокотнике огромного кресла, на сидении которого восседал мужчина. Мантия скрывала тело и покрывала голову, а маска закрывала половину лица, оставляя лишь загадочные глаза, сверкающие в тусклом свете. Его Аддисону было трудно рассмотреть, а вот в мальчике он узнал — дворецкого мистера Манлей. На его ногах были надеты капроновые гольфы, строгого кроя шорты, заканчивающиеся чуть выше колена, в них была заправлена блузка с рюшами. Он выглядел слишком элегантно, для ребенка находившегося в таком месте.

Аддисон запустил пальцы в волосы и убрал их с лица. От множества свечей стоявших по углам и создающих мерцающие тени, в доме стояла жаркая температура. Аддисон почувствовал, как по виску спустилась капля пота; атмосфера накалилась.

— Так мы их ждали?! — возмутился еще один человек, сидевший за столом. Его голос был полон недовольства. Он держал руки скрещенными на груди и с презрением рассматривал Аддисона.

— Что случилось, Тейлор? — спросил мужчина в маске, его голос звучал уверенно и спокойно. Возле его кресла стояла небольшая тумбочка, на ней стоял стакан с молоком.

Колдун подошел ближе к незнакомцу и поклонился:

— Леди Анджелину похитил Астарот, — сообщил он, голос колдуна прозвучал уверенно без тени сомнений. Слова повисли в воздухе. Аддисон почувствовал, как сердце забилося быстрее; он читал об этой личности в книгах, как о сильнейшем демоне принадлежавшему клану Луркарий.

Мужчина в маске отстранился от спинки кресла и оперся локтями в колени:

— Понятно, — протянул он. — А его зачем притащил? — Он качнул головой в сторону Аддисона. Юноша ступил и потупил взгляд в пол. Судя по всему, мужчина в маске являлся здесь главным.

— Я ему доверяю, — ответил Тейлор. Аддисон улыбнулся и с благодарностью посмотрел на своего воспитателя.

— Стоит напоить гостя чаем, Фред, — приказал мужчина. — Взрослым надо поговорить.

— Будет сделано! — с задором ответил Фред. — У меня лучший чай и самые интересные для его изготовления травки.

— Благодарю, — отозвался Аддисон.

— Ага, если что, сплевывай в этот цветок, — мужчина за столом ткнул пальцем в цветок стоявший рядом с ним. — Ему все нипочем!

Незнакомец в мантии поднялся с места, за ним дворецкий графа. Мужчина тоже хотел выйти из стола, но:

— Кириан! — прикрикнул первый, и чуть тише добавил: —пей чай. — Он, Тейлор и Ирис вышли на улицу.

Фред не переставая быть гостеприимным и любезным прошел в часть комнаты импровизированно отведенной под кухню. Над тумбами висели хлипкие на вид шкафчики. Из одного из них Фред вытащил баночку с сушеными семенами и вторую — с травами.

Мужчина, которого не взяли с собой, резко опустился обратно на скрипучий, хлипкий диван. Казалось, если бы он мог, то прожег бы дыру в стене от которой доносились голоса «взрослых». Аддисон нашел табурет, подставил его к столику, но Фред окликнул:

— Садись в мое кресло, оно куда удобней!

И правда, опустившись, Аддисон засомневался в том, что сможет когда-нибудь с него встать. Мягкое, продавленное кресло приняло юношу, как старого владельца. Конечно, дело могло быть в усталости? Тело гудело от долгой поездки на лошади. Мышцы на ногах все не могли расслабиться, а желудок корчился от голода.

Фред принес изящные фарфоровые наполненные чаем чашки, поставил одну на блюдце и передал ее Аддисону. Кириан, казалось, задумался, не отреагировал. Мужчина не выглядел грозным, но внешность явно обманывала, Аддисон нутром ощущал, что этот человек — злой.

Он вдохнул знакомый аромат трав. Рэйчел обожала «наколдовывать» ему различные напитки, Анджелина называла их: «любовными зельями».

— Женьшень, — с улыбкой подсказал Фред. Он присел прямо на столешницу, та под его весом скрипнула. — Улучшает работу мозга и увеличивает энергию.

Но у Аддисона было другое мнение:

— Пахнет маковыми зернами, — протянул он и его озарило: — Вы хотите от меня избавиться?

Улыбка не стерлась с лица Фреда, но он вздохнул:

— Хантер не хочет, чтобы с тобой могло произойти что-то опасное. Не верит в свои силы и возможности суметь, уследить. — Аддисон продолжал на него смотреть насколько умел — испытывающе. — На моих руках умерло множество новобранцев. Знаю, как это бывает, отчего тоже не хочу отпускать с ними. Вернуться домой с первого похода очень непросто, тем более без нужной подготовки. Иногда, даже Хантер возвращается со смертельными ранами и едва выкарабкивается.

— Но я хочу пойти с ними! — твердо заявил Аддисон.

Фред задумался, перевел взор на Кириана, который теперь с презрением косился на чашку. Забрал напитки у обоих гостей.

— Так иди, — ответил Фред. — Только возьми куртку с вешалки, чтобы не выделяться. У нас для этого есть Ирис.

Аддисон посмотрел на опешившего от событий Кириана, тот цокнул языком и нахмурил брови. Оба отставили чашки подальше, поднялись на ноги и вышли из комнаты. Фред за ними выходить не стал, но крикнул:

— Вернешься живым и отдашь!

Аддисон возвратился:

— Спасибо! — Он поклонился. — Обещаю вернуться.

Темные тучи затянули небо. На крыше домика что-то не поделили вороны. На улице стало заметно прохладней, поэтому вторая куртка, принадлежавшая Фреду, оказалась, кстати! «Как же интересно — жить», — подумал Аддисон вдыхая ртом ароматы леса четко ощущая их вкус. — «Этот увлекательный мир так близко. Я не верю!»

— Что решили?! Отправляемся сейчас? — закричал Кириан, как только вышел на улицу. Теперь Аддисон подметил про себя, что резкие черты лица мужчины идеально подошли бы персонажу-злодею.

Юноша не мог разглядеть лицо Хантера, но тот явно был не в восторге. Троица медленно приблизилась к крыльцу.

— Тебя кто с цепи спустил? — скривил лицо Ирис и с презрением сложил руки на груди. Видеть его в таком амплу было не привычно.

— Мы отправляемся сейчас, — пояснил Хантер. — Не ты! — Он кивнул на Аддисона. — Ты остаешься здесь, — уточнил он. — Не хочу прикрывать две задницы — одновременно, мне хватает той, что принадлежит Кириану.

— Я еду! — тут же ответил Аддисон. Он предвкушал подвиг и уже не мог представить, что от него придется отказаться.

— Эй! — возмутился Кириан.

— Я пойду с вами! — заступился за себя Аддисон. — Похитили мою родную сестру, я несу за нее ответственность перед родителями и обязан вернуть ее домой. Пожалуйста, не обрекайте меня на глупости, которые я могу совершить, будучи в отчаянии.

— Ты угрожаешь? — усмехнулся Хантер, он выждал паузу и заключил: — Забавно, но действительно! Кириан, будешь нянькой! Если с ним что-то случится, головы тебе — не сносить!

Аддисон невольно начинал восхищаться Хантером. От него веяло ощущением безопасности, он будто был общим папой.

Кириан обернулся к Аддисону, демонстративно низко поклонился и пропел:

— Молодец, мистер Барнетт, ты мне знатно поднастрал.

Юноша ощутил, как краснеют уши. Единственный кто мог ругаться дома подобным образом, была его матушка, но не при прислуге и только тет-а-тет.

На ветру закружились снежинки. Юноша невольно задержал на них взгляд. Очередное восхищение природой пронзило его сердце.

— Собрались и поехали, — приказал Хантер. Юноша спустился с лестницы, и мужчина протянул ему руку: — Называй меня Хантером, я командир старшего отряда охотников на демонов.

Аддисон робко пожал ладонь и покорно склонил голову:

— Спасибо, что позволили поехать с вами.

Хантер ничего не ответил. Достал из карманов, из-под мантии кожаные перчатки, развернулся и пошел к пасущимся лошадям. Ирис направился за ним, следующими были Тейлор, Кириан и Аддисон. Все верные питомцы, в список которых не входило «Исчадие» подошли к хозяевам. Лошадь юноши невозмутимо продолжала щипать траву.

— Тина! — позвал Аддисон, но та даже не шелохнулась. За спиной раздалась смешки.

Тейлор подошел к кобыле, провел рукой по ее хребту и «Исчадие» послушно подняла голову. С осознанным видом она прошествовала к Аддисону и склонила морду. Удивленный юноша с трепетом погладил ее по носу. С этим прикосновением что-то внутри него екнуло, и судя по взгляду лошади — не только у него.

Ирис исчез. Аддисон даже не заметил: куда? Тейлор ехал спереди, следом Кириан и Аддисон, последним — Хантер.

— Почему я иду рядом с тем, кого стыдно даже новобранцем назвать?! — возмутился охотник.

Аддисону начинало льстить благосклонное отношение командира к его персоне. Слушая недовольства Кириана, юноша не сдержал усмешки. Мужчина перевел на него уничтожающий взгляд и процедил:

— Ты, смеешься? — Он обратился к Хантеру и скрючил драматичную гримасу: — Зачем мы его вообще взяли? Покорил Фреда знанием семян?

Аддисон громко рассмеялся:

— Можешь не благодарить, но если бы не я, ты бы сопел, свернувшись калачиком уже второй час!

Смех поддержали Хантер и даже Тейлор, и тепло от проживания данного момента согрело нутро и тело. Юноша ощутил себя на своем месте. Как если бы все время «до», лишь существовал, а не жил. В голову закрались мысли о вступлении в отряд, а еще лучше, — о приглашении!

Вскоре они выбрались из густого леса и пустились галопом. В этот раз дорога заняла по времени меньше.

Ветер шевелил траву и кружил снежинки. Начало светать. На холме к которому вывел Тейлора Ирис стояло заброшенное, но не слишком старое, недостроенное здание.

— Вы несговорчивы — протянул Астарот, его голос Ирис бы узнал из тысячи.

Демон присмотрелся, на первом этаже, на полу лежала Анджелина.

— Будь иначе, мне бы не пришлось придумывать столько ухищрений, — снова раздался голос Астарота. — Ты знатно потрепала мне нервы, что дорогого стоит.

Ветер выл залетая в пустое здание. Анджелина не подавала признаков жизни и Ирис не чувствовал её энергии. Её руки были связаны за спиной, щиколотки — тоже. Из одежды на ней были остатки ночной сорочки не скрывающие тела юной леди. Сердце будто огнем загорелось, заныло от боли. Стало тошно от собственного бездействия.

Вчера он впервые её увидел, но уже был уверен в том, что Анджелина была той, что он всегда искал.

Показался Астарот. Он скрывался за колонной, растрепанный с довольным видом вышел из-за неё и убрал непослушные пряди волос с лица.

Пришли они, теперь и Ирис почувствовал, чего вдруг вышел Астарот. Самец сузил глаза и сверкнул ими в полумраке. Проговорил, что-то невнятное и направился к незванным гостям.

Ирис посмотрел в ту же сторону, что и он. На холм поднимался Тейлор. Вечером он выглядел плохо, а сейчас, и подавно.

— Я уж заждался! — вальяжно произнес Астарот. — Двое сыновей нанесли мне визит, да еще, по какому поводу! Горжусь!

Ирис вышел из-за угла. Он надеялся остаться незамеченным, но продолжать сидеть в тихую, было бы смешно.

— Она — моя, — чётко заявил Тейлор. Его глаза загорелись, а колосья под руками забились от сильного потока воздуха.

— О, как! — приподнял брови Астарот. Несмотря на иронию в голосе, Ирис слышал, что отец и правда был доволен. Сам демон никогда не видел, чтобы на него так смотрели.

— Не позволю причинить ей вред! — продолжил Тейлор. — Пока, я жив.

— Ого! Все занятнее и занятнее, — пропел Астарот.

— Тейлор, она — Ирис хотел сказать, что скорее всего жертвовать жизнью уже не имело смысла, но его перебили.

— Отпусти мою сестру! Верни ее!

— Мистер сын кого-то. Вас, был уже уверен, так и не увижу вживую. Прошу прощения, вас, не дождались. Справился в одиночку, к сожалению, она и не почувствовала. Но, конечно, не носить мне головы! Хотели выдать ее за Георгия? Если так, то вы — истинные тупицы!

При упоминании лорда Ирис скривился, перевел взгляд на Аддисона. Юноша явно был напуган, но смело держался. Он вышел из-за укрытия — обломка стены.

— Не смейте оскорблять нашего господина и мою семью! — крикнул юноша.

Астарот рассмеялся, покачал головой:

— Да плевать мне на все это Прекрати меня отвлекать!

Он сделал выпад, взмахнул руками и трава мгновенно прижалась к земле, обнажив скрывающихся в ней охотников.

Тейлор бросился в атаку.

— Я поторопился с выводом, — произнес Астарот, уклонившись. — Неужели ты просто, привязался к ней? — Он обернулся схватил Тейлора за шиворот, притянул к себе и прошипел: — Такой-же никчемный как и твоя мать.

Тейлор попытался ударить, но у него не вышло, Астарот снова увернулся. Воспользовался заминкой и ударил колдуна по лицу так, что тот отлетел. Демон сплел руки в замок, но не успел шелкнуть фалангами, как на него бросился Аддисон. Рука Астарота остановила лезвие прямо перед лицом. Юноша оказался достаточно быстрым. Демон замахнулся свободной рукой, но Аддисон ухитрился отбиться рукоятью.

— Птенчик, кого-то ты мне напоминаешь, — произнес Астарот и пнул юношу. Тот отлетел и противник хотел ударить воздухом, чтобы усилить удар, Ирис уже подготовился к прыжку, но под удар успел броситься Хантер.

Он оттолкнул Аддисона из-под потока, а его самого отбросило в острый валун, благо, тот умело падал и не дал себя сильно повредить.

Ирис побежал к Анджелине. Астарот явно пребывал в замешательстве и моментом нужно было пользоваться. В Хантере демон не сомневался, по крайней мере, знал, что если пройдет бой не так, как ожидалось, его похвалят за то, что Анджелина спасена.

Внезапно, кто-то сбил его с ног. Удар произошёл, так резко и внезапно, что Ирис не сразу сообразил, что лежит в траве.

Подняв голову, не поверил своим глазам. Астарот стоял прямо перед ним, но Ирис не видел его ауры. Словно пустая оболочка, оно смотрело на демона без каких-либо эмоций.

Когда противник двинулся, Ирис подскочил и замахнулся ногой, однако, оно отбило удар рукой. Демон потерял равновесие и получил удар в догонку. Из демона чуть ли не выпрыгнули внутренности. Удар оказался таким-же сильным, как у самого отца.

Ирис огляделся, повсюду были копии Астарота. Их ничего не отличало друг от друга и пара из них шла на выручку к тому, кто пытался избавиться от него. Ирис поднялся, но не успел выпрямиться, как почувствовал — его.

Отец вошёл в нутро без приглашения и предупреждения. Теперь Ирис понял гениальный план Астарота, он не планировал биться всерьез, а лишь хотел скрыться, а после — убежать.

Сознание притупилось, Астарот овладел телом. Он всегда так делал, — отнимал, когда вздумается.

«Я не планировал её убивать, лишь хотел подсмотреть. Советую, сделать тебе тоже самое, ощущение — незабываемое».

Аддисона ранили внезапно, резко и со спины. Мальчик упал на землю, закорчился под противником в поиске собственного меча.

Кровь вытекала из-под его разодранной лопатки. Это были лишь царапины, но достаточно глубокие, для того, чтобы в панике сойти с ума от ощущения приближения смерти.

Если бы мог, Ирис бы склонил голову и наблюдал за происходящим исподлобья, но к сожалению — не мог. Астарот не планировал так себя вести. Скрестив руки на груди, он похозяйски, задрав нос наблюдал за тем, что натворил.

Глава 4.

Спустя час Тейлор остановился. Совершенно бесшумно спешил и, в отличие от Аддисона, охотникам удалось повторить этот трюк. Юноша спрыгнул тяжело, настолько, что Кириану пришлось вновь продемонстрировать уничтожающий взгляд. В ответ Аддисон закатил глаза.

— Почему мы их не привязываем? — не решаясь отпустить поводья, спросил Аддисон.

— Как они уйдут, если мы погибнем? — вопросом на вопрос ответил Кириан. Не дождав-шись ответа, закатил глаза и фыркнул: — Почему аристократы такие тупые? Только о себе и думаете!

Охотник развернулся на пятках и пошел за старшими. Аддисону не хотелось признавать, но Кириан начинал его раздражать. У всего есть «но» и данный человек, был сплошным — «но».

«Сам ты тупой», — пронеслось в голове, но мысль он не озвучил.

Бесшумным шагом они направились в неизвестную юноше сторону. Он пошел за ними не привлекая внимание сомнениями в верности пути.

Они вышли на возвышенность, где находился высокий особняк. Половина первого этажа была разрушена, это смотрелось неестественно, второй этаж выглядел нетронутым временем, даже стекла в окнах были целыми. Ветер выл в стенах, издавая мрачный вой. Здание было огромным, пустым. Снег покрыл пол первого этажа.

Аддисон посмотрел на Хантера, юноша не знал, что делать и ожидал услышать указаний. В отличии от остальных, мужчина источал уверенность — крепкую, нерушимую.

— Мы с Тейлором продвигаемся к особняку первыми, — сказал Хантер. — Кириан и Аддисон, вы ориентируетесь на Ириса, а также на подхвате, если начнет сдавать колдун.

Желваки на скулах Кириана нервно заиграли, он отвернулся. Аддисон опустил голову, спорить ему было не о чем.

Хантер и Тейлор решительным шагом направились к особняку. На ходу командир вынул из ножен меч, вдруг остановился и обернулся:

— Не подставляйся! Ты безрассудностью очень похож на мать! Она будет тобой горда, но только, если вернешься домой! И я тоже!

Остерегаясь сорвать операцию, Аддисон молча, кивнул, но его распирало от гордости и благодарности.

— Безмозглые идиоты! — прошипел Кириан, развернулся и пошел по периметру холма. — Все опять самому делать.

Аддисон послушно направился за ним.

Также ловко, как Хантер, Кириан вынул меч из ножен. Юноша повторил за ним, самому себе он пообещал делать все предельно точно, как «его наставник».

Снег промочил насквозь. Только на холме, под порывами ветра, Аддисон ощутил насколько его одежда промокла, вся — кроме куртки, под ней было хорошо и тепло. Хотелось поскорее подтянуть ноги к груди, чтобы согреться полностью.

Когда Кириан наконец остановился, Хантера и Тейлора уже не было видно. Ириса юноша тоже не нашел. Оставшись наедине с охотником, он ощутил дискомфорт и нарастающую панику.

Кириан ушел в траву, Аддисон укрылся за ближайший булыжник, выглянул и сощурился, чтобы хоть что-то разглядеть через дыры в здании.

Вышел Тейлор, а к нему навстречу — стройный мужской силуэт. Светлые волосы демона были зачесаны назад, нос, как клюв коршуна придавал внешности нотки хищные. Он был одет

строго, но при этом непринужденно. Рубашка была не заправлена в брюки, фрак — не застегнут.

Тейлор горбился, от чего было непонятно, кто из них выше. Его кимоно развивалась на ветру. Глаза обоих засветились в полумраке.

Со спокойным выражением лица он о чем-то говорил с колдуном. Аддисон опустил взгляд и обнаружил на холодном, грязном полу обнаженное девичье тело. В нем он узнал сестру.

— Анджелина! Отпусти мою сестру! Верни ее! — закричал юноша. Но она не двинулась, зато отреагировал незнакомый мужчина. Он перевел взгляд прямо на Аддисона, сверкнул неестественно яркими глазами и рассмеялся.

Смех прозвучал зловеще. Кровь в жилах юноши застыла. Послышалось угрожающее дыхание Кириана и стало страшно — вдвойне. Умереть от руки демона было предпочтительнее.

— Мистер сын кого-то! Вас, был уже уверен, так и не увижу вживую! — ответил Астарот. — Прошу прощения, вас, не дождался. Справился в одиночку, к сожалению, она и не почувствовала. Но, конечно, не сносить мне головы! Хотели выдать ее за Георгий? Если так, то вы — истинные тупицы!

— Не смейте оскорблять нашего господина и мою семью! — крикнул Аддисон. «Лучше умереть от руки демона», — закрутилось в голове.

— Дай нам ее забрать, — сказал Тейлор тихо, но отчего-то, будто в громкоговоритель, настолько его было четко слышно издали. У Аддисона отобрали внимание, что означало, что Кириан сейчас, его хорошенько взгреет. Оборачиваться не хотелось: *Пусть это случится неожиданно.*

Зашумел ветер. Сильный порыв опустил траву, теперь найти Кириана и Хантера было несложной задачей. Несмотря на погодное явление, Тейлор молниеносно бросился на демона. В это время Кириан и Ирис побежали к зданию с разных сторон. Аддисон решил не тратить времени впустую и помчал за «наставником».

Он не заметил, как Астарот оказался прямо перед ним, по инерции замахнулся, отбил удар, не понял, что произошло и получил пинок в грудь. Кто-то столкнул его на землю.

— Не думал, что вырвать твои внутренности, пока ты еще дышишь, будет так легко! — усмехнулся Астарот.

Аддисон обернулся. Хантера сильно ударило об булыжник. Врать себе нужно было переставать, Астарот и Тейлор имели способность — направлять потоки воздуха и регулировать их силу. Демон хотел добить Аддисона ударом в спину, но Хантер вытолкнул его из-под удара.

Командир схватился за раненое плечо, стиснул его и скривился. В его глазах мелькнул ужас, он истерично осмотрел Аддисона.

Демон двинулся на охотника и синхронно с его шагами, мужчина начал отходить назад. Из-под кожи противника вышли лазурного цвета шипы, Аддисон обвел взглядом их острые концы и с восторгом подметил про себя, что записи о способностях демонов клана Луркарий в найденных им тетрадах оказались верными.

— Побежал за мальчишкой и подставил себя? — констатировал противник. Аддисон двинулся на помощь, но демон шелкнул пальцами, и пространство вокруг наполнила толпа точных копий их создателя; те моментально бросились на чужаков.

— Не ожидал, что увидимся, — усмехнулся Хантер, он успел встать в выгодную для нанесения удара противнику стойку. — Как давно это было! — Мужчина крепко стиснул меч в левой здоровой руке.

— И века не прошло, — рассмеялись «Астароты» хором.

Аддисон опомнился и вновь побежал к сестре. В идеале, нужно было успеть проскочить незамеченным.

Одна из копий настигла и прижала к земле. От столкновения головы со скалистой поверхностью по всему телу юноши прошла боль.

— Тобой дорожит Хантер, — прошипела копия. — Скажешь, почему? — Она нагнулась к самому уху Аддисона: — Может ли это значить, что мне не стоит убить тебя — сразу? — Копия встала коленями на ноги Аддисона тем самым зафиксировав их в неудобном и болезненном положении. — Тогда, я попросту сломаю тебе коленные чашечки, чтобы ты не смог сбежать! — проговорили хором «Астароты».

Юноша попытался вылезти из-под врага, но тот вонзил свои когти в спину Аддисона. Не особо понимая, что творит, несчастный забился от боли.

Нащупав меч, ударил наотмашь, и к собственному удивлению, угодил в мишень. Копия замешкалась и Аддисон успел из-под нее вылезти. Дрожа, поднялся на ноги, обнаружил перед собой замерзшего в выпаде Тейлора. Обернулся и увидел, как несколько копий ударившись об огромные обломки особняка, опали на землю и не встали. В знак благодарности юноша поклонился воспитателю и продолжил пробираться к сестре.

Сжимая челюсть, он старался не выбиться из сил. Прошлым утром он проснулся на мягкой кровати совершенно уверенный в том, что единственная его проблема это — скачущее настроение сестры, сейчас — надеялся сдержать обещание, данное Фреду.

Дикий страх двигал его ногами, он почти добежал до девушки, осталось преодолеть пару метров, но что-то вонзилось ему под ребра. По телу прошла дрожь, оно перестало слушаться и рухнуло на холодный пол. Копия, находившаяся с ним лицом к лицу, оскалилась и прошипела:

— Мой самый большой недостаток — недооценивать противников. Спи сладко, юный Манлей.

Аддисон скрючился от боли и зажмурился. Когда разлепил глаза, увидел, как наперекор противникам, Хантер насобирав по пути на тело кучу шипов, настиг Ириса и вонзил в его подетски хрупкую грудь огромный, тяжелый меч.

Стало холодно. Очень холодно. Тело забила дрожь. Слезы выступили на глаза. Осознание скорой смерти, скорее опечалило, чем напугало: «На самом интересном».

— Умно, — оскалился мальчик, хором ему вторили копии. Он шелкнул пальцами и окружающее пространство погрузилось во тьму. Поначалу Аддисон слышал знакомые голоса, но вскоре они слились в единый гул, и он заснул.

— Она сильно вымоталась, — сообщил знакомый голос.

— Странно, что не погибла, — отозвался Кириан. Девушка сразу узнала и его. — Сейчас, если проснется, обратно в обморок упадет от зрелища.

— Она будет очень благодарна, — подал голос Аддисон. — И она не из таких леди, что падают в обморок!

Анджелина задумалась еще раз: стоило ли ей открыть глаза. Вдруг начнутся неудобные вопросы, что ей отвечать?

Недолго думая, она вернулась в сладкий сон. Четко ощутила в мгновение, что кто-то попытался ее потревожить. Некто смотрел на нее пристально, а после коснулся холодными губами лба. В голове пронеслись картинки: большое кольцо на костлявом безымянном пальце, миссис Барнетт, папа, Адди, уроки, Тейлор, отец Стая Смерти; Анджелина не выдержала и вышибла незваного гостя из своей головы. Это походило на попытки Астарота, но в этот раз

было проще выгнать, а незнакомец оказался, не настойчивым, попробовал еще раз — получил отказ, больше стараться не стал. Будучи совсем вымотанной, девушка снова заснула.

Проснулась у кого-то дома. Поднялась с расстеленного на полу матраса.

Судя по скошенной крыше, она лежала на чердаке. Повсюду валялись доски и строительный мусор. Солнечные лучи проникали в небольшие окошки. Помимо нее здесь были колдун и Ирис. Последний в особенности заинтересовал девушку, она прошла к нему и уставилась в миловидные черты. Тот пребывал в глубоком сне.

Тейлор выглядел совсем худо. Скорее всего, потерял много сил, делясь своей энергией, чтобы исцелить раненных.

Выход с чердака был один. В полу была дыра откуда доносились голоса. Анджелина оглядела себя прежде, чем спустилась вниз. Из одежды на ней была чья-то мужская рубашка. Она была просторной и закрывала все, что нужно.

Анджелина осмотрела ноги, на шиколотках остались некрасивые следы. Веревка оказалась слишком жесткой и сильно врезалась в кожу. Казалось, что произошедшее было лишь кошмаром, анализировать то, через что пришлось пройти — не хотелось.

Внизу ее встретил Фред, она сразу его узнала. Мужчина глубоко поклонился и улыбнулся. Стараясь не встречаться с ним взглядом, Анджелина опустила глаза. Она совсем растерялась. Спустя столько лет, вновь оказаться в доме лекаря было неожиданным поворотом судьбы.

— Леди Барнетт, прошу к столу, я завариваю лучшие чай!

— Не сомневаюсь, мистер

— Фред! Как спалось? — он был встревожен. Глаза были округлены, рукой он медленно растирал бедро.

— Все в порядке, спасибо.

Анджелина смущенно опустила лицо в пол и позволила себе улыбнуться. Фред несколько не изменился, разве что, — постарел.

Чай оказался и правда ароматным и душистым. На завтрак ей подали кашу и у Анджелины появилось сомнение в том, что она осилит целую миску. Ложкой помяла ее, сдвинула в более маленькую кучку, но легче не стало. Желчь подкатила к горлу.

Она взяла маленькую ложку, поднесла ко рту. Пахло очень хорошо. Взяла в рот и не сразу поняла, что не может проглотить.

Глаза Анджелины распахнулись сами по себе, натужно и неестественно. Она опустила глаза, присмотрелась к отражению в ложке. Мерзкие частицы каши во рту заставили скривиться. На вкус, было гадко.

Анджелина отложила ложку, ничего необычного в себе она не нашла. Есть не хотелось, так же, как и испортить ковер Фреда. От самой себя стало мерзко, захотелось вернуться в постель.

— Ты наелась? — В комнату вошел Хантер. Анджелина не подняла головы; судя по голосу, он не изменился, и не так давно, именно в его объятиях она приходила в себя, будучи в дремоте.

Мужчина подошел к девушке, набросил на неё свою мантию. Стало — хорошо.

Анджелина осторожно подняла голову. От собственного поведения стало стыдно. Голова вспотела, она закусил губу.

— Нашла где привередничать, — сказал Хантер, Анджелина вздрогнула. Мужчина был ей знаком, но он никогда не обращал на нее внимания. — В большой семье клювом не щелкают. — Не снимая маски с лица и капюшона, которые как оказалось, не были частью мантии, он сел напротив Анджелины. — Овсянка — единственное, что умеет готовить Фред. Не огорчай его.

Анджелина вновь сжалась и опустила голову. Захотелось раствориться в воздухе, либо слиться с окружающей обстановкой.

Овсянка на вкус был скисшей, а хлопья напоминали червей. Чай пах ароматно, но теперь было страшно пить и его. Может, это влияние Хантера?

Анджелина поднялась из-за стола:

— Простите! — наспех поклонившись, она пробежала мимо него.

Выбежав на улицу, спустилась чуть ли не на четвереньках по лестнице и опустилась на траву. Нужно было продышаться. Перетерпеть.

Она завалилась на спину и уставилась в яркое небо. Ни облачко не смущало. Погода была отличная!

Пот с лица лился рекой. Анджелина вдохнула вкусный аромат травы. Теперь, она была поистине счастлива! Выжила, стерпела, ее спасли! Она не хотела есть, она хотела жить! И вот, сейчас, девушка лежала в прохладной траве, которая кипела от количества живности.

Ей было плевать, что теперь будет. Главное — ей дали шанс жить.

Девушка рассмеялась. Руками она вцепилась в землю, под ногти забились грязь.

К ней выбежал Аддисон. Ему не надо было говорить, Анджелина слышала его дыхание. Юноша бросился по лестнице вниз и упал рядом с ней на колени. Не спрашивая разрешения, притянул её в объятия.

Анджелина так и не поела, чем смутила изголодавшегося Аддисона. Тот набросился на овсянку так, как никогда никогда не радовался ей дома. Девушка не хотела об этом думать. Она смотрела на глубокие раны брата и чувствовала вину, и гордость за то, что она настолько хорошая, что заслуживала этой жертвы.

— Собирайтесь! Проводим вас до дома, — сообщил Хантер. — Кириан и Ирис, с нами, по пути отвяжетесь и пойдете по домам спать.

Анджелина не сдержала счастливой улыбки, ей так хотелось домой. В груди затрепетала птица, которой было комфортнее находится в клетке, нежели на свободе.

Она встала с дивана, Аддисон нехотя повторил за ней.

— Спасибо за гостеприимство и помощь. — Юноша глубоко поклонился. — Куртка увезу с собой, чтобы привести ее в порядочный вид, вы не против, Фред?

Анджелина закусила щеку, стоило ли ей что-то сказать? Она присела и повторила:

— Спасибо за помощь и гостеприимство. Что мне делать с мантией, мистер Хантер?

— Одеди на свою голову, — хмыкнул командир. — Куртку Фреда не вернешь, ибо, больше не встретитесь, он сам отлично ее отстирает, так что. возвращай — сейчас, — решил Хантер.

— А мантию оставь себе, — ответил Фред за Хантера. — Вам предстоит длинный путь.

С улыбками на лицах, они разошлись. Фред будто даже прослезился и Анджелина понадеялась, что это не так. Мужчина явно догадывался о том, что они были знакомы, чего нельзя было допустить.

Дом их встретил радостно. Прислуга тут же выскочила из особняка и помогла Анджелине спешиться. Чуть ли не на руках поднесли к папе. По его щекам текли слезы, он с благодарностью принял «дар» в объятия.

Оказавшись в них девушка и сама расплакалась.

За его спиной стояла Рэйчел, она также плакала и когда папа выпустил Анджелину из объятий, принялась тискать свою хозяйку. У них была особая любовь — сестринская.

— Мистер — папа растерялся. — Чем я могу вас отблагодарить?

Хантер собирающийся уходить, остановил лошадь и замаялся. В глазах появилось явное смятение, ему никто не предлагал подобного? Анджелина вышла из объятий Рэйчел и подошла к нему.

— Мне ничего не нужно, — со смячением в голосе сказал он, глядя ей в глаза. Рукой мужчина поправил маску на лице, потянул поводья и пошел к воротам. Мантия мягко колыхалась за его спиной в такт шагам лошади.

— Спасибо, — прошептала вслед Анджелина. Сердце подсказало, что это их — не последняя встреча.

— Ох, уж эти охотники, — покачал головой Савьер. — Нелюдимые. Славно, что он нам помог. Спасибо, Тейлор!

Еле слезший самостоятельно с кобылы, колдун ковылял по периметру сада, чтобы скрыться с глаз. Услышав свое имя он остановился и с опаской посмотрел на барона. Под его глазами были черные синяки, сами орбиты впали, он будто похудел килограммов на десять, до этого будучи итак тощим.

У Анджелины защемило сердце, она сорвалась с места и побежала к нему. За столько лет жизни в семье Барнетт, они отдалились, а ведь, когда то он был ее единственным родителем. Слезы благодарности пропитали его кимоно.

Он взял ее лицо в руки и поднял. В его глазах не было слез, лишь самоотверженность, говорившая: «Если придется, я повторю».

Анджелина разрыдалась в голос. Специально не смотрела на его перетянутое бинтами тело и на пропитанное кровью кимоно.

Если Астарот изменил ее, то только Тейлор сможет ей помочь. Она знала, колдун ни за что от нее не откажется. Он любил ее. По-настоящему и безвозмездно.

— Тебе нужно отдохнуть, — сказал Тейлор. — Я подойду.

Он отступил и неспеша направился ко входу в крыло прислуги. Вид его вызывал жалость, Анджелина задумалась о его возрасте.

Девушка обернулась к Аддисону. Живот резко заныл от голода, во рту скопилось слюна. Анджелине пришлось сильно сжать руки в кулаки, чтобы не броситься на него при всех.

— Леди Барнетт, — позвал голос Али. Анджелине стало невероятно стыдно.

Глава 5.

Неожиданно для всех рука охотника разжалась. Демон быстро выполз из-под него, но не спешил сбежать.

Все еще в шоке, с замороженным взглядом, устремленным на Анджелину он преклонил перед ней колени, опустил голову и произнес:

— Благодарю, госпожа.

— Не того благодаришь, — с усмешкой напомнил о себе Хантер и с досадой опустил руки. — Все ваши желания учтены, мисс?

У Аддисона отвисла челюсть. С изумлением он наблюдал за происходящим.

Прозвучал скрежет металла — Кириан выхватил меч из ножен и чуть не бросился на едва спасенного демона, но Хантер успел окликнуть:

— Нет!

— Как можешь — прошептал Кириан, но с места не двинулся.

Демон поднялся на ноги и в мгновение растворился в воздухе. В отличие от Ириса и Астарота, он принадлежал клану Амаферос. Аддисон читал о них, но не подозревал, насколько близко они могли находиться все это время. Его глаза непроизвольно расширились.

Они остались наедине с охотниками, которым сорвали поимку добычи.

Судя по задумчивому выражению лица Кириана, его мир перевернулся с ног на голову. Мужчина наморщил лоб и наклонил голову вбок. Он что-то хотел сказать, оспорить, уточнить, но сдержался не поддавшись эмоциям. Аддисон понимал, что он чувствует, и был уверен, в том, что смог бы поддержать охотника. Однако тот демонстративно повернулся к командиру спиной и, не попрощавшись, ушел в сторону реки.

— Доброе утро! — Хантер поднялся на ноги. Протянул девушке руку, та приняла помощь, но даже не поблагодарила, сразу спрятавшись за спину Аддисона. — Вот как. — Хантер шагнул ближе, но юноша преградил путь. Если Анджелина хотела спрятаться, он обязан был помочь.

Аддисон горделиво расправил плечи. Хантер ответил снисходительным взглядом — под маской, вероятно, скрывалась мягкая улыбка.

— Видно, судьба мне — вопросы задавать, — заявил Хантер. Отодвинул ткань балахона и вложил в ножны маленький нож. По сравнению с мечом он казался игрушечным.

— Что вас интересует? — спросил за сестру Аддисон. Голос слегка дрогнул.

— Для начала — Хантер прогнул спину до хруста, простонал то ли от боли, то ли от облегчения и громко вздохнул. — Что вы в такое время здесь делаете?

Капля пота скатилась с виска Аддисона. Он сглотнул, опустился на колени и склонил голову. Хотел ответить честно, но Анджелина опередила:

— Подышать свежим воздухом, — сказала она. — Недавно мы впервые выбрались за пределы сада. Как после приключения усидеть в «клетке»?

Хантер одобрительно хмыкнул. Он не поверил ее словам или поверил не до конца. Аддисон мысленно взмолился, чтобы охотник не копал глубже, он знал, что сейчас, сестра может расклеиться, расплакаться раскрыться.

Но Хантер лишь усмехнулся и отвернулся к лесу. Аддисон догадался, что мужчине трудно сдержаться — не задавать более конкретных вопросов.

— Вам удастся делать вид, будто ничего не произошло, леди Анджелина — лишь потому что другие идут у вас на поводу. У всех свои мотивы. Мой — Он обернулся к ним лицом. — Не спугнуть вас и проводить до дома. Если ваша матушка прознает, то казнит меня. Мне не нужно фантазировать — что она сделает, правда? — В его глазах мелькнула насмешка, он ждал ответа.

На нетвердых ногах Аддисон поднялся с земли и без энтузиазма произнес:
— Тогда пойдёмте. Чего время терять?

В молчании они дошли до дома. Судя по тишине, юные Барнетт никого не разбудили. Подойдя к забору, Анджелина, не прощаясь, скользнула между прутьями. Аддисон глубоко поклонился Хантеру, хотел пойти за сестрой, но крепкая хватка командира остановила его.

— Она нормально питается? — Кивнул он в сторону девушки. Во взгляде мелькнуло беспокойство.

Аддисон досадливо почесал подбородок. Врать такому человеку не хотелось.

— Да, — закивал Аддисон, — Да-да, конечно.

Будь Хантер не охотником, он рассказал бы все. Но он боялся. Остерегался, что командир убьёт ее, узнав правду.

— Фред не осмотрел ее как следует. Она в порядке? Везде? — уточнил Хантер.

— В смы — начал Аддисон, но резко осознал, о чем речь. Анджелину нашли обнаженной и избитой. Она молчала об этом, и оттого становилось только страшнее. Значит, было что скрывать. Аддисон поморщился: — Я не знаю — Виски его взмокли.

Взгляд Хантера стал пренебрежительным, но он все же похлопал юношу по плечу. Подставил руки, чтобы тот оперся ногой, и с легкостью смог перемахнуть через забор. Оказавшись по ту сторону, Аддисон поклонился:

— Спасибо! — Было приятно, что ему помогли. Он улыбнулся.

Хантер хмыкнул:

— Не за что. Гуляйте где-нибудь в пределах сада, дети-аристократы.

Список вопросов пополнился, но Аддисон знал, к кому идти — к тому, кто знал Анджелину с пеленок.

С кухни Аддисон свернул в коридор, где находились комнаты прислуги. Подойдя к одной, постучал. Дверь отворилась не сразу. Совсем оправившийся Тейлор впустил его. Аддисон вошел, огляделся, не найдя стула, опустился на пол. Думать становилось все труднее. Беспокойство об Анджелине сводило с ума.

Тейлор закрыл дверь и сел напротив, скрестив ноги. Внимательный взгляд устремился на юношу. С детства, находясь рядом, Аддисон боялся ему врать. Он чувствовал, что воспитатель видит его насквозь, и боялся быть уличенным. Для него это было бы непростительным позором.

— Анджелина демон или колдун? — выпалил Аддисон, полностью уверенный, что девушка не человек. Тейлор не мог не знать.

Безмятежное лицо колдуна почти не изменилось, лишь тонкие губы изогнулись в мягкой улыбке:

— Боялся — показалось. Молодец. Тетради имеют смысл.

— Чем ее можно накормить? — настоял Аддисон на серьезном тоне. Несмотря на легкомыслие Тейлора, он был рад, что тот не стал отрицать очевидного, но выразить благодарность не мог — слишком вымотался.

— Моя кровь, — с готовностью ответил Тейлор и встал. Подошел к тумбочке, вынул кинжал: — Пойдем.

— Черт, — вяло пролепетал Аддисон. С трудом он поднялся с пола и переспросил: — Seriously?

— Верно. Не зря же ты сюда явился!

— Не знаю, — протянул Аддисон. — Может, есть что-то похожее на твою кровь? Животного какого-нибудь?

— Спасибо, — хохотнул колдун. — Кровь животного отличима от моей. Можешь предложить — свою, но не удивляйся, если после, погибнешь от ее руки. Моя кровь поможет ей научиться сдерживать себя и притупит голод, а твоя — лишь раззадорит его.

Аддисону польстила мысль, что в крайнем случае, он сможет накормить Анджелину своей кровью. Юноша был готов подарить ей не только ее, но и всего себя, если понадобится.

Ему хотелось показать, как он пылает по отношению к ней. *Чтобы наконец, заметила!* Они выросли, изменились, но Анджелина по-прежнему не смотрела на него, как на мужчину, а видела лишь мальчика, что досаждало

В молчании они прошли по коридорам первого этажа, поднялись наверх и завернули в сторону спальни девушки. По пути Аддисон истерично вспоминал все, что успел вычитать из книг о демонах к своим девятнадцати годам, а также то, что было написано в подброшенных ему когда-то тетрадах. Загадочное происхождение сестры взволновало, а произошедшее недавно изменило его жизнь и отношение к ней. Благодаря этому он познакомился с охотниками, их командиром и Кирианом.

Они постучались в дверь. Анджелина с опаской приоткрыла ее. Увидев, что за ней стоит Тейлор, и ее лицо просияло, а на щеках расцвел румянец. Девушка отошла в сторону и впустила незваных гостей в комнату. В ней невыносимо воняло.

— Я слышала сердца! — заявила она. Аддисон покосился на Тейлора, но, судя по его не изменившемуся выражению лица, понял, что в этом нет ничего удивительного. — Я услышала, где находятся охотники, а где демон! Мы с Аддисоном только что с улицы, он подтвердит!

Укор во взгляде воспитателя не остался незамеченным Аддисоном, но юноша так устал, что смог лишь проигнорировать его. Силы были на исходе: еще чуть-чуть — и он либо хорошенько встряхнул сестру, либо расплечется от непонимания и бессилия.

— Есть сосуд? — Засуетился по комнате Тейлор. — Откуда удобно будет пить кровь?

Аддисон непроизвольно поежился.

— Я буду пить твою кровь? — дрогнул голос девушки. — Как мой Папа? — добавила она, словно вдруг стала маленькой девочкой. В ее глазах скопились слезы. Напоминание о родном отце в конце и без того эмоционального дня стало лишним. Она переполнилась, как сосуд.

Без вопросов — Аддисон потянулся к ней, чтобы обнять, но она, заметив его намерение, тут же отступила и обвила себя руками. Юноша перевел взгляд на Тейлора в поиске ответа. Колдун резко помрачнел.

— Кем был твой отец? — Аддисон догадывался, но хотел услышать подтверждение. Он знал, что папа Анджелины погиб, спасая ее от демонов, но кем он являлся, если его дочь сама оказалась одной из их представителей? Если ее отец был таким — почему на него напали «свои»?

— Полудемон, — ответил за девушку Тейлор. — Когда-то являлся человеком, но после союза с демонессой они разделили энергию и душу.

— За что демоны хотели вас убить? — спросил Аддисон и вновь перевел взгляд на Анджелину. Он понимал, вопросы лишь усугубляют ее состояние, но не мог молчать. Его интересовало происхождение сестры. Он любил ее и принимал, однако любопытство брало вверх.

Рот Анджелины приоткрылся, но она ничего не ответила. Девушка посмотрела большими опухшими глазами на Тейлора.

— Мать Анд — Тейлор исправился: — Лины была предводительницей клана, — продолжил он. — Они хотели жить как люди. Но во время родов мать Лины погибла и оставила клан без печати, благодаря которой он мог попадать в Преисподнюю.

— Амаферос, — догадался Аддисон. — Получается, из-за них начались нападения демонов. — Он обернулся на девушку и подытожил: — А если они узнают бывшую предводительницу? — пролепетал Аддисон, погружаясь в бессознательный бред. — Они тебя заберут?

— Ей нужно поесть, — прервал Тейлор и отодвинул рукав кимоно.

— Нет! — Аддисон шагнул к нему и отдернул ткань вниз. — Мы попробуем найти продукт, который сможет есть Анджелина. В борьбе и сопротивлении — наша сила! Мы не будем потакать демоническим инстинктам.

— А если не получится? — вяло спросила Анджелина.

Аддисон повернулся к ней и рявкнул:

— Мы должны испробовать все! Я не хочу все разрушить! Слишком привык и привязался! — Он выдохнул сквозь зубы, на мгновение закатил глаза и решил сменить тему: — Скажи, Ирис знает о тебе?

— Да, — кивнула Анджелина и тут же встрепенулась: — Но он никому не скажет! Он — за нас.

— С чего такая уверенность? — устало спросил Аддисон. Его веки отяжелели, а сознание помутнело. Он был выжат, совершенно подавлен и уже почти ничего не чувствовал.

Только сейчас он понял, что воняет рвотой. Юноша огляделся и обнаружил на полу кучу тарелок с надкушенной едой. Возле кровати стоял наполненный рвотными массами таз. Некоторая часть напитков расплескалась по ковру. В комнате царил настоящий хаос, покрытый мраком.

— Он знает меня с детства, не любит своего отца, готов ему насолить, и мне кажется, я ему понравилась, — произнесла она, и добавила: — А еще, он младший брат Тейлора и его Ирис точно не подведет.

Аддисон посмотрел на Тейлора. По взгляду понял, что даже он не верит в сказанное, но спорить не стал. Юношу совсем раздавило, он скользнул на пол, оперся спиной на стену, а локтями на колени. Истерический смешок выскочил изнутри. Слезы застлали глаза, но он зажмурился и размазал их по векам. Покачал головой и без энтузиазма спросил:

— Вот как. Кто об этом знал?

— Их отец — Астарот, — пояснила Анджелина.

— Понятно, — произнес юноша, не вдумываясь в услышанное. Он любил сестру, но новостей связанных с ней становилось все больше и обстановка накалялась. — Спать пора. Давайте разойдемся. — Он посмотрел на Анджелину и взмолился: — Пожалуйста!

Так они и решили.

В окнах коридора Аддисон заметил, как необычайно ярко сияют звезды. Он остановился, когда спина Тейлора исчезла за поворотом к лестнице.

В сердце юноши закралась тоска, он ощутил себя лишним — не на своем месте. Но сейчас, он не мог сбежать. Ему не хотелось ставить Хантера в неловкое положение, принуждая взять к себе если не в отряд, то на ночлег, и оставлять Анджелину одну ему тоже не хотелось.

Хотелось что-то с собой сделать, изменить, взять под контроль. Но за окном была ночь, все спали и он ничего не мог изменить, а если и мог, то пока не понял *как?*

Доверять ему было некому. Родители не знали о происходящем, *да и не вызывали доверия*, Тейлор явно не понимал, как ситуация выглядит со стороны, а Хантер убьет его сестру без замедлений *хотя он уже сделал исключение. Почему?*

Он планировал грохнуться на кровать, но обнаружил на ней Рэйчел. Аддисона передернуло от отвращения к обстановке. Он захотел ударить девушку, но не смог бы. Был бы рад поджечь семейный дом, но опять же, юноша бы не справился, слишком уж это решительный и жесткий шаг, несвойственный ему.

Рэйчел поднялась с кровати, мягкой походкой подошла к Аддисону и поцеловала его в губы. Начала облизывать их контур, поцеловала прямо в пульсирующую вену на шее

— Вас так долго не было, господин, — пролепетала девушка нежно.

— Уйди! — повысил он голос. — Пожалуйста, — жестко процедил сквозь зубы юноша. Происходящее казалось сном при температуре в лихорадке.

Девушка удивилась, обескураженная резкостью, отступила. В ее глазах отразились страх и нерешительность. Подождала, ожидая смены настроения, но этого не произошло. Без лишних слов забрала сброшенные с ног у кровати тапочки и вышла из комнаты.

Юноша понятия не имел, что ему делать. Он вспомнил о том, как они с Рэйчел уже проводили дни и ночи вместе. Кольнула совесть.

Вспомнил свое возбуждение *наверное*, он казался идиотом?

Аддисон не раздеваясь лег и вдруг понял, о ком была речь. Вспомнил грозный вид демона клана Луркарий, когда тот шел прямо на Хантера. Его белая, как луна, кожа, острые скулы и походившая на звериный оскал улыбка вызвали мурашки. Рядом с ним любой смельчак ощутил бы себя крохотной мышкой с размером мозгов чуть больше вишневой косточки. Аддисон помнил, что даже Хантер дрожал, когда оказался на коленях перед ногами демона.

Перед глазами вновь, появилась Рэйчел. Что-то внутри скрутило от голода. Он стиснул простыню в руке. Сунул вторую под подушку

Стало неудобно. Даже больно.

Аддисон поморщился.

Юноша проспал почти до обеда. Открыл глаза, но желание подняться и «начать жить», не объявилось. Проблемы его не касались, но юноша ощущал на плечах их груз. С тех пор как у него появилась сестра, он взял за нее ответственность; естественно, тогда он и не подозревал о том, что его ожидало. Несмотря на это, он по-прежнему ее любил. Безусловно и безвозмездно.

Голос за дверью поднял Аддисона с кровати. Юноша выбежал в коридор и на его появление отреагировал мистер Манлей, Ирис и оба родителя.

— Здравствуйте, господин! — поклонился Аддисон. Он постарался проигнорировать уничтожающий взор матушки.

— Доброе утро, — ответил мистер Манлей. Аддисон разогнулся, взгляд мужчины был задумчивым. Только сейчас, юноша осознал: «Что граф делал в крыле, где находятся спальни?».

— Слышал о ваших приключениях, — произнес мистер Манлей и подошел к Аддисону с протянутой рукой. — Как будущий муж Анджелины, я благодарен вам за участие в ее спасении. Уверен, вы прошли через все испытания — достойно, а родители, — он обернулся на миссис Барнетт, — Гордятся вашим подвигом.

Аддисон пожал руку. Неуверенно покосился на мать, но та не сводила взгляда с мистера Манлей. Юноша посмотрел на отца, и тот ответил гордой улыбкой.

— Вы приехали чтобы навестить мою сестру? Это — мило.

— Больше из-за проблем церкви в вашей деревни — протянул мужчина.

— А вот и ее спальня! — демонстративно громко заявила матушка. Она будто знала больше, чем должна была. Аддисон встретил ее претензионный взгляд, широко раскрытыми глазами. Не веря в услышанное, он качнул головой в сторону спальни Анджелины: «Ты вступишь его туда?». Матушка ответила медленным кивком, подошла к дверям и распахнула их.

Этой женщине была неведома жалость.

Девушка лежала в кровати. Заметив ворот сорочки из-под одеяла, Аддисон вбежал в комнату вперед всех и закрыл своей спиной обзор другим присутствующим. Ему не хотелось, чтобы она почувствовала себя опозоренной. Крепко сжав челюсти и собравшись мужеством, он выпятил грудь.

— Вижу вы в здравии, леди Анджелина, — отметил лорд Манлей. Он прошел в спальню вторым, шагал медленно и аккуратно, трость ставил — тихо. Ничего не мешало этому зверю сожрать жертву не издавая лишних звуков, *его осторожность только больше настораживала*. — Как себя чувствуете? Солнце давно вышло, почему вы в постели?

Солнце осторожно вливалось в спальню. Все, кроме матушки старалось не травмировать девушку.

Укутанная в одеяло, Анджелина привсталала. Под ее глаза залегли темные пятна и мешки. Вымотанным взором она с мольбой посмотрела на брата. Тому стало стыдно за то, что не позволил прошлым вечером ее накормить.

Раньше, узнав о прибытии лорда Манлей, Анджелина и с температурой бы подскочила с кровати, но сейчас на ее сером лице не было ничего, что могло бы выдать теплоту чувств к графу. Сердце юноши сжалось от этого вида.

Граф взял ее за руку, проскользнул по ней оценивающим взглядом, но тут же отвел его и произнес:

— Я должен был удостовериться, что вы в безопасности. — Руку он так и не отпустил. — Как ваш аппетит?

— Все — смутилась Анджелина, — Хорошо. Спасибо.

Она отвернулась, а Георгий украдкой посмотрел на девушку с досадой и тоской.

— Вы так похудели. Стали очень похожи на свою мать, — подметил он.

Аддисон обернулся к остальным. На лице матушки не дрогнула ни одна мышца.

В отличие от лорда, Ирис, стоявший за его спиной, не мог оторвать взгляда от девушки. При виде Аддисона непроизвольно приоткрыл рот. Он знал, на что это походило. Такими влюбленными, преданными глазами на него смотрели единственные глаза — принадлежавшие Рэйчел.

За этим зрелищем было бы гораздо интереснее наблюдать, если бы Анджелина не была его сестрой.

— Мистер Барнетт, — вмешалась матушка. Она обернулась к барону: — Уверена, вам еще о многом нужно поговорить с мистером Манлей.

— Прошу заметить, — произнес Георгий, — Несмотря на то, что вы пережили, леди Анджелина, вы выглядите прекрасно!

— Благодарю, — холодно и сипло ответила девушка.

Все мужчины, кроме Аддисона, развернулись и ушли в сторону отцовского кабинета. Юноша перевел взгляд на недовольную мать, а после — на «полуживую» Анджелину.

Внезапно все члены семьи начали его раздражать. Главные правила доверительных отношений — говорить друг с другом и не хранить секретов — как будто, оказались для семьи Барнетт чужды.

Так всегда. Анна молчала, а Аддисона кричал, но его не слышали, а ее пытались разговаривать и не перебивали, если она нисходила.

Она царапалась — он лечил, она молчала — он говорил, она сбегала — он ловил *Так было всегда.*

Он молча вышел из комнаты. Уверенным шагом прошествовал вдоль коридора, в конце которого резко открыл дверь кабинета отца. Они что-то начали обсуждать, но Аддисон не собирался поддерживать тему. Его волновало другое:

— Вы испытываете хоть какие-то чувства к моей сестре?

— Адди! — взмолился отец и, не в свойственной ему манере, ударил ладонями по столу. Он перевел взгляд на гостя: — Простите его! Не знает, что говорит.

— И имеет право наезжать, — кивнул граф. Он взглянул на Аддисона добрым взглядом и попросил: — Оставьте нас наедине, пожалуйста. Хочу поговорить с вашим сыном с глазу на глаз. Он же совершеннолетний?

— Д-да, — пробормотал Савьер. — Хорошо.

Не поднимая головы, он и прошел к двери. Ее открыл Ирис, и следом за мужчиной сам покинул комнату. Аддисон виновато улыбнулся, но тут же поймал себя на этом и с гордостью поднял нос.

Юноше польстило отношение графа к нему. В семье редко упоминали, что он — единственный наследник, и ему не хватало ответственности за это звание.

— Подмечу, что вы — весьма наглый юноша, что меня совершенно не устраивает. Станем родственниками — не потерплю.

— Прошу прощения, — торопливо произнес Аддисон, не вложив искренность в слова.
— Анджелина — моя сестра

— Твоя сестра меня ненавидит. Я же отношусь к ней совершенно ровно, — сказал Георгий. — Мы давно знакомы с твоими родителями. Как только Анджелине исполнилось шесть, они уговорили меня на помолвку.

— С чего родители заключили ее именно с вами? Почему вы вдруг согласились?

Георгий Манлей ухмыльнулся, и его снисходительный взгляд показался Аддисону знакомым:

— Не дергайся, и все сам узнаешь.

— Когда? — спросил Аддисон тут же осекся.

— Хоть свадьбы дождись! — рассмеялся мужчина. — Уверяю, семья у меня, как у любого русского человека — в приоритете. Я буду заботиться о твоей сестре, и ее родственников не обижу.

Дыхание участилось от недовольства, Аддисон почти запыхтел. Ему было очень обидно за чувства сестры. Может, сейчас она и правда ненавидела лорда, но ранее, грудь девушки вздымалась каждый раз, когда кто-то рядом упоминал его имя.

— Вы недостойны, — произнес Аддисон с презрением, приподняв верхнюю губу. В его голове не укладывалось то, что он впервые разговаривал с зятем, и тот сразу же вызвал столько негативных эмоций. Ему было очень обидно, и если не воспитание, он бы ударил «напыщенного дряхлого тетерева» в поддых. — Моя милая сестра по-настоящему в вас была влюблена, а вы разбиваете ее чувства, и прямым текстом заявляете, что продолжите это делать!

— Правда? Я так переживал за ее чувства — наигранно скорчил лицо граф будто пораженный в самое сердце. Он растерянно забегал глазами и часто заморгал. — Если все узнают, что моя невеста провела целую ночь вне родительского дома не пойми с кем и где, то я стану благодетелем, который несмотря на свою репутацию взял на исправление несчастную, потерявшую царя в голове девушку.

После того, что вы, мистер Барнетт, допустили — вашу сестру никто не возьмет замуж.

— Она чиста! — завопил Аддисон. Он пнул трость Георгия, и та выпала из его рук. Недовольный юноша вышел из кабинета. Чуть не прищемив дверь отца и дворецкого графа. Когда услышал за спиной шаги, то ускорил темп, потому что знал, если его сейчас остановят — расплачется.

Тем временем матушка успела зайти в комнату к Анджелине, когда Аддисон зашел то сразу встретился взглядом с еще одной девушкой — Рэйчел.

Миссис Барнетт о чем-то расспрашивала сестру, но та упрямо сохраняла меланхоличное спокойствие.

От ее «нового» выражения лица, Аддисона начинало тошнить. Видя ее глаза, которые теперь, вечно были на мокром месте, сжатые губы и покрасневший от слез нос, юноша чувствовал, как желчь подступает к горлу.

— Проверь ее! — потребовал Аддисон у матери.

— Что? — удивилась та. Ее тонкие брови изогнулись в изумлении, как будто она сама не хотела того же, что и Аддисон.

— Узнай, пожалуйста, осталась ли она непорочной после ночи вне дома, — уточнил Аддисон.

— Как ты мо — недолепетала Анджелина.

Мать опередила ее. Аддисону влепили хлесткую пощечину. Половина лица загорелась, стало очень жарко и стыдно. Он перегнул палку и единственное, что теперь ему хотелось сделать, это провалиться сквозь пол, фундамент и землю.

— Не смей, так, обращаться со своей сестрой! — завопила матушка. — Думаешь, все сойдет с рук, как бы ты себя ни вел?! Ты — забываешься! — Она тыкнула тонким пальцем ему

в грудь. — Георгий Манлей — достойная партия, он любой ценой готов защитить Анджелину, чтобы не произошло. — Казалось, она закончила, но не тут-то было, отвернувшись к девушке, она едко добавила: — На него хотя бы можно положиться.

— Сестра, — с сомнением протянул Аддисон. На него смотрели три пары женских глаз — разочарованных, будто преданных лично им. Схватился за собственные волосы, потянул их вверх, сморщился от боли. — Мне нужно — просипел юноша. — На свежий воздух!

Без замедлений, он направился к лестнице и спустился на первый этаж. Инстинкт позвал его в столовую, а оттуда — на кухню, там его нагнала Рэйчел. Хмурым взглядом он прошелся по ней.

Оглядел кухню на отсутствие чужих. Подошел к девушке, взял ее за локоть, обернул к себе и впился в губы. Поцелуй вышел неловким, но быстро перетек в страстный и голодный. Он прикоснулся губами к ее шее, руками поднял ее за бедра, посадил на край раковины, взял ее за чепец и оттянул голову назад.

Рэйчел задрожала, издала всхлип, а может и стон. Одну ее ногу он закинул себе на бедро, рукой пробрался под подол.

Сердцебиение стало отдаваться в виски. Рэйчел неловко стукнулась лбом о кадык и юноша промычал от боли. Несмотря на хрупкое телосложение, она крепкой хваткой притянула его к себе. Горничная стонала под руками, а Аддисон продолжал покрывать поцелуями ее шею, плечи, грудь. Тело девушки пылало. На лбу и висках Аддисона выступила испарина.

— Ты — горяч, — прошептала она. Аддисон не хотел ее слушать, он был занят обнажением ее тела. — Нет, постой! Тебе плохо! — Она схватила Аддисона за подбородок, притянула к себе и с серьезным видом заглянула в его глаза. В ее холодного светло-голубого цвета роговицах, Аддисон заметил жесткость. Он остановился. — Пойдем!

Она отодвинула Аддисона и слезла с края раковины. Бережно обвила руку юноши и повела за собой.

Тот практически не соображал. Напрягать разум не хотелось. Силы кончились. Аддисон решил плыть по течению.

Девушка привела его к себе в комнату и уложила на кровать. Закрывает дверь на крючок, разделась догола. Мягкой поступью, по-кошачьи подошла к Аддисону и легла к нему. Головой прильнула к его плечу, руками обвила тело. Она вдохнула, возможно, он пах грязью, но Аддисону было плевать. Юноша продолжил смотреть в деревянный потолок, пока не уснул. Где-то наверху, он являлся ужасным сыном-братом-зятком-наследником, здесь — возлюбленным горничной. Да, она была слепа, строила иллюзии насчет него, но сегодня он был готов ей подыграть. И никем больше.

— Дело в недосыпе, когда ты в последний раз нормально спал? — прошептала Рэйчел.

Он не хотел принимать в участие в том, что происходило на втором этаже. Ему было больно, тревожно за сестру; к тому же разочаровался в избраннике родителей снова, но сейчас юноша не желал ничего решать. Ему и правда, хотелось спать.

Глава 6.

Из сна его вырвало лязганье железных ворот. Аддисон вздрогнул, и только сейчас ощутил на себе груз тела Рэйчел. Ее рука лежала на его груди, а коленом она касалась его пояса. Он аккуратно сдвинул ее конечности, встал на цыпочки и, не оборачиваясь, покинул комнату. Тихонько закрыл за собой дверь и прошел на кухню.

Он предал сестру, и его переполняли новые знания. На его столе оказалось больше частей пазла, чем у остальных, чтобы собрать полную картину. Хотелось добраться до истины, но страх за Анджелину парализовал.

Дворецкий их семьи принимал доставку молока.

При воспоминании о прошлой ночи юношу передернуло. Он вышел на улицу и встретился с удивленным взглядом прислуги.

Поначалу фермер не обратил внимания на его появление, продолжил отчитываться за количество продуктов, после чего, перевел взгляд на юношу, сразу выпрямился и поздоровался:

— Добрый день, мистер Барнетт. — Мужчина поклонился, а когда поднял голову, Аддисон заметил его светло-голубые глаза. Тот в ответ с таким же любопытством всмотрелся в лицо юноши. Аддисону стало неловко, но не заметил и намека на враждебность.

— Здравствуйте, мистер — протянул он. Младший Барнетт никогда не обращался к молочнику лично.

— Добрый день, леди Анджелина, — поприветствовал мужчину и вновь поклонился.

Аддисон обернулся. Из дома робким шагом вышла его сестра. Он подошел к ней. Вздрогнул от резкого крика воронов, запрокинул голову, но не обнаружил ни единой птицы.

Анджелина с опаской огляделась и прошипела фермеру:

— Вам нужно поторопиться!

Брови мистера Уильямса поднялись от изумления, Аддисон широко раскрыл глаза и сжал губы в надежде, что Анджелина увидит его выражение лица и замолчит.

— Слышала — протянула девушка. Она поняла брата и теперь пыталась выкрутиться. — Лорд Манлей не раз упоминал, что ему бы хотелось заключить договор с молочником из нашей деревни. Убирайтесь скорее, пока мы вас не потеряли, — мило и дружелюбно заключила, она улыбнулась под конец. При виде этого Аддисон чуть не проглотил язык. Такой взрослой и сообразительной он ее еще не видел.

— Рад, что мой труд ценен, — улыбнулся мужчина. В нем Аддисон не заметил негатива и это вызывало только большую тревогу. Анджелина тоже казалась настороженной.

Без лишних разговоров фермер продолжил разгружать телегу. Садовник и повар под внимательным взглядом дворецкого заносили молоко на кухню. Аддисон переглянулся с сестрой.

Под шумок Анджелина отвернулась от него и пошла за угол особняка. Стараясь выглядеть беспечным, Аддисон неспешным прогулочным шагом отошел и скрылся следом. От радости у него затрепетало сердце. Наконец-то они снова — заодно.

— Я не доверяю ему, — призналась Анджелина. — Он — демон, и я уверена — придет за мной. Ему что-то нужно, и возможно, он меня узнал.

— Очевидно, это так. Мог почувствовать, ведь твоя мама получается, была его — Аддисон попробовал новое слово на вкус: — Предводительницей. Это тебе не льстит?

— Только — пугает, — ответила Анджелина. — Он — очередная угроза, может разрушить мир, к которому я привыкла. А еще, — она закусила губу, задумалась, но все-же закончила: — Боюсь, что от страха быть раскрытым, Инграм попытается от тебя избавиться.

— Инграм? — переспросил Аддисон.

— Имя демона-фермера, — со скепсисом ответила Анджелина. Она знала имена всей прислуги — ей это было важно. Аддисон разделял это рвение, но не взял в привычку «сближаться с прислугой».

Глядя на сестру, юноша догадывался сам и ответил на терзавший его вопрос:

— Поэтому Астарот тебя и не тронул, да? Он что-то предлагал? Триумфальное возвращение в преисподнюю?

— Да, — ответила Анджелина совершенно спокойно. — Но ты ошибаешься — Она обвила собственные плечи руками. — Он меня тронул.

— Как? Боже — растерялся Аддисон.

— Он Вошел — начала объясняться сестра, но Аддисон ее остановил.

— Нет-нет! Прости! Я ужасен Даже не подумал, что это может оказаться правдой. Юноша почувствовал, как его уши пылают.

— Он вошел в мое сознание и кажется, прочел все, что произошло со мной от самого начала до нынешних дней, — закончила Анджелина.

Аддисон почувствовал, как зарделись щеки. Он громко выдохнул и опустил глаза:

— Это больно?

— Он меня пытал. Несильно, но эффективно, — ответила Анджелина. — Мое сознание боролось: он поначалу говорил о какой-то защите, которая его не пускала.

На улице стояла прекрасная погода. Мелкие, облака проплывали по яркому небу. Листва сочно шумела. Девушка потянула руки вверх и вытянулась, как струна. На ее лицо была безмятежность, хоть и выглядела она уставшей.

— Хантер уехал? — спросил Аддисон.

— Не видела.

— И зачем приехал? — процедил юноша и сменил тему: — Хочешь попробовать поесть? Может, дашь ей еще один шанс?

— Я давала — протянула девушка.

— Я видел! Славно, что Рэйчел прибралась перед визитом графа. Так, что?

— Молоко, — согласилась Анджелина. — С медом.

Молочник управился быстро, а прислуга семьи Барнетт еще быстрее. Как только кухня опустела, а шум поутих, Аддисон с Анджелиной пробрались в нее. Девушка села за стол, за которым ела прислуга. Юноша поставил кастрюльку на плиту и принялся помешивать в ней молоко, чтобы на поверхности не образовалась пленка. Было бы обидно упустить шанс накормить сестру из-за такого пустяка.

Подушечкой пальца он проверял молоко, как это делала матушка. Когда оно стало теплым, перелил в фарфоровую чашку и добавил мед. Поставил порцию перед сестрой.

Она, без улыбки поблагодарила и приняла напиток. Осторожно прикоснулась губами к краю, высунула язык, кончиком попробовала — брови приподнялись. Жадными глотками она опустошила чашку. Звонким ударом о дно оповестила, что пора бы подлить еще.

Аддисон поднялся со скамьи, налил остатки из кастрюли, добавил мед и протянул вторую порцию.

В этот раз девушка решила смаковать каждый глоток. У Аддисона перехватывало дыхание от удовольствия, его улыбка растянулась до ушей. Все было по-прежнему: Анджелина оставалась человеком. Он присел к ней на скамью, девушка прилегла на него и прикрыла глаза, в руке держа чашку с молоком. Аддисон знал, что она горячая, но решил не омрачать день. Ему так не хватало спокойствия и тишины.

— Мне кажется, я пришла по душе Ирису, — призналась она, когда чашка вновь опустела. Девушка стыдливо посмотрела на Аддисона, в ее глазах мелькнул азарт. — Поэтому он и не рассказал Хантеру и остальным охотникам, обо мне и моем прошлом.

— Возможно, — согласился Аддисон и улыбнулся. — Он чувствует с тобой родство? Его брат тебе, почти Ты будешь взрослеть, как положено человеку? — перевел разговор Аддисон.

— Наверное, — ответила девушка. — Не знаю точно.

— Клянусь, я убью его, если распустит руки! — сжал кулак Аддисон.

Анджелина посмотрела на него, как на наивного ребенка.

С улицы раздались голоса и звуки удаляющегося дилижанса. Открылись парадные ворота: граф Манлей покинул дом Барнетт; Аддисон и Анджелина с облегчением выдохнули, синхронно ухмыльнулись, и юноша вновь ощутил единение душ.

Вечером он зашел к отцу в кабинет. Мужчина выглядел сломленным: что-то сверял, перепроверял, менял бумаги местами и морщился будто от боли.

— Граф рассказал о вашем договоре о помолвке, — сообщил Аддисон.

Мистер Уильямс учтиво поклонился и покинул кабинет.

Отец сплотнул, опустил руки с бумагами на стол. Выпрямился, прочистил горло и твердо произнес:

— Я найду решение этой проблемы. В случае чего, мы обязательно расторгнем помолвку. Время не торопит: свадьбу можем сыграть весной, летом, да хоть следующей осенью! Георгий — не заинтересован!

Переминаясь с ноги на ногу, Ирис наблюдал за открытым пространством перед особняком. Каждую ночь с леди Анджелиной Хантер дежурил возле дома Барнетт. Ирис от скуки шел с ним, а Кириан делал вид, что его патрульный маршрут просто совпадает, и он уж точно не следит за командиром. Конечно, кроме него самого, в это никто не верил. Хантер был не молод, но не настолько стар, чтобы забывать собственные указания.

С момента знакомства Хантера и Кириана норовил его превзойти. Ириса это забавляло. Мужчина буквально ходил за ним по пятам.

На заднем, скрытом от посторонних взглядов дворе появился знакомый силуэт. Он двигался осторожно и действовал бесшумно, как кошка. Когда фигура проскользнула между железными прутьями забора, Ирис узнал Анджелину. Оглядевшись и убедившись, что за ней не следят, он двинулся к ней навстречу. Чтобы предупредить о своем появлении, позволил глазам засветиться в темноте и стукнул по ближайшему стволу дерева.

Анджелина замерла, как испуганный олененок на дороге, но ненадолго, видимо почувствовав ауру приближающегося, успокоилась и продолжила идти навстречу.

— Госпожа, куда путь держите? — спросил он. Необъяснимое счастье заставляло его улыбаться.

— Я не могу справиться, — выдохнула Анджелина. — Это как животный инстинкт, который влечет меня преследовать любого, у кого бьется сердце. Не понимаю себя — Она опасливо оглянулась; ее зрачки были неестественно расширены и блестели в лунном свете. — Пойдем в лес.

Быстрым шагом они скрылись в чаще. Ирис повел ее в сторону деревни, где точно не было Хантера, а значит, и Кириана. Охотники находились на противоположной стороне, у реки. Именно там, по их словам, они поймали Анджелину, Аддисона и демона в прошлую вылазку.

— Я попробовала молоко с медом, — похвасталась Анджелина. Ее волосы были убраны в высокий хвост, и Ирис мысленно отметил: ей очень идет, как и одежда для верховой езды.

— И вам?.. — поинтересовался он, догадываясь о положительном ответе. Ее улыбка говорила сама за себя.

— Мне понравилось! Я почувствовала сладость меда и жирность молока, как раньше! — воскликнула Анджелина. Она была перевозбуждена; глаза ее то становились совершенно черными, зрачок поглощал белок, то возвращались к человеческому виду. Внутри нее разразилась настоящая битва.

Ирис не стал это комментировать, но бдительно следил за окружением. Отслеживая, как далеко находится Хантер.

— Я рад за вас, безумно! — ответил Ирис. Молоко с медом было первым напитком который он попробовал, и влюбился в него.

Ее внимание было бесценно. Он испытывал к ней тягу, желание прикоснуться и иметь на это разрешение в любое время.

— Извини, — пролепетала она, — Но я тебя совсем не помню. Когда мой отец был с вами, ты тоже?..

— Был, — ответил Ирис. — Я видел ваше рождение, — признался демон. — И Ваше исчезновение. Пусть не из рядов охотников, но я был рядом. Это Хантер впервые угостил меня молоком с медом, а мне понравилось.

— Если ты за Хантера, почему не рассказал ему? — спросила госпожа и остановилась. Ирис замер. Они были почти одного роста и посмотрели друг другу прямо в глаза.

— Когда я прочел ваши воспоминания, то понял, что всегда буду — за вас, — ответил демон без утайки. *«Потому что Хантер приказал бы убить вас»*. — Астарот — мой отец, но он никогда не признавал меня сыном. Я почувствовал — он запнулся, не зная, как тактично закончить.

— Что мы схожи, — заключила за него Анджелина. Она опустила голову и побрела вперед с меньшим энтузиазмом, Ирис заметил перемену ее настроения. Теперь ей было грустно.

— Мне жаль, — ответил Ирис.

Ему хотелось утешить ее, но он еще не заслужил достаточно доверия. Стало больно, но и тепло ведь у него появился шанс стать ей ближе, чем кто-либо другой.

Он — ее тайный союзник, и эта мысль его грела, как костер ранним туманным утром.

Внезапно одновременно он ощутил приближение двух энергий. Со стороны особняка их настигал Хантер, а со стороны деревни чувствовалось приближение клана Амаферос. Он остановился.

— Госпожа, идти вперед. Там вас встретит знакомый и проводит домой. Я отвлеку охотников.

Ирис не мог быть уверен, что демон клана Амаферос действительно проводит ее, но решил разобраться позже. Благодаря необычайной скорости он мгновенно преодолел расстояние и встал прямо перед Хантером. Брови охотника взметнулись вверх от изумления, и он отступил.

Хантер не спал несколько ночей подряд. Его взгляд стал пустым, а руки время от времени подрагивали.

— Как прошел патруль? — спросил Ирис. Он знал ответ, но не спросить было бы невежливо и подозрительно.

— Она не вышла, — ответил Хантер и тут же нахмурился, словно самому резануло слух от признания. — Если в следующий раз не явится — больше не приду! — бросил он, пытаясь обойти Ириса.

Демон вновь преградил ему дорогу:

— Если явится?

— Свою ее к Деллору, — остановился Хантер. — Если собирается и дальше шастать по лесу, ей нужно соответствующее оружие.

— Раздразните Дакоту, — не сдержав лукавой улыбки, спросил Ирис. При воспоминаниях у демона кровь стыла в жилах, но признаваться в этом Хантеру он, конечно, не собирался.

— Миссис Барнетт, — исправил Хантер и его густые брови сошлись на переносице. Маска скрывала нос и рот, но демон знал, что под ней были спрятаны скривившиеся губы. Ирис знал наизусть выражения его лица на любой случай жизни, ведь с самого детства охотника находился рядом. — Только лорд Манлей сможет защитить Анджелину, и Сара в этом уверена. — Он поправил маску на лице, как делал всегда, когда неистово хотел ее снять.

— Демонов девица не приманила, а вы уж испугались — с усмешкой напомнил Ирис. Хантер не улыбнулся в ответ.

— Значит, она и правда, всего лишь девушка, что требует защиты. Самец Амаферос был видать, просто — благодарен.

Мужчина устало кивнул, прикрыв глаза; казалось, он сейчас уснет. В его темных глазах демон уловил горечь. Ирис слышал его бешено бьющееся сердце и уже понял, что оно изнывает от тех же чувств, что испытывал он. *И она обоим не принадлежала по-настоящему.*

Ворон спустился к ним, но Хантер тут же спугнул птицу. Он считал их предвестниками смерти и почти не ошибался; Ирис чувствовал от них энергию своего отца.

Мужчина вновь обошел Ириса и направился в сторону деревни. Демон прислушался к своим ощущениям: Амаферос начали огибать особняк Барнетт. Надеясь, что они успели встретиться с Анджелиной и не навредить ей по глупости, Ирис последовал за командиром. Если для госпожи он хотел быть лишь верным псом, то Хантеру он принадлежал по праву контракта.

Анджелина послушалась Ириса. Темный лес окружал ее со всех сторон, но она шла по поляне и ей было спокойно.

К ней навстречу вышел Инграм. Он опустился на одно колено, приложил правую руку к груди, поклонился и произнес:

— Ваша печать переданная матерью тянет к клану. Постарайтесь усмирить этот зов и привыкнуть к нему. Впоследствии он не должен подставлять.

Следом за ним, к Анджелине вышел еще один демон, но куда моложе.

На следующий день Аддисон вышел из комнаты, прошагал вдоль пустого коридора к лестнице. Его шаги отдавались эхом. Спускаясь, он потянул руки к потолку, сцепил пальцы в замок и закинул их за голову. Погода располагала к тренировке, было свежо, но не слишком. Угроза вспотеть была минимальной.

Регулярные тренировки были его рутиной и «якорем нормальности».

Внизу юноша встретил Анджелину. Девушка вышла из столовой и выглядела очень сонной.

— Анджелина! — позвал он.

Девушка подняла на него свои глаза. Аддисон стремительно спустился, прошел под лестницей, распахнул дверь и оказался на крыльце, выходящем во внутренний двор особняка. Здесь он провел детство в играх, отрочество — в тренировках. Он вырос, и мать занялась его подготовкой к чему-то неопределенному.

Анджелина вышла следом:

— Ты что-то хотел? — спросила она. Ее оживленный вид обрадовал Аддисона. Сердце забило от мысли: «Я ей все еще интересен». Несмотря на все события, юноша по-прежнему чувствовал, что они родные.

— Давай потренируемся, — предложил Аддисон.

— Хочешь меня унизить?.. — бросила Анджелина, ускорила шаг, но тот ее поймал за рукав.

— Нет! — спохватился он.

— Я все миссис Барнетт расскажу, — сказала она. — И Тейлору!

— Я поговорю с ним, он поймет, что тебе необходима физическая подготовка. — Наступило молчание. — Хочу в случае чего, быть уверенным в твоей выносливости, — добавил Аддисон. Он и правда, очень беспокоился о ней, ведь девушка была неспособна даже увер-

нуться от удара. Ее никто никогда не трогал. — Ты плотно поела? — спросил он. Матушка никогда не интересовалась этим у него перед тренировками, но бывали случаи, когда юноша мечтал услышать этот вопрос.

— Я читала, — ответила Анджелина и помахала книгой перед лицом Аддисона.

— Хорошо, — кивнул он. — Поедим после тренировки?

— Ладно, — насупилась она.

— Иди, переоденься.

— Ладно, — повторила Анджелина. Со скучающим видом, она скрылась за дверью.

Их отношения налаживались. Довольный Аддисон с ощущением победы гордо расправил плечи, спустился во двор, снял пояс с ножнами, прислонил меч к стене и вышел на почти ровную поляну. Здесь он чувствовал простор. Никаких клумб, скамеек и прочего бесполезного убранства, которое обожал его отец. Чистое пространство успокаивало разум.

Вскоре к нему вышла Анджелина. Спортивная одежда была ей к лицу, но меч, взятый из оружейной (естественно, совершенно неподходящий), трясся в ее руке под его тяжестью. Она выглядела неловко, а ведь он хотел позаботиться.

— Отложи, сначала разомнемся, — сказал Аддисон.

Анджелина послушно поставила меч рядом с его клинком.

— Хорошо, — согласилась она и отряхнула руки. Этот жест красноречиво говорил о ее отношении к фехтованию. Она не любила войны, драки и все, что с ними связано.

Аддисон занял место, с которого обычно начинал пробежку.

— Начнем? — спросил он.

— Да, — ответила Анджелина. — Давно не бегала.

Она встала рядом, и они молча двинулись с места. Аддисону происходящее льстило. Несмотря на хорошую физическую подготовку, он начал сдавать темп раньше нее. С каждым новым тяжелым шагом, ему становилось стыднее.

Легкая и тонкая, как тростинка, девушка скакала по поляне, будто резвый олененок. Она двигалась инстинктивно, он — технично.

Дальше пошли приседания. Здесь Анджелина выдохлась уже на десятом и присела на корточки. Аддисон лишь усмехнулся. Давить не стал, боясь спугнуть и без того слабый энтузиазм.

Когда дело коснулось мечей, Анджелина оживилась, что удивило. Она храбро взяла меч и несмотря на легкую тряску кисти, встала в боевую позу.

«*Прекрасна!*» — у Аддисона аж дух захватило при виде ее грации. Не успел он опомниться, как Анджелина бросилась на него. Юноша чисто инстинктивно отбил удар. Ее глаза на мгновение стали совершенно черными. Меч девушки чуть не задел плечо Аддисона, тот едва успел уклониться.

Глаза девушки сверкнули хищным азартом. На этот миг она стала не хрупкой сестрой, а равным противником.

Не подумав головой, он оттолкнул Анджелину от себя ногой, как нечто пугающее и непознанное. Та согнулась, упала на колени. Аддисон покраснел от стыда и бросился к ней, чтобы помочь подняться. Ему стало противно за свой страх.

В следующий раз он напал первым. Теперь его меч чуть не коснулся плеча Анджелины. Она не растерялась, увернулась и нырнула под оружие юноши. От неожиданности, Аддисон потерял равновесие и Анджелина прижала его к земле. Девушка оказалась, очень ловкой. Сильной и опасной.

— Раз, — она приложила холодную сталь к его горлу, — И ты убит. Как тебе?

— Неплохо, — прошептал Аддисон. Дышать с лезвием у шеи было неудобно.

— Вот и отстань тогда со своими тренировками. — Анджелина отбросила меч и легла рядом с Аддисоном на землю. Юноша мерз и был бы рад встать, но раз она легла рядом, то

остался лежать. — Наш молочник не может питаться человеческой едой. Не чувствует ни насыщения ни вкуса.

Аддисон не понял, откуда у нее такие сведения, и обернулся к сестре. Та посмотрела на него в ответ и продолжила:

— Он один из тех, кто смирился. Занялся фермой, чтобы приспособиться — и у него получилось! Никто в деревне не догадывается, что он и его сын — демоны. Ради Лакрима, Инграм добывает еду. Без нее демон, рожденный в нашем мире, растет так же быстро, как мы.

Аддисон не нашел сути и нахмурился. Анджелина пояснила:

— Для демонов это слишком быстро. Как я поняла, в том возрасте, в котором находится его сын, демоны в Преисподней еще дети — время там течет медленнее. С наступлением зрелости они перестают стареть, но начинают испытывать голод, отчего и приходят к нам за душами. Души насыщают их лучше плоти. Клан Амаферос, оказавшийся здесь, стареет с нашей скоростью, поэтому плодится и пожирает людей в бешеной жажде! Желающих заключить сделку не хватает, чтобы прокормить целый клан, а разбредаться по миру они боятся, надеются на возвращение предводительницы.

— Сколько лет ребенку? — спросил Аддисон.

— Лет двенадцать — протянула Анджелина. — Я вчера его видела. Ходила прогуляться по лесу и встретила их. Они интересные.

— Безрассудно, — отметил Аддисон.

— В последнее время, все мои поступки — такие, — ответила она, ответила пожала плечами и устремила взгляд в небо. Сменив тон на мечтательный, продолжила: — Знаешь, а ведь он очень начитанный. Ходит с сумкой через плечо, где лежат книги и журнал. Меня это так поразило. Мой папа злился, когда я читала хочу поделиться с ним книгами из нашей библиотеки. Может, подружиться! Инграм вроде, не против, а только «за».

Она уже будто жила в другом, недоступном для него мире, и он предчувствовал их прощание.

Юноша переживал за нее, но тайно ликовал, что сестра доверяет ему. Анджелина была как его смыслом, так уязвимостью.

— Что читаешь? — поинтересовался Аддисон, страхась задеть тему ее отца.

— «Роуз Эйр», — ответила Анджелина. — Нашла книгу в нашей библиотеке. Лакрим сказал, что прочел ее сразу после «Истории Гулливера». Мы разболтались вчера. Он провожал меня до дома, вместе со своим отцом. — Она ухмыльнулась собственным мыслям и добавила: — Кажется, он уже видит меня предводительницей, а себя — моей правой рукой. Такой милый. Даже не знает, что я не собираюсь становиться демонессой.

Аддисон перевел взгляд на появившиеся тучи, медленно затягивающие небо. Задумчиво закусил щеку.

Услышанное порадовало его. Пока Анджелина была рядом, каждый день казался праздником. Только с ней ему было о чем помолчать. Только рядом с ней он участвовал, что обретает смысл.

Глава 7.

Наблюдать со стороны за тренировкой Аддисона и Анджелины было любопытно. Ирис не отрывал от них широко распахнутых глаз.

Силы пробуждались и Аддисон об этом знает. Ирис будто воочию увидел, как между братом и сестрой пролегла незримая пропасть. Они были из разных миров и начали остро это ощущать.

Над головой раздалось карканье ворона. Ирис вздрогнул и запрокинул голову. Тени ненадолго укрыли его лицо от света. *За домом Барнетт явно следил отец.*

Надвигались тучи. Казалось, даже если пойдет дождь, брат и сестра не встанут с травы. Оба были сбиты с толку и обрели островок успокоения на поляне за домом.

Мечи лежали рядом. Для одного это было оружие, для другой — забавная игрушка. Лишь на мгновение, она покорила ее воле, но всерьез Анджелина оружие не воспринимала. *Это было не ее.*

Ирис с облегчением выдохнул, убедившись, что девушку проводили до дома прошлой ночью. Это стало спасением. Демону итак, было неловко, что он ее оставил, а если бы она так никого бы и не встретила, так вообще бы провалился сквозь землю. Однако было и ревниво слышать, что другой демон получил ее доверие. Жгучее словно красный перец чувство сжало желудок и свело челюсть.

Он испытывал гордость за Анджелину. Девушка изящно отдавалась инстинктам, что гармонично сочеталась с ее аурой.

Нужно активнее здесь появляться. Риск рос на глазах.

Вернувшись к Хантеру, он застал его в саду за тренировкой. В воздухе стоял запах влажной земли, хвои и пота. Звенели мечи. Командир был оцеплен старшим отрядом и искусно парировал атаки. Он морщился, когда приходилось двигать верхней частью корпуса и был весь мокрым.

Дэниел прихрамывал на недавно раненную ногу, Анис прищурилась, чтобы сосредоточиться на движениях командира, но больше всего ран было у Хантера. Ирис знал о каждой.

Напал Алекс. Размахисто ударил мечом сверху в бок. Хантер нырнул под траекторию и поставил свой меч под углом. Меч охотника с визгом соскользнул по лезвию Хантера.

Не дождавшись, когда командир освободится, Кириан набросился на него с жестким напором. Хантер едва успел развернуться и начать отбивать удары. Он вошел в ритм. Мужчина повторил прием: вновь поднырнул, отвел от себя меч и с завершение ударил рукоятью сильнее в солнечное сплетение.

Кириан упал и закашлялся. Остальные опустили оружие, рассмеялись.

Плечи Хантера заходили ходуном. Он отошел к Ирису. Демон кивнул.

Охотники разделились по парам и продолжили тренировку.

Хантер повернулся к ним. Ностальгическая улыбка тронула его губы:

— Все удары Дэниела предсказуемы и дело не в ноге, — сказал он. — Аддисону бы пошло стать охотником. Если бы не миссис Барнетт, я бы его забрал.

— Ребенка золотой клетки — в будку? — усмехнулся Ирис. — Он бы как верная собака вернулся бы к хозяйке.

Впервые за несколько недель Анджелина спустилась на завтрак. На столе стоял дымящийся чайник со свежесваренным чаем. Аддисон почти доел яичницу, но замедлился при виде сестры. Юноша заметил, что атмосфера в доме сильно зависела от настроения, и теперь он надеялся увидеть на ее лице улыбку.

В ее руке снова была книга. Аддисону захотелось вырвать ее и выбросить — он уже поверил, что Анджелина решила поест.

— На твою порцию не рассчитывали, — заметила матушка.

— С добрым утром! — громко поприветствовал отец. — Как себя чувствуешь? Не желаешь поест?

— Можно мне молока? — поинтересовалась Анджелина.

— Конечно! Присаживайся! — Савьер подскочил с места, подошел к ближайшему к девушке стулу и отодвинул его. — Мистер Уильямс

— Сейчас, — кивнул дворецкий и удалился на кухню.

— Спасибо, — пролепетала девушка.

— Теперь изволишь спускаться к нам? — поинтересовалась холодно матушка, не отрывая взора от своей тарелки. Она поморщила нос и выкрикнула: — Проклятая девчонка! Чертова уродка! Что ты о себе возомнила?! — Она поднялась из-за стола и ударила по нему ладонью: — Что творишь?

— Прости, — прошептала еле слышно Анджелина, опуская голову. — Я возьму молоко с собой наверх.

— Не смей уходить!

— Тебя это не касается, мам! — вступился Аддисон.

— Замолчи! — крикнула мать.

Мистер Уильямс вернулся с чашкой молока. Аддисон готов был повисить голос в ответ, но матушка вдруг шумно выдохнула, опустилась на место и продолжила трапезу, будто ничего не произошло. Мисс Гибсон — строгая женщина, личная горничная жены барона, стояла за ее спиной. Неодобрительным взглядом она буравила Анджелину.

— Я больше не потерплю твоего своеволия, — процедила мать.

— Я поняла, — ответила Анджелина.

Она не была виновата, но выглядела таковой. Аддисон вздохнул.

Поздним вечером в зале царил холодный полумрак. Анджелина собрала семью, лишь усугубив ощущение мертвенного холода и гнетущей тишины. Аддисон сел рядом с отцом на обитый бархатом диван. Матушка сидела в кресле; за его высокой спинкой замерли мисс Гибсон и Рэйчел. Тейлор и мистер Уильямс остались у входа.

— В тот день за мной пришёл демон, — начала Анджелина, — И пробудил во мне «Зверя» — Она оглядела присутствующих. Аддисон коснулся указательным пальцем подбородка, тем самым намекая замолчать. — Мои кровные родители были полудемонами — я знала об этом, но мне не говорили, что моя мама была предводительницей клана.

Никто не проронил ни слова.

Внезапно всех обдало потоком теплого воздуха. Волосы Анджелины всколыхнулись. Она сощурилась, словно кошка на солнце, и улыбнулась, глядя на Тейлора. «Тейлор», — подумал Аддисон, и губы его невольно дрогнули. Ее звали — Мелинда, — пояснил колдун.

— И теперь, Анджелина — протянул отец.

— Я продемонстрирую, — заявила девушка. Она бросила молящий взгляд на наставника и сомкнула дрожащие веки.

— Отпусти, — подсказал тот.

Она открыла глаза и вместо них оказались две чёрные бездонные дыры. Никто не двинулся с места, на удивление, лицом тоже — никто не продемонстрировал негативных эмоций.

— Тебе Идёт, — прокомментировал отец.

— Полудемонесса, — кивнул Аддисон, судя по собранности девушки, колдун взялся за ее подготовку.

— Так Линд ушел потому, что стал полудемоном? — спросил отец и оглянулся на Тейлора.

Матушка смотрела на Анджелину ледяным и колючим взглядом. Мисс Гибсон — с опаской, а Рэйчел — с раскрытым ртом.

— Мистер Каррин был охотником, — напомнил Аддисон, он был уверен в этом факте.

— Он — не охотник! — громко заявила матушка. — Он был кем угодно, но не охотником.

— Полудемоном, — согласился Аддисон.

— Об этом нужно было сказать заранее, — покосился на Тейлора отец. Он избегал даже повернуть голову в сторону жены.

— Он пытался предупредить! — вскипел Аддисон. Он вскочил, сбегал в свою комнату, достал из-под матраса тетради и вернулся к семье.

Встретился взглядом с Рэйчел. Она была единственной, кто знала, как дороги были ему записи, но девушка даже не кивнула. Лишь отвела взгляд.

Миссис Барнетт подскочила с кресла, вырвала стопку из рук Аддисона и провела пальцем по дряблым корешкам.

— Я тебе их показывал, — попытался напомнить Аддисон. — Они появились в нашем доме вместе с Анджелиной. — Он посмотрел на девушку, и та ответила теплой улыбкой.

— Почему ты не подошел ко мне? — спросил отец, тоже поднимаясь. Он протянул руку к стопке, но матушка отпрянула и прижала их к груди. Не проронив больше ни слова, она покинула комнату.

Следом вышла ее горничная. Из коридора донеслись крики.

Без всякого повода, по старой привычке вымещала злость на мисс Гибсон. Аддисон заметил, как челюсть мистера Уильямса сжалась, а взгляд стал жестким и даже оскорбленным, как будто кричали на него.

Отец стер тыльной стороной ладони пот со лба. Подошел к Анджелине чистой рукой помассировал её плечо, сочувственно улыбнулся, кивнул и удалился следом за женой, следом за ним ушел и мистер Уильямс.

Девушка резко выбросила руки вперед, но ничего не произошло.

— Еще! — подбодрил Тейлор, обошел ее и принял боевую стойку.

Анджелина повторила. Колдун протянул руки перед собой, увел в сторону. Девушка отразил каждое движение.

Они нарисовали руками дуги над собой. Глаза Тейлора засветились, зрачки сузились.

Опустили руки, синхронно обошли друг друга. Колдун сделал еще два шага, оказавшись за спиной девушки. Провел ладонями вдоль ее плечей, локтей, предплечий и обхватил кисти. Затем он назвал руки Анджелины в стороны и резко выбросил их вперед. Ничего не произошло.

Глаза Анджелины намокли, по совершенно черным глазам невозможно понять, куда она смотрит. Аддисон погладил ее по плечу и ее глаза, снова обрели привычный вид. Он не знал, что она чувствовала, но гордился ее смелостью.

Несмотря на страх, Анджелина выбрала обезопасить семью Барнетт открыв правду.

— Кто автор записей в тетрадях? — спросил юноша.

— Линд, — ответил Тейлор.

У Анджелины округлились глаза, что порадовало Аддисона. Даже она не имела столько знаний о демонах, сколько было у него.

Аддисон проводил девушку до спальни, пожелал «Спокойной ночи» и ушел к себе. Он боялся, что матушка разозлится на Анджелину еще сильнее из-за ее сущности, что еще хуже — выгонит ее из дома.

Однако тетради, которые она унесла с собой могли повлиять на отношение матери к полудемонам. То, как описал свое самочувствие во время трансформации Линд не могло не вызвать слезы. Прочитав его, Аддисон понял, что если тетради найдут, то отберут. Они манили его, стали его главным секретом и всегда скрывались под матрасом.

За все годы их смогла обнаружить их Рэйчел, пришлось с ней поделиться тайной и даже прочесть вслух, кое-что из записей, однако девушку это не заинтересовало. Ей больше нравилось иметь общую тайну с юношей.

После этого случая постельное белье в его комнате меняла только она. Аддисон не сразу это заметил, когда понял, ощутил себя круглым дураком, как он мог не догадаться, что в любой момент к нему с уборкой могла нагряться любая из слуг. Пораженный собственной непонятливостью. Удивившись своей тупости, он принес Рэйчел собранные на заднем дворе цветы в знак благодарности.

В ее комнате до сих пор стоял засохший букет в вазочке на тумбочке у изголовья. Аддисон не сразу их узнал, но сейчас вспомнил, что это были именно они.

На следующий день за ужином, никто не проронил ни слова. Матушка с каким-то исступлением резала мясо, иногда задевая тарелку. Отец не сводил с нее обеспокоенного взгляда.

После основного после основного блюда Аддисон попросил Рэйчел заварить ромашку. С чашкой он поднялся на второй этаж и постучал в дверь комнаты Анджелины. Донесся скрип кровати и тяжёлое дыхание.

— Я принес ромашку, — сказал юноша.

Дверь открылась, Аддисон чашкой — вперёд, вошёл в спальню. Закрыл за собой дверь, прошел к окну и поставил напиток на подоконник.

— Расспрашивать пришел? — сухо спросила она. Девушка сидела на подоконнике, поджав ноги к груди и обхватив колени руками. Скрестив на них руки, она положила на них подбородок.

Луна освещала ее бледное лицо. Ни горело ни одной свечи. Пустой взгляд перевелся на Аддисона.

Юноша кивнул, присел и протянул руки. Анджелина встала на четвереньки, легко приникла к нему, и он сгорбился, чтобы укрыть большую часть сестры от враждебного мира.

— Мы по-прежнему — семья кем бы ты не являлась, — сказал он. Но Анджелина не обняла в ответ и Аддисон прошептал: — Астарот без спроса, пробудил в тебе силы. Он не дал тебе выбора и скорее всего собирается манипулировать тобой.

— Для начала разберись в себе, — не выдержала девушка.

Она отстранилась и обожгла Аддисона взглядом. Он хотел извиниться, но Анджелина резко соскочила, подбежала к двери и раскрыла ее. Аддисон лишь раскрыл рот от непонимания, что происходит с сестрой. Она пугала его, однако сказать об этом вслух, юноша не мог.

На Аддисона впервые накатила настоящая ярость, но он закусил щеку, промолчал и вышел.

Дверь за ним захлопнулась. Юноша прислонился к стене у подоконника, сгорбился и уставился на мрак за окном. Боль внутри скручивала, но он боролся с этим чувством.

Кошмар продолжался. Он ломал и его, и сестру.

Аддисон не услышал, как подошла Рэйчел. Он очнулся уже сидя на полу, когда девушка подошла к нему и обняла. Будучи мыслями очень далеко от происходящего, он практически, впал в объятия девушки. На миг, она сжала его так, что дышать стало невозможно. Аддисон отодвинул ее от себя, поднялся и поплелся к себе в спальню.

Упав на кровать, ощутил, как Рэйчел, словно кошка забралась на него сверху. Аддисон не сдержал свою ярость, скопившуюся за последние дни. Подмял ее под себя и начал покрывать грубыми, больше похожими на укусы поцелуями тело горничной. Задрал подолы фартука и передника, спустил чулки и с сильным напором продолжил целовать синяки на коленях — старые и новые после прошлого раза.

Он не унимался и пытал ее с яростью, на которую был способен. Их тела были мокрыми, покрытые испариной. Иногда, девушка молила о том, чтобы все закончилось, поскуливала, но Аддисон глушил ее голоса в голове, погруженный в вихрь отчаяния.

С первыми лучами солнца, пробивающимися сквозь щели штор, он наконец полностью выдохся:

— Хватило? — В нем осталась пустота и леденящее омерзение. Даже сил на поднятие головы — не было.

— Да, — всхлипнула Рэйчел со странной, растерянной улыбкой. На заплаканном лице не было и тени обиды. Она никогда не жаловалась. Девушка цеплялась за внимание, пусть даже за такое.

Аддисона мгновенно пронзила боль и жгучее чувство стыда. Сердце защемило, стало трудно дышать. Ему стало мерзко от самого себя. Он резко отвернулся от девушки, скрючился и наконец, просто, беззвучно и горько расплакался.

Глава 8.

Солнце отражалось в лезвии меча матери. Аддисон едва успевал отбивать ее яростные удары. Заметив краем глаза появление Анджелины и Тейлора, он остановился. Меч матушки замер за пару сантиметров до шеи Аддисона. Он сглотнул, отступил и обернулся к сестре:

— С добрым утром! — помахал он.

— Тейлор считает, что я должна заняться физической подготовкой, — едва слышно пробормотала Анджелина. Она прошла мимо юноши даже не удостоив его взглядом. На ее губах появились корочки запекшейся крови.

Аддисон не с первой попытки попал в ножны и посмотрел на мать. Та выглядела уверенно; видимо, приход девушки был заранее обдуман.

— Зачем? — протянула Анджелина.

— Пятьдесят приседаний! — раздалась команда. Аддисон принялся его выполнять. Анджелина встала рядом, неловко расставила ноги и начала повторять, но после десяти штук запыхалась и опустилась на колени.

— Если устала, переходи на прыжки!

Взмокшая, она перешла на вялые прыжки. Правая нога внезапно подкосилась, и Анджелина упала.

Дальше простых упражнений они не ушли. Матушка приказала продемонстрировать сестре растяжку, но в ней способностям девушки юноша мог лишь позавидовать. Далее женщина передала Анджелину Тейлору, а Аддисона отпустила, но он остался наблюдать за ментальными тренировками.

Сначала была медитация под назойливое урчание желудков Барнетт.

— Танец? — предложил Тейлор.

Вместо ответа она встала на ноги, запрокинула голову к небу и выбросила руки в сторону колдуна. Красный осколок вырвался из-под ее кожи на запястье. Тейлор успел отбить его у своего лица предплечьем.

Серьезное выражение сошло с лица. Девушка ахнула ярость, с которой она атаковала, не принадлежала ей. Она чуть не поднесла пальцы к лицу, но на их кончиках вспыхнули искры. Анджелина вскрикнула.

Резким потоком воздуха Тейлор их затушил.

Из глаз и ноздрей Анджелины потекла кровь. Она зажмурилась, вскрикнула и рухнула на землю.

Аддисон бросился на помощь, но его опередил отец, который, видимо следил за ними с веранды:

— Анна! — Он подбежал, опустился перед ней на колени и приподнял ее за плечи. — Что с ней?! — перешел на крик отец.

— Слабость, — задумчиво протянул Тейлор. — Не заметил? Она не ест.

— Пойдём в дом, — позвал отец. — Вам обоим нужно позавтракать. — Он кивнул Аддисону. — Пошли!

Прежде чем, подняться на ноги, Анджелина переглянулась с Тейлором. Немой диалог окончился его кивком.

Был накрыт стол. Отец помог дочери сесть. Аддисон забрал свою порцию и пересел, чтобы барон мог занять место рядом с Анджелиной.

— Что произошло? — опешил мистер Уильямс.

Никто не успел ответить — дворецкий уже мчался на кухню, принес смоченную салфетку и стакан воды. Отец принял и то, и другое и стал аккуратно смывать успешную запечья кровь.

— Перенапряглась, — ответила Анджелина.

Дворецкий не требуя объяснений, поклонился и вышел из столовой. Девушка отпила воды. Отец прошептал:

— Ты молодец.

— Ты не видел, — также шепотом ответила Анджелина.

— Я все равно знаю, что ты молодец, — парировал отец.

— Я — полудемон! — напомнила девушка. Поморщившись, она скривила губы. В ее глазах отразилось страдание, которое проживала и могла понять только она. — Я хотела навредить Тейлору! — добавила девушка и расплакалась.

— Но не навредила, — напомнил папа. — Поешь. Ты должна это сделать ради себя и нас. Закончив, он ушел, чтобы сполоснуть полотенце.

— Я могу разжечь огонь! — заговорила Анджелина. — Огонь из воздуха, представляешь?

— Ты молодец, — согласился со словами отца Аддисон.

Совсем недавно она плакала, а сейчас улыбалась и с возбуждением смотрела на брата. Он знал, что дело не в нем, но было приятно, что ее взгляд устремлен на него.

Аддисон поднялся размашистым шагом, подошел к Анджелине и протянул ей руку, чтобы она встала, но девушка, в приливе восторга, кинулась к нему в объятия. Аддисон подхватил ее и прокрутил вокруг оси несколько раз. Анджелина рассмеялась; ее губы теперь совсем не казались поврежденными.

Аддисон рассмеялся, но внезапно накатившая горечь вынудила его отступить:

— Я отвратительно поступил с Рэйчел, Анна.

Анджелина не стала его переубеждать. Ее настроение вновь изменилось; она взяла юношу за три пальца правой руки и тихонько сжала.

— Зачем?

Они смотрели друг на друга, и у обоих текли слезы по щекам. В сердце Аддисона что-то клокотало.

С улицы раздался мужской крик. Анджелина и Аддисон выбежали через парадный вход.

Калитка за спиной фермера захлопнулась. Увидев Анджелину, демон перешел на бег; в его руках безжизненно повисло тело мальчика.

Следом за братом и сестрой Барнетт из особняка высыпала прислуга. На веранду родители.

На лице фермера застыл страх. Даже при встрече с Хантером Инграм выглядел спокойнее. Он опустил перед Анджелиной на землю и глядя снизу вверх, прошептал:

— Госпожа, помогите

Окруживший их народ расступился — то ли испугался, то ли понял серьезность ситуации, когда разглядел ужасную, тяжелую рану на животе ребёнка.

— Верните прислугу в особняк, мистер Уильямс, — приказала матушка.

Дворецкий начал поторапливать загонять любопытные глаза в дом. На первых порах Аддисон развернулся и уже хотел пойти следом за ними, но вдруг осознал, что прямо сейчас происходит перед его носом. Он не мог этого пропустить!

Мальчик, лежавший на коленях фермера, был маленьким и хрупким. Черные мокрые волосы прилипли к лицу. Его живот был вспорот, оттуда в огромном количестве хлестала кровь. Он не подавал признаков жизни, но в прах не превращался.

— Лина! — окликнул Тейлор, он пробираясь сквозь толпу. — Аура!

— Что? — не поняла Анджелина. — Как ей поделиться?

Тейлор вышел к ней, взял ее за запястье, и они вместе опустили на корточки над телом ребенка.

— Самец клана Луркарий напал на него, — залепетал Инграм. Остальные его слова потонули в общем шуме других людей.

— Тейлор, помоги им, — взмолилась Анджелина. — Пожалуйста!

— Быстрее, пожалуйста! — причитал Инграм; он бережно гладил сына по мокрой голове. Слезы стекали с его щек на лицо мальчика, смешиваясь с грязью и кровью, которой тот был измазан.

Аддисон сложил пальцы в задумчивом виде и приложил их к подбородку. Анджелина с мольбой в глазах взглянула на него, но он был бессилён. Тейлор прижал ее ладонь к окровавленной груди Лакрима. Ощущения забили в мозг, смешались с паникой.

— Знаешь, что делать? — спросила она.

Тейлор многозначительно и тяжело посмотрел на девушку. В нем не было знания — лишь решимость.

Но все же грудь девушки засветилась. По ее руке поползли черные трещины — узоры; по ним холодный свет добрался до пальцев, а оттуда — до груди мальчика. Анджелина вздрогнула от мгновенной, шокирующей боли, чуть не отпрянула, но железная хватка Тейлора была неумолима.

Стиснув зубы, она приложила к груди ребенка еще одну ладонь, и ее рука тут же покрылась черными трещинами.

— Чш-ш-ш — прошипел колдун. Звук был низким, словно змеиное предупреждение. В этот миг что-то изменилось.

Нестерпимый жар вспыхнул где-то глубоко в ее груди. Он рванул наружу по руке. Анджелина ощутила подступающую тошноту. Она вдруг вспомнила отца, ползающего по полу, стонавшего от боли и Тейлора стоявшего над ним и уперто качающего головой.

Глубокая боль усилилась. Не физическая. Анджелина почувствовала, как ее энергия — течет по ледяным венам, вливалась в умирающего мальчика.

Чудо! Рваная рана на животе Лакрима начала стягиваться. Кровотечение замедлилось. На месте дыры появилась чистая, новая бледная кожа.

Ребенок открыл черные глаза. Тейлор резко отпустил запястье Анджелины, она отдернула руку, словно обожглась. Пальцы била мелкая дрожь.

Лакрим повис на шее Инграма, тот обнял сына в ответ.

Анджелина посмотрела на испачканные кровью мальчика руки. Теплая струйка потекла из правой ноздри. Кровь. Снова.

Инграм рыдая, бережно пересадил сына на траву и помог Анджелине подняться на ноги. Он низко поклонился, поблагодарил, но все это пролетело, как во сне. Лакрим встал на четвереньки и что-то клятвенно проговорил — все было лишь отдаленным гулом.

Они разошлись на приятной и теплой ноте. Отец пожал фермеру руку, мистер Уильямс заверил, что поможет с чем сможет. За это время Лакрим окончательно оклемался, а мистер Уильямс разогнал прислугу.

— Я же говорил, что ты — молодец! — воскликнул мистер Барнетт. — Умница! — он без колебаний обнял девушку, запачкавшись в чужой крови. В его объятиях была безопасность и любовь.

Она спасла мальчика, но что отдала взамен? Пока она стояла в отцовских объятиях, улыбаясь сквозь слезы и кровь, но холод в груди и дрожь в руках напоминали: исцеление Лакрима было лишь началом.

— Клан Луркарий — мрачно произнесла за спиной Аддисона матушка.

— Госпожа? — От голоса Рэйчел у Аддисона заледенела кровь в жилах. После произошедшего между ними, он вновь избегал встреч.

Его уши запылали. Он судорожно придумал, что сказать, но когда обернулся, выпалил:

— Не могу

Матушка тактично отошла. Аддисон прочистил горло и продолжил:

— Спасибо, что попыталась утешить тогда ты меня очень удивила. Я считал, что это неуместно и толкнул, прости. Прости меня, пожалуйста!

Рэйчел всхлипнула и бросилась ему на шею:

— Все в прошлом, господин!

Аддисон молча подхватил ее. Он, словно рыба, беззвучно открывал рот. Ничего из происходящего с ним не было заслужено.

Он жаждал пощечины, а получил удушающе-приторную, вязкую ласку. Снова.

Во время ужина к семье Барнетт присоединились Тейлор и Анджелина. Девушка не отказалась от салата и даже куска курицы, запеченной с картофелем. *Ела нехотя, медленно, но ела!*

Уже стемнело, и они ужинали в интимной обстановке при свечах. Мрачные тени легли на колдуна, сделав его черты лица более острыми.

— Я воспользовался твоей энергией, — сообщил Тейлор.

— И не раз, — отозвалась Анджелина.

— Не хотел этого делать.

— И лечить отца ты тоже не хотел.

— У меня никогда не было столько силы, — попытался оправдываться Тейлор.

Аддисон попытался вспомнить, была ли информация в найденных им тетрадях о том, сколько лет живут гибриды. Он посмотрел на родителей, но те молча продолжали трапезу. Анджелина огромными глазами, будто желая ими поглотить Тейлора проникновенно, с желанием понять, смотрела на него.

Не дождавшись извинений, она вышла из-за стола первой. Чтобы не подставить под удар материнского гнева отца и воспитателя, Аддисон без охоты продолжилковырять стейк. Однако нога колдуна резко ударила юношу в лодыжку, и тот соскочил со стула.

— Очень вкусно, спасибо! — проговорил он, и ведомый сильным собственным (*и не только*)беспокойством, поспешил в комнату сестры.

— Скажи, что мне делать?.. — услышал Аддисон голос Анджелины еще в коридоре.

Дверь в ее комнату была открыта. Аддисон постарался войти тихо и замер при виде сидящего на подоконнике Астарота. Тот в знак приветствия по-кошачьи прищурился и кивнул.

Анджелина сидела спиной к двери, на коленях посреди комнаты. Она не заметила появление брата, поэтому продолжила откровенничать:

— Тейлор не хотел его исцелять. Я думала, что он вредничает, но он просто не хотел пользоваться моей энергией. — Она сглотнула, опустила голову и продолжила: — Мой отец, наверное, и не подозревал, откуда Тейлор брал её

— А может, и знал, — предположил Астарот. — Не превозноси отцов, все мы одинаковы. Я вот, например, подставил младшего из детей, и он чуть не умер за меня от рук русских охотников. Представляешь? Вряд ли. Русские — изощренные противники.

— Ты его спас? — последовал наивный вопрос.

Астарот рассмеялся:

— Конечно, нет! — Он похлопал ладонью по подоконнику. — Тогда я бы тут не сидел!

Анджелина задрала голову и выпалила:

— И Лакрима чуть не убил — ты!

Она взмахнула рукой, и в воздухе вспыхнул огонек. Астарот изогнул бровь, лениво двинул запястьем — и пламя в ладони девушки угасло. Сама девушка потеряла равновесие, отлетела и чуть не столкнулась с Аддисоном.

Анджелина ахнула, приняла устойчивую стойку. Взмахнула рукой и запустила шарик огня в грудь Астарота. Демон успел лишь подставить руку и получил мгновенный ожог. На его лице расцвела хищная усмешка, а у Аддисона отвисла челюсть.

— Тише, — раздался из-за спины шепот колдуна.

Анджелина обернулась и вздрогнула. Она не ожидала обнаружить присутствие Аддисона и Тейлора.

— Курица спасает цыпленка? Тейлор, родной, не хочешь признаться, в любом случае, девочка уже все поняла. Ты очень ее огорчил, — промурлыкал Астарот, махая опаленным рукавом фрака. Маленькие угольки, застрявшие в ткани, постепенно остывали и переставали гореть. — Ты, конечно, герой! Я не верил, что ты так долго сможешь об этом молчать. — Взгляд демона сквозил отвращением, он задрал подбородок. — А я знаю — Он выждал паузу. — Видел, как ты упустил момент, когда мог спасти Мелинду. Пожалел пожертвовать своим жалким существованием ради спасения возлюбленной своего друга. Рыдал над своей жизнью, наблюдая за тем, как твоя мама, Анджелина, умирает в судорогах, схватках и невероятной боли.

— Это не так! — прошептала Анджелина.

— Он прав, — нехотя согласился Тейлор; его лицо исказилось. В глазах отразились боль и раскаяние.

Это, казалось, подстегнуло Анджелину. Астарот отодвинулся назад так сильно, что, если бы на него действовала гравитация, он бы свалился с окна. У Тейлора засветились глаза и сузились зрачки, выражением лица будто попытался отразить, словно зеркало — отца, он вздохнул и выпалил:

— Я мог спасти твою мать, но вместо этого наблюдал за тем, как она угасает.

— Умерла с мольбой в глазах! — подначивал Астарот.

— Не надо! Хватит! — закричала Анджелина. — Не порть все! — Она всхлипнула. — Скорее всего, он бы погиб, — прошипела она.

— Мне жаль, — прошептал колдун. — Я был единственным, кто мог помочь. Фред бы не смог. Мелинда уже не дышала. Он решился извлечь плод из утробы, чтобы спасти хоть кого-то. — Глаза Тейлора потухли. — Я благодарен ему. В отличие от меня, он не растерялся и сделал все, что от него зависело.

Анджелина расплакалась и рухнула на пол. Аддисон попытался понять, чью сторону она примет по итогу. Какое отношение теперь у неё будет к колдуну? Сможет ли прогнать Астарота?

— После схватки с тобой, — она обратилась к Астароту, — Он долго не мог встать на ноги

— У него не было выбора! — парировал Астарот. — Хантер прикончил бы его, если бы он не попытался пойти против меня! — Демон явно начинал уставать от того, что Анджелина пыталась найти оправдания своему воспитателю и наставнику.

— Он недавно спас твоего сына! И и моего брата! А ты чуть не убил обоих, так ещё и тяжело ранил Лакрима! Я знаю — это ты! Что ты сейчас от меня хочешь?! — перешла на крик девушка.

Астарот закатил глаза, пожал плечами и слез с подоконника:

— Скучно. Но мы не прощаемся. — Он низко поклонился и посмотрел на девушку исподлобья: — До скорой встречи, госпожа.

И выскочил в окно. Аддисон и Анджелина синхронно вовремя отреагировали и поймали Тейлора под локти. Тот захныкал, вцепившись тощими пальцами в собственные волосы.

— Я лишил тебя матери, — просипел он. — Прости! Что я могу сделать? Скажи, что я могу сделать, чтобы не чувствовать это? Мне больно!

Тейлор был нелегким, но не пытался сопротивляться, поэтому брат и сестра медленно вместе с ним опустились на пол. Анджелина уткнулась в плечо наставника и прошептала:

— Спасибо, что не лишил меня себя. — Теперь и в глазах Аддисона появились слезы. — Ты не виноват, — продолжила она. — Я никогда не буду жалеть о том, что ты остался жив.

Глава 9.

За окном стемнело. Мужчина закончил отвечать на письма и поднял голову. Его встретил укоризненный взгляд Ириса, прожигавший в нем дыру исподлобья.

— Не хочу уходить, — выпалил он. Георгий приподнял бровь, ожидая продолжения.

Мне нравится быть охотником.

Мужчина снисходительно усмехнулся, подперев кулаком подбородок:

— Знаю. — Он снял очки, положил их на стол, пальцами помассировал переносицу. Взгляд скользнул к демону, мнущемуся у книжных полок. — Чего мельтешишь? Уж в попе?

— Контракт не может быть вечным, — продолжил Ирис, игнорируя насмешливый тон. — По его окончании я буду вынужден вернуться в преисподнюю.

— Хантер скорее состарится и умрёт, чем найдет полудемонов, — отмахнулся Георгий, снова потянувшись к очкам.

Но Ирис стремительно приблизился к столу, присел на край и наклонился к Георгию:

— Будь ты человеком, жил бы под столом, — проворчал тот. — Лучше скажи, где шляется твоя мать?

— Занята мыслями об отце, — ответил без энтузиазма Ирис. — Чего не скажешь о Вас? Он наклонился так низко, что Георгию пришлось вжаться в спинку кресла.

В дверь постучались. Ирис сверкнул глазами и отпрянул. В кабинет вошла Сандра. Вид у нее был такой, словно ее держали в подземелье на воде и горохе; худая, бледная, с потухшим взглядом.

— В последнее время не один я мельтешу, — напомнил Ирис. — Я знаю, — добавил он, глядя на Георгия: — Чувствую.

Он спрыгнул со стола, вихрем пронесся мимо Сандры и плюхнулся на диван у входа. Уходить не собирался — не мог пропустить очередного спектакля.

— Я устала кормить этих охламонов! Думаешь, я пашу на кухне ради них?!

— Они ценят твой труд, — не глядя на неё, пробурчал Георгий, проводя пальцем по дужке очков.

Сандра продолжила ровным тоном:

— Фред говорил, чаще промывать ту рану на животе, но ты ни разу не обратился — Она сглотнула, бросив укоряющий взгляд на Ириса. — И в нашей спальне не ночуешь больше месяца. Я ничего не прошу просто спи со мной в одной кровати. Пожалуйста.

Ирис цокнул языком, поднялся и покинул кабинет.

— Не обманывайся, ты все равно зла, — отметил Астарот, вяло покачивая одной ногой. Вторая согнута в колене, стояла на подоконнике. Демон разглядывал пейзаж.

Спустя пару дней демон вернулся. Анджелине не питала надежды от него так просто избавиться, но надеялась, что перерыв окажется — длиннее. Недавнее представление вымотало Тейлора, и тот почти не покидал своей комнаты.

— Я злюсь, — продолжала настаивать Анджелине, — Только на тебя.

Она поднялась с кровати. За стенкой послышались шаги, Аддисон синхронно с ней впустился с кровати. Анджелине ухмыльнулась.

Астарот сверкнул глазами.

Посреди ясной ночи Аддисон и Анджелина выбрались наружу. Юноша и сам не понял, как согласился. Планировал отказаться — а вот уже стоял, одетый в спортивную одежду, с мечом у пояса.

Они шли, не скрываясь, с парадной стороны особняка. Перед входом в лес Анджелина замерла, всматриваясь в чащу. Аддисон последовал ее взгляду, но девушка вдруг оживилась и побежала вперед. Навстречу вышел Хантер и поклонился:

— Доброе утро, леди Анджелина.

— Утро? — удивился Аддисон.

Анджелина раскрыла рот.

— Не спрашивайте, — проворчал, выходя из тени, Кириан. Взоры Анджелины и Аддисона переключились на него. — Здравствуйте, — улыбнулся он. — Как жизнь?

Щеки Анджелины вспыхнули. Хищная усмешка Кириана говорила, что он явно помнил ее переодевание в прошлую встречу:

— Вам идёт одежда.

— Замолчи, — гаркнул Хантер, но в прищуренном взгляде Аддисон прочел немое: — «Я согласен».

Анджелина вымученно улыбнулась:

— Прошу прощения, что помешала вашей работе в прошлый раз.

Командир принял беспристрастный вид:

— Забудьте.

— Вы пришли за мной? — надежда озарила лицо девушки.

— За подарком — вам, — поправил Хантер. — Учитывая обстоятельства наших встреч, я обязан вам преподнести хорошее оружие.

Анджелина повеселела, с хитрым прищуром оглядела охотника. Хантер усмехнулся.

— Хорошо. — Кивнула Анджелина. — Буду рада столь изысканному подарку.

— Хантер! — привлек внимание Аддисон. — Позвольте ли вы мне отправиться с вами?

Для меня это честь.

Повисла тяжелая пауза.

— Леди без прислуги — дурной тон, — ответил Хантер. — Поедешь с Кирианом.

— Нет, я схожу за Исчадием!

Когда он вернулся верхом, девушка уже сидела в седле у Хантера. На ее запястье алела шерстяная нить. Аддисон вспомнил, что видел такую же в шкатулке матери, но промолчал. Его взгляд скользнул к Кириану — тот тоже заметил аксессуар.

Ехали они не по дороге, а через лес. Лошадь Хантера шла впереди, кони Кириана и Аддисона — чуть позади. Охотник выглядел задумчивым; юный Барнетт косился на него, но решаясь нарушить тишину.

— Моя мама имела отношение к охотникам? — не выдержал он.

— Имела?! — опешил Кириан, но сдержал голос. — Скажу больше, я думал, что Хантер к Саре бегает, а тут — Он кивнул на парочку впереди: — Вот оно что. При всем уважении к твоей сестре, я надеюсь, что это ненадолго.

— Это место далеко? — громко спросила Анджелина.

— Вернемся до восхода солнца, — ответил Хантер. — Матушка не успеет забеспокоиться.

Они свернули к реке. Девушка приуныла и опустила глаза. Хантер наклонился к уху:

— Я вас подвела — прошептала она.

— Всего лишь отстояли точку зрения, — ответил Хантер и нахмуренные брови выдавали беспокойство.

Кириан фыркнул:

— Когда я отстаиваю

— Закрой рот! — рявкнул Хантер.

Аддисон с интересом слушал перепалку, в горле скребла зависть.

— У этого демона есть сын, я узнала об этом позже, но

— Вы не должны больше в одиночку разгуливать по лесам и уж тем более общаться с демонами! — процедил Хантер, не глядя на девушку.

У покосившейся избы Кириан первым спешил и направился к крыльцу. Остальные нагнали его уже в сенях.

Внутри стоял сизый табачный дым. У хозяина были гости: невероятной красоты женщина, хищно улыбнулась при виде Анджелины. Хозяином дома скорее всего являлся — мужчина, наполнявший кровью женщины колбы. Ирис стоял у окна, но при виде Хантера опустил голову.

Кириан шагнул, прикрыв собой Анджелину. Аддисон мгновенно встал рядом.

— Лея, — процедил сквозь зубы охотник. Девушка невольно напряглась.

Незнакомка сидела на стуле, ногами упершись в подоконник. Ее налитые груди смотрели вверх. Всего лишь две ножки стула касались пола. Она умело балансировала, откинувшись на спинку и прогнувшись в пояснице.

Женщина затушила сигарету о стол. Ирис поморщился, отмахиваясь от дыма.

— Кажется, — заплетающимся языком протянула она, — Я давно не напоминала о нашем уговоре, Хантер

— Вернемся домой? Мне есть, что рассказать, — вмешался Ирис.

Лея откинулась на спинку стула, приложив палец к губам:

— Я поняла, — зевнула она: — Вновь ошиблась.

Мужчина заткнул колбу. Ирис помог стройной женщине подняться. Вдвоем, они выскользнули из дома.

— Мы за оружием! — победоносно заявил Кириан.

— Знаю, — ответил хозяин дома. Его темно-русые волосы с проседью спадали на плечи.

— Мы обсуждали с Хантером, какой меч на сей раз ты потеряешь.

— Я их не теряю! — детским тоном запротестовал мужчина.

— Сразу ешь? — уточнила Анджелина.

Хозяин дома и Хантер рассмеялись. Анджелина хихикнула в сжатый кулак.

— Приветствую гостей, мое имя — Деллер, — представился мужчина и поднялся со стула. Его выразительные глаза были скрыты за изящным пенсне.

— Анджелина. — Сделала книксен девушка.

— Аддисон, — кивнул юноша.

Тяжело опираясь на трость, хозяин ушел в соседнюю комнату и вернулся с мечом, завернутым в ткань. Положил его на стол. Кириан потянулся, но Хантер опередил:

— Отдай, — потребовал мужчина.

— Позже, — отрезал Хантер и обернулся к Аддисону.

У юноши перехватило дыхание. Он потянулся к оружию, но командир отстранил его:

— Мне нравится азарт в твоих глазах. Ты мне кое-кого напоминаешь

— Кого? — спросил Аддисон.

— Его, — буркнул Кириан, не отрывая влюбленного взгляда от нового меча.

Командир взял пару игл с подушечки, встал напротив двери с нарисованной мишенью и метнул одну точно в центр. Протянул оставшиеся Анджелине.

Игла стремительно вонзилась в порог. Девушка ахнула:

— Простите!

— Пара дней тренировок — и получится, — успокоил Деллер.

Хантер нахмурился:

— Кидайте запястьем. — Он вручил следующую иглу.

Кириан подбодрил улыбкой. Анджелина робко кивнула. Хантер закатил глаза и начал наставлять:

- Пусть игла будет на одной линии с целью.
- И бросай, а не кидай! — добавил Кириан.
- Замах, ускорение — скомандовал Хантер.
- Отпускай!

Игла вонзилась точно в цель. Дверь открылась — на пороге стоял Ирис. Он оценивающе посмотрел на иглу, затем вошел:

— Кто бросал?

Хантер, Кириан и Аддисон синхронно указали на Анджелину. Брови демона взлетели вверх:

— Прошу прощения, госпожа, но я удивлен. Вы умеете поражать.

Он шагнул к ней, Кириан и Аддисон синхронно выдвинулись вперед, перекрывая путь. Оба поймали ревнивый взгляд Хантера. Командир осторожно коснулся ее плеча:

- Как с владением мечом?
- Недавно начала учиться! — похвасталась Анджелина.
- Значит, новичок — протянул Хантер. — А ты? — спросил он у Аддисона.
- С детства обучен.

— Деллер, принеси учебный меч и тот нож, что я просил, — распорядился Хантер: — Собственный меч тебе противником станет, если не умеешь им владеть. Ножом проще.

Кириан скептически наблюдал, как нож лег в ладонь девушки. Рукоять была подогнана под ее хватку. Покраснев от смущения, девушка выдохнула:

— Спасибо большое!

Меч убрали в ножны с плечевую перевязью. Кириан одобрительно кивнул. Хантер же обернулся и протянул ему завернутый клинок:

— Найди с ним общий язык, — приказал Хантер и добавил: — потеряешь — пеняй на себя.

Кириан наконец взял оружие.

— Дорогой? — присвистнул он.

— Очень, — процедил Хантер. — Я уже вычел из твоей зарплаты, но какая разница? Питаешься, спишь в особняке, словно прописался — Кириан открыл рот для оправданий, но командир перебил: — Спасибо Деллер. Теперь — домой! Иглы упакуй тоже, пожалуйста. Ириса с деньгами пришлю позже.

Обратно скакали галопом. Над головами каркали вороны, в ветвях мелькнула сова. Знакомыми охотникам тропами они сократили путь

Внезапно лошадь Хантера встала как вкопанная. Кириану пришлось ее объехать, чтобы понять причину остановки. Подул резкий ветер.

Аддисон и Кириан выехали вперед. Дорогу преградил всадник — юноша лет Аддисона. Ирис расхохотался. Кириан тяжело вздохнул:

— Дай мне терпения мне не убить никого сегодня.

Глава 10.

— Ты, че здесь делаешь? — процедил Кириан.

— Вышел в разведку, — ответил юноша.

— Кто разрешил?! — повысил голос старший.

— Прекратите! — тем же тоном крикнул Ханс. — Я уже боюсь!

Кириан сжал челюсти. Госпожа и Аддисон тихо фыркнули. Подобные перепалки с подопечным были для Кириана привычны. Ирису они напоминали споры самого Кириана с Хантером, и он с наслаждением наблюдал за «новым поколением».

— Один с рождения башкой побитый, второго, недавно ударили, — произнес Хантер. — Держу пари, первый и ударил, чтоб не одному быть белой вороной.

Кириан нахмурился, а Ирис испытал облегчение: Хантер не сдавал позиций.

Улыбка Ханса растянулась до ушей. Он гордился, когда доставалось не только ему, но и его наставнику.

Он дернул поводья, приблизился к Аддисону и протянул руку:

— Мое имя — Ханс. Ученик Кириана.

— Аддисон. — Юноша пожал руку.

— Пошли домой, Ханс, — вздохнул Кириан.

— Подождите! — опомнился Аддисон. Он спешился и опустился на одно колено. Кириан смутился — поклон был адресован ему. — Позвольте мне стать вашим учеником!

— Нет! — заверещал Ханс. — Кириан мой наставник!

— И Андерса, — не отрывая ошеломленного взгляда от Аддисона, напомнил старший охотник. — Я не могу принять тебя без согласия командира, — проговорил он бесцветно, словно в трансе.

— Согласия не будет, — отрезал Хантер. — Что я скажу твоей матери?

— Вас это волнует?! — Вскинул голову Аддисон.

— В данном случае, — грустно усмехнулся Кириан, — Очень.

— Поезжайте в дом Фреда кратчайшим путем, — предложил Ирис. — Леди Анджелину и Аддисона я провожу — длинным.

Подача информации Хантера не удовлетворила, но он молча кивнул. Потянув поводья, приблизился к Аддисону. Юноша протянул руки к сестре, но та обвила шею Хантера и, прежде чем пересесть к брату, юркнула под капюшон командира и прошептала на ухо слова благодарности. В груди Ириса похолодело, а затем его накрыла волна разочарования, когда заметил румянец на щеках госпожи.

Девушка с жадностью осмотрела командира и наконец, сменила лошадь.

Дорога была легкой. Между братом и сестрой витало напряжение. Они молчали, избегали взглядов, но Ирис чувствовал отчаянную потребность Аддисона в разговоре. На мгновение демон прикрыл глаза, отстраняясь, чтобы проверить окрестности на наличие сородичей. Тут же из уст вырвалось ругательство, неподобающее для ушей аристократов.

Несмотря на кровные узы, Ирис выхватил меч и встал в боевую стойку. Как и ожидалось, противник появился с противоположной стороны. Демону пришлось перепрыгнуть через лошадь со всадниками, чтобы парировать удар. Чувствуя ловушку, он оттолкнул оружие противника и уклонился. Другой демон, могучего телосложения ударил Ириса и опрокинул на землю. Тот успел сгруппироваться, кувыркнулся через голову и встал в выгодную позицию.

Аддисон спрыгнул с лошади и обнажил меч. Ирис бросился на здоровяка и услышал топот множества ног — демоны больше не скрывались. На этот раз противник прижал его к земле. Ногами Ирис оттолкнул его, но недалеко.

Аддисон с восторженным лицом сражался с первым выскочившим из укрытия демоном. Третий схватил госпожу за лодыжку и грубо стащил с лошади. Испуганное животное рвануло вглубь леса. Падая девушка швырнула огненный шар, угодивший прямо в Аддисона. Тот взвыл, упал и начал кататься по траве.

Один из противников уже занес руку над спиной Анджелины, но Ирис вскочил ему на спину и вогнал меч между лопаток. Не теряя времени, схватил голову и резко дернул. Следующий набросился на Ириса; тот оступился, но ловко увернулся.

— Астарта была права! — рассмеялся противник. Ирис понял, что его перехитрили.

Анджелина бросила искры. Те разгорелись в воздухе, достигнув цели. Сразу же последовал еще один удар — рубиновые осколки вырвались из ее предплечий и вонзились в противников и не только. Один угодил Ирису под ребро. Пронзительная боль скрутила его, он охнул.

— Не дергайся! — приказал противник.

— Не подходите! — закричала окруженная Анджелина, добавив тише: — Пожалуйста

Демоны сузили кольцо. Девушка развела руки над головой, начертила огненный круг. Он расширился и опалил противников. Двое запылали. Следующий поток пламени не успел сформироваться, как порыв ветра раздул его и разбросал. Горящие тела завизжали от невыносимой боли. Ирис едва успел отскочить за ствол дерева.

— И это мои дети — раздался голос Астарота. — Сдохните!

Его слова пробрали Ириса до костей. Астарот вышел из укрытия, жестом вызвал поток воздуха, который приподнял почти всех его детей над землей, а затем опустил руки и те с невероятной силой шлепнулись о землю. От них остались лишь «кашицы» и торчавшие кости, но и они вскоре обратились в пепел.

Астарот оскалился:

— Прекрасное завершение знакомства.

Ирис не мог осознать произошедшего.

Спас госпожу, но жестоко расправился с собственными детьми.

Анджелина завела руку за спину и пощупала шею. Ирис сделал шаг вперед, но девушка отпрянула под сень густых хвойных ветвей.

Под ногами Астарота захрустел снег. Анджелина побледнела от холода и ужаса. Она прижалась к стволу, обхватив себя за плечи. Ирис прочел в этом жесте ее нужду в поддержке, но знал, что один не справится с Астаротом.

Отец прошел прямо по пеплу собственных детей, ногой не хрустнув и снежинкой, приблизился к Анджелине. Его длинная тень поглотила лунный свет. Опустился на одно колено, склонил голову. Ирис заметил, что отец постарел, в русых волосах серебрилась проседь.

Анджелина подняла голову; кровь на ее лице размазалась. Она перенапряглась и энергия была на исходе. Увидев Астарота, девушка рухнула перед ним ниц. Отец опустил на второе колено, наклонился, схватил ее за плечи, поднял и прижал к себе. Его пальцы впились в нее с грубостью мясника.

Ирис опешил. Он вспомнил ту, кто всю свою недолгую жизнь жаждала этих объятий и погибла, исполняя любой приказ Астарота, но демон не изменился, хоть и обнимал, отцовской любовью тут и не пахло.

Анджелина не ответила. Запрокинула лицо к небу, вырвала одну руку и припечатала ладонь к его лицу. От внезапного крика Ириса пробрали мурашки.

— Смотри-ка, я поставила тебя на колени! — воскликнула Анджелина чужим, ледяным голосом. — Продолжай манипулировать мной мнимыми спасениями от твоего же клана — рассыпешься пеплом, как и твои дети!

По коже девушки поползли фиолетовые узоры, пульсирующие в темноте в такт ее сердцебиения. Астарот отшвырнул ее и скорчился от боли, спрятав лицо в коленях. Несмотря на ожог, его здоровый глаз сверкал от восторга.

На мгновение они оба исчезли в клубящемся мраке.

— Ты можешь продолжить дело матери и возродить свой клан к жизни! Он ищет свою предводительницу! Подумай, чертовка! Ты — шедевр! — донеслись крики Астарота.

Когда мрак рассеялся, на земле лежала лишь Анджелина. Ирис, хромая, с опаской вышел из укрытия. Шумно подошел к дрожащей девушке, чтобы не испугать ее. Та не отрывала взгляда от ладоней, разглядывая их с немим ужасом, будто не веря, что они способны на такую жестокость.

Демон с трудом опустился перед ней на колени. Не успел коснуться ее перепачканной щеки, как Анджелина впилась в его губы. Поцелуй был механическим, лишенным чувств. Без спроса — она забрала часть энергии.

Ириса пошатнуло от слабости и внезапно образовавшейся леденящей пустоты. Девушка приняла привычный человеческому взгляду вид. Он почувствовал себя использованным, но встретил ее взгляд.

Глубокие голубые глаза словно ножи вонзились в него, как в день первой встречи. Каждый раз, ловя ее взгляд, он ощущал, они ножи поворачиваются в ранах. И это ужасало. Ирис получал удовольствие от возможности помочь Анджелине и был готов это сделать вновь. Добровольно.

Помочь ей — значило понять себя.

Душа девушки изменилась с их первой встречи. Постепенно она наполнялась горестями, обидами и недосказанностями. Ей становилось невыносимо жить.

Взгляд Ириса скользнул к Аддисону — тот дышал. Мир охотников был ему привычен и понятен, но то, что происходило с Анджелиной, пугало. И он хотел остаться.

— Не надо, — будто прочтя мысли, сказала Анджелина. — Иди. Я хочу поговорить с братом наедине.

С чувством выполненного долга демон поднялся, прижал ладонью рану и побрел к Хантеру. К рассвету, ориентируясь на связь с господином, добрел до дома Фреда. Ханса и Кириана не было, зато собрался старший отряд.

Взбудораженные нутро после встречи с сородичами, требовало запаха ночи, страха, греховности но здесь пахло потом, дымом и металлом.

Ирис переступил порог, и гул разговоров мгновенно стих. Даже спустя годы демон себя чувствовал чужаком.

— Луркарий — протянул Хантер и посмотрел на Ириса. Мужчина сидел без маски в излюбленном кресле, по-хозяйски развалившись и запрокинув голову. Общая смерть собратьев промелькнула перед глазами демона, но он тут же постарался избавиться от них голову. — Мать дома? — Хантер не обвинял, но демон почувствовал вину. — Хоть погибшие собраться и были его родственниками, лично Ирис их не знал.

Хантер опустил голову и приподнял брови. Демон закрыл глаза, не желая видеть его реакцию. Перед ним встал образ Анджелины, прикоснувшейся рукой к самому сильному самцу его племени, и оставившей на его лице ожог. Ириса передернуло. Он не расслышал, что сказал Хантер, и выпалил:

— Я поговорю с ней.

Хантер раскрыл глаза, но промолчал. Не мог говорить.

— Что их заставило вернуться? — спросил Дэниел. — Я думал, они предпочитают земли Франции и Германии.

Алекс и Ванора уставились на командира. Фред стоял на кухне, опершись на тумбу.

— Мой отряд не готов с ними сражаться, — заявила Ванора.

— В моем есть люди, которые сражались с Луркарий, — отчитался Алекс.

— А я не хочу с ними сражаться! — возмутился Дэниел. Ирис знал: почему. Он с сочувствием оглядел охотника под одеждой у которого скрывались жуткие шрамы.

— Может, и не придется, — пожал плечами Алекс.

— Реагируешь как новобранец, — покосилась на Дэниела Ванора. Ее тогда еще не было в отряде. «Не ведает, что говорит».

— Когда-то он поплатился за свое безрассудство, да? Дэн? — напомнил о прошлом Алекс.

— Я был глуп, — пролепетал Дэниел.

— А теперь нет и не полезешь на рожон! — Похлопал товарища по плечу Алекс.

Дружба Дэниела и Алекса была особенной. Они по-настоящему дорожили здоровьем и душами друг друга. Тесно общались семьями вне «охотничьей» жизни.

Ирис подошел к Хантеру. Тот убрал руку с подлокотника. Демон присел на освободившееся место и проворчал:

— Как пришли, так и уйдут! Не глупые.

— Но сначала завершат то, зачем пришли, — сказал Дэниел. — Мы должны узнать кто их нанял.

Ирис перевел взгляд на окно. Голоса охотников слились в гул. Никто из них не понимал демона, да и не стремился. Ирис и сам не знал, как мог помочь себе или госпоже. Он не хотел, чтобы она потеряла душу и стала демоном — это была бы смерть человека в ней. Ее чувства затянулись бы мутной, толстой пеленой. Все, что сейчас она любила, погрузилось бы в безразличную муть.

Общий смех вырвал из раздумий. Он оглядел смотревших на него охотников, опустил голову к Хантеру. Тот закатил глаза. Стало ясно — смеялись над ним.

Ирис чувствовал их снисходительные взгляды. Для них он был в первую очередь ребенком. Менять облик было поздно, да он и обещал быть честным перед Хантером — быть тем, кем являлся по возрасту.

Хантер подпер подбородок рукой и тепло улыбнулся, словно любуясь ручным зверьком. Ирис смутился:

— Поедем домой! Надо поговорить.

Глава 11.

Огонь погас, но кожа на предплечье пылала. Одежда на груди и рукав сгорели. Аддисон застонал сквозь зубы, перевернулся.

Анджелина сидела среди пепла, вцепившись в шрам на шее, скрытый волосами. Ирис прищурился и разглядел, как ее веки дрожат. Воспоминания о случившемся заставили его вздрогнуть. Он попытался подняться, оперся левой ладонью и завыл от боли. Анджелина вышла из оцепенения. Она встала и подошла к брату.

— Прости, — произнесла она бесцветно. — Я не умею управлять магией.

Она протянула руку — аккуратно, будто боялась, что и это прикосновение может обжечь. Кожа на месте ожогов отслоилась, покрылась пузырями. С отвращением Аддисон скривился и попытался прикрыть остатками рубашки.

Они зашагали прочь, тишину леса теперь нарушали их торопливые шаги. Искать Ириса или Исчадие они не стали, сразу направившись домой. Юноша заговорил первым:

— Магия огня смотрится красиво.

— Единственный наследник не должен лезть в пасть к демонам! — зло прошипела Анджелина, ее перекосило от гнева. — Его долг — жить!

— А как я стану бароном, если даже не попытаюсь защитить тех, кто будет мне подчиняться?

Девушка остановилась и обернулась. Аддисон замер. Под ее взглядом по спине побежали мурашки. Он предусмотрительно отступил.

— Ты хочешь сбежать от обязанностей, — вынесла приговор девушка.

Аддисон померк:

— Возможно.

— Папа будет расстроен.

— Скорее, матушка. Отцу это неинтересно.

Анджелина закрыла глаза, втянула воздух, выпрямила плечи. Запустила пальцы в копну волос и взлохматила их у корней. Раздался громкий выдох.

В голосе прозвучала ревность. Анджелина не стала спорить, сжала губы и твердо зашагала вперед.

У дому они нашли Исчадие, пасущуюся у забора. Загнав ее в сад, вошли внутрь. В холле, на ступенях лестницы, их ждали родители, дворецкий и горничные. В глазах Рэйчел Аддисон нашел искреннюю тревогу. К своему стыду опустил голову, чтобы не пересекаться с ее взглядом.

— Как прогулка? — холодно спросила матушка. Анджелина и Аддисон переглянулись. Довольная их реакцией женщина продолжила: — Решили вытрепать мне нервы, идиоты?!

— Я был рядом! — попытался успокоить мать Аддисон.

— И это должно меня утешить?! — возмутилась матушка. — Мы с отцом места себе не находим! Ладно, Анджелина но ты?! Скажите, сколько ромашки мне теперь выпить, чтобы спокойно уснуть?!

— Мы были неподалеку, — продолжал оправдываться Аддисон. Он покосился на сестру, та с тоской смотрела на парадную дверь. Казалось, еще чуть-чуть и она, как птица вырвется из клетки.

— Анджелина, — изменилась в лице матушка. — Мне жаль, но нам придется расторгнуть твою помолвку с лордом Манлей. Для твоей же безопасности.

Анджелина не попыталась возразить, прижала перевязь к груди. Подавляя зависть, Аддисон оглядел оружие. Даже среди охотников сестра добилась большего внимания. Он перевел

взгляд на матушку, но и та замерла, увидев меч или шерстяную нитку? Опомнившись, прошептала:

— Оружие — в оружейную.

— Нет! — отрезала Анджелина.

— Пусть оставит, — пожал плечами Аддисон. — Из нас двоих она чаще угождает в задницу.

— Пожалуйста, — прохрипела Анджелина.

— Я устала, — вздохнула матушка. Она поднялась со ступенек и бросила через плечо: — Делайте что хотите.

Прислуга нехотя разошлась. Анджелина под села к отцу и с довольной улыбкой показала ножны с кинжалом у пояса. Мужчина растерялся, но ответил теплой улыбкой:

— Нам всем пора спать.

— Лорд Манлей должен будет лично явиться для расторжения? — спросила Анджелина.

Отец всмотрелся в лицо дочери и приподнял одну бровь:

— Конечно. — Он вздохнул и обнял ее за плечи: — Сама понимаешь, тебе опасно общаться с охотниками, а лорд Манлей

— Спонсирует их, — закончил за него Аддисон. Он был в этом уверен.

Отец замаялся и сменил тему:

— Аддисон, что с руками? Ожоги?

— Все нормально. Промою, перевяжу и лягу спать.

— Х-хорошо, — робко кивнул отец, смущенно отведя взгляд. Девушка посмотрела на Аддисона уничтожающим взглядом, но чувства — стыда, не вызвала, только обиду.

По его виду было изначально понятно, что все плохо, но матушка и не намекнула на то, что ей интересно, что произошло.

Из кухни выплыл Тейлор, его взгляд был прикован к Анджелине. Аддисон лишь закатил глаза.

«Видно, судьба — быть второстепенным персонажем», — проворчал он про себя.

— Сильная аура, — промурлыкал Тейлор. Его интонация резанула слух: Аддисон вновь убедился, что колдун — истинный сын своего отца. — Мелинда бы тобой гордилась.

— Дело в ненависти! — отозвалась Анджелина, но тут же вздохнула: — Дело в Астароте.

— Ненависть, значит — протянул колдун, задумчиво сложив пальцы у подбородка. Тейлор уже бесил Аддисона. Юноше тоже хотелось ни в чем не участвовать, а только напускать мудрый вид. При этом оставаясь слабее любого демона и по сути, быть бесполезным.

— Это все твоя кровь! — голос Анджелины сорвался, переходя на крик.

Аддисон огляделся, прислушался — прислуга не выдавала присутствия. Юноша повернулся к сестре, дрожащей от ярости.

— Для вас прошли сутки, а для меня — будто неделя! — выкрикнула она. — Он был готов меня ударить за непослушание. На мой вой никто не приходил! Он принимал облик моего отца, говорил его губами слова любви, которых я никогда от него не слышала — Она зажмурилась и прошипела: — Он даже запах перегара смог повторить! — И снова разрыдалась. — От его проникновения я теряла сознание! Просыпалась и не понимала, где я! И теперь — Она взяла себя в руки: — Я расстроена, ведь знаю, что мистер Манлей даже не станет бороться за меня. Потому что — я — испорченный товар!

По ее телу и лицу поползли светящиеся, пульсирующие витиеватые узоры. Она поднялась, подошла к Аддисону и устремила взгляд черных глаз на него. Ее одежда тоже была изорвана, в крови и пепле, но ран не было — то ли избежала, то ли успела залечить.

— Я всегда хотела стать частью вашей семьи. У меня никогда не было мамы. Я лишь надеюсь, что мой отец жив. Я хотела получить второй шанс на обретение нормальной семьи, но твоя любознательность, — она процедила последнее слово с особым усердием, — Отняла его!

Накопившиеся обиды рвались наружу, но Аддисон сдержался. Не мог высказаться — ни сейчас, ни потом.

— Отныне вы все — можете меня учить, но не навязывать свое мнение! — Она резко ткнула пальцем в потолок: — И если я найду способ избавиться от зверя внутри меня, я это сделаю. Ясно?!

Воцарилась тишина. Аддисон онемел от страха. То, что раньше будоражило, теперь ужасало.

Отец поднялся со ступеней. Зрачки Анджелины слились со склерами, невозможно было понять, куда она смотрела.

Отец осторожно остановился на расстоянии и раскрыл объятия. Та не пошевелилась, лишь нахмурилась, но шагнула ему навстречу и он с облегчением выдохнул. Их пальцы соприкоснулись — и в мгновение девушка вновь стала собой. Она подняла наполненные сожалением и тоской глаза, и он притянул ее в нежные, теплые объятия.

В смятении Аддисон взглянул на Тейлора: колдун выглядел взволнованным и явно обеспокоенным состоянием ученицы.

И сам Аддисон едва сдерживал дрожь — от страха, паники и боли. Желание связываться с демонами с этого момента поубавилось.

Глава 12.

Народ паниковал. Помимо новой волны убийств, в округе множились следы пепла.

Барон с женой стали пропадать на собраниях. Люди требовали охраны, а в идеале — вмешательства военных.

В очередной раз, когда Анджелина отправилась с Лакримом тренироваться к реке, Аддисон тоже вышел из дома — в надежде встретить хоть кого-то из охотников.

Лес встретил его тишиной.

На месте ожогов остались лишь покраснения — они уже не болели. Не успел юноша дойти до воды, как кто-то попытался со спины повалить его на траву.

Юноша едва увернулся от удара меча. Кувыркнулся, вскочил на ноги и выхватил клинок, парируя следующий удар. Еще. Еще!

Лезвия скрежетали, высекая искры. Противником Аддисона оказался юноша, которого в прошлый раз при встрече отчитал Кириан.

Он бился с неожиданной яростью, явно зная о навыках сына барона, а иначе, это было бы жестоко.

«Наверное, боится потерять место рядом с Кирианом», — эта мысль не могла не льстить юному Барнетт.

Они сражались в слякоти, взгляды скрещивались в такт ударам.

В отличие от соперника, Аддисон — играл. Он не видел в ученике Кириана настоящего противника, скорее, потенциального соратника.

Отбив очередную атаку, поскользнулся, и тот воспользовался моментом:

— Ненавижу аристократов, — процедил он, занося рукоять над головой Аддисона.

Тот выхватил нож — украденный когда-то из комнаты Анджелины — и ткнул им в сторону охотника:

— Чем схож со своим наставником, — усмехнулся Аддисон. Бой затягивался. — Чем мы вам не угодили?

Колючие карие глаза юноши прояснились. Он отвел меч и отступил.

Аддисон, прежде чем подняться, положил оружие на траву.

— Откуда такие навыки? — охотник тяжело дышал.

— Магушка с детства переживала за мою безопасность.

— Знаю. — Охотник убрал меч в ножны, упер руки в бока. — Легендарная Сара Дакота.

— Ты ты с ней знаком? — Аддисон давно не слышал девичью фамилию матери.

— Конечно! Слагают легенды о том, как она боролась за главенство в тогда еще, единственном отряде.

— Она была охотником — осенило Аддисона.

Охотник замер, затем неуверенно подошел и хлопнул юношу по плечу:

— Не мне тебе рассказывать, — в его голосе прозвучало сочувствие.

— Спасибо, — кивнул Аддисон, затем спохватился. — Ты здесь один?

Охотник прищурился, но ответил:

— Один. Но Кириан не должен об этом знать.

— Аддисон, — представился юный Барнетт. Он спрятал оружие и протянул руку.

— Ханс, — ответил охотник и пожал руку.

— Из отряда Кириана? — уточнил Аддисон.

— Нас всего двое. — Он пожал плечами. — Хантер не дает ему большую нагрузку детьми, чтобы тот мог исполнять обязанности наследника.

— Наследника? — удивился Аддисон и рассмеялся. — Так и думал, что у них большая разница в возрасте.

— Небольшая, но по командиру видно, что он сдает. Его почти нет. Шепчутся, что чем-то болеет.

«К сестре моей таскается» — понял Аддисон и прикусил внутреннюю сторону щеки. Те итак были — в мясо, терять было нечего.

— Ты чего в лесу забыл? Выследил? — спросил Ханс и положил руки на талию.

Он горбился, чтобы смотреть в глаза Аддисона. Будущему барону казалось, что тот не моргал. Свои зрачки он держал, как стрелы на прицеле, отчего внутренности собеседника сжимались. Тошнота подкатывала к горлу. Хотелось отвести взгляд, но не получалось.

— Надеюсь на встречу с Кирианом

— Зачем? — с вызовом повысив интонацию, спросил Ханс. В глазах сверкнула озабоченность.

— Попроситься в ученики, — признался Аддисон.

— Не возьмет он тебя, слышал же, что сказал? — скривился Ханс. Он глянул в сторону леса и добавил: — Мне пора. Приблизись к моему наставнику — накостыляю!

Он ушел в сторону города. *Наверное, там осталась лошадь.*

Аддисон посмотрел ему вслед и сжал кулаки. Руки тянулись остановить охотника — но гордость взяла верх.

Теперь демонов клана Амаферос истребляли не только охотники, но и другие.

Судя по масштабу, убийства совершали сверхъестественные существа, что стало новой головной болью Хантера.

Кириан швырнул шерстяную накидку на диван:

— Этих выродков нужно уничтожить! — Он плюхнулся на сиденье. — Тот юнец опять пришел к Анджелине, но Манлей-младший караулит сестру. Как не приду — вечно натыкаюсь.

Ирис насторожился. Он не знал о слежке за Анджелиной.

— Выйдем? — Хантер поднялся, устало бросив взгляд на Кириана, и вышел, не оставив охотнику выбора.

В комнате остались Фред, плевший браслет, и Ирис.

— Кириан слишком уж старается, — равнодушно заметил Фред. — Смысл скрываться от той, что все слышит за версту

— Ты ее узнал?! — опешил Ирис.

— Сразу! — Врач поднял глаза. — Какой был бы стыд, если б не узнал

— Если бы не моя попытка прочесть ее прошлое, я бы не узнал. — Ирис балансировал на подлокотнике кресла.

— Ты шесть лет не следил за ее здоровьем! — Фред щелкнул языком. — Что бы Хантер ни говорил, я за нее. Она бы выросла у меня на глазах если бы не вся эта история с ее происхождением.

— Она все больше походит на Энжел, — отметил Ирис. Он поднялся и пересел на диван, чтобы подобраться ближе к врачу. — Возможно, ее душа переродилась и вернулась к ним, — произнес он и тут-же прыснул, задрал голову к потолку: — Если так, то это очередная издевка судьбы!

— Энжел была ведьмой, Лина же — полудемон, — поправил Фред. — Все возможно. Может, ты и прав, — не отвлекаясь от плетения, поддерживал разговор мужчина. Его спокойная, мелодичная интонация голоса зарывала Ириса, как демона. *Подумать только, теперь он эмоциональнее человеческой самки.*

Но чувства пробивались наружу. Он долгое время не знал, с кем и когда сможет обсудить то, что его волновало в последние месяцы.

Осталось узнать то, что его волновало по-особенному:

— Где Линд? Он ведь, выжил, я видел — Он торопился, знал, что в любой момент Хантер и Кириан вернутся. — Куда вы его дели?

Фред опустил руки на ноги и видимо, почувствовав рвение быстрее получить ответы, сказал:

— Он жив. По-крайней мере — был. Хантер написал сопроводительное письмо и послал его в Россию, к другим охотникам, а они сам знаешь, могли и убить

Ледяной ужас сковал тело Ириса. Старые шрамы, скрывающиеся под иллюзией нежной кожи заныли. Их они с Хантером договорились, что он будет скрывать. Ибо, ребенок его возраста, не смог бы получить таких ранений и выжить.

Вернувшиеся охотники прервали разговор. Кириан выглядел спокойным, Хантер — расстроенным, в его руке был распечатанный конверт адресованный лорду Манлей.

Тишину нарушил Фред:

— Вернешься к Хансу и Андерсу?

— А нужно? — нахмурился Кириан.

Становишься похожим на Хантера

— Я делаю все, что могу!

— Неправда. Ты делаешь столько, сколько хочешь, а мальчикам нужно внимание, и кого-то сильно этим напоминают! Став их наставником, ты одновременно стал и мамой, и папой! Ты позволяешь им украдкой красться за собой, вместо нормальных тренировок, еще и позволяешь себе этим гордиться! — Ирис давно не слышал, как Фред кричит и гневается. В последний раз это было, когда у врача не было морщин и круглого подбородка.

— Я делаю их самостоятельными!

— Правда? — хохотнул Фред. — И как тебе жить, самостоятельным?

— Ладно! — Кириан хлопнул по столу. — Раз ноют — пусть идут со мной на слежку. Уверен, им будет очень весело! Дай им ниток, может хоть браслетки сплетут, чтобы время с пользой провести!

Фред продолжил плести, затем негромко бросил:

— Ханна беременна. — Глаза Ириса расширились, он посмотрел на Хантера. У того от изумления поднялись брови. — От меня, — добавил Фред, бросая взгляд на командира.

— Точно? — демонстративно скривился Кириан. — От тебя?

— Пошел ты! — шикнул Фред и рассмеялся.

Тот посмеялся в ответ. Ирис и Хантер слабо улыбнулись. Мужчина закачал головой будто в бреду, его улыбка стала нелепой.

Демон не мог представить Фредерика Чарльза ответственным, порядочным и любящим отцом, и видимо, командир разделял его точку зрения. Не сразу до Ириса дошла мысль, что он находится в одном доме с мужчинами, которые уже прожили большую часть своей жизни, и ни у кого из них еще не было потомства.

Мысль его смутила. Он сжал колени вместе, выпрямил спину, расправил плечи и постарался серьезным взглядом посмотреть на Фреда. В голове нарисовался добрый папа, притворяющийся веселым, но отягощенным обязательствами.

Ирис улыбнулся, будто благословив на отцовство.

— И как ты? — спросил Хантер сильным голосом и тут-же, прочистил горло.

— Нормально.

— Нормально? — поднял бровь Ирис.

— Я выпил много трав, — ответил Фред. — Очень много трав

— Незаметно, — пробормотал Ирис.

— Да, ладно! — Он наконец, отложил незаконченное изделие. — В нашем возрасте уже ненормально не иметь детей! — оправдался взрослый мужчина.

Снова никто не сдержался и громкий смех заполнил домик. Ирис от удовольствия нахождения в данной компании положил ногу на ногу и облокотился на подлокотник дивана. Рукой подпер подбородок.

— Я бы не стал допускать такой маленькой ошибки, — сказал Хантер и тут-же в его взгляде мелькнула печаль. Даже стыд. — Уже не потяну.

— Это не ошибка.

Гости замерли и переглянулись. Мужчина сказал, и как отрезал. Присутствующие с уважением кивнули, но судя по глубине, скорее поклонились.

Глава 13.

За окном темнело, кабинет отца погружался в полумрак. Мистер Барнетт с каждой пройденной минутой, передвигался ближе к изящному канделябру. Аддисон сидел на диване возле свечи и листал книгу, не читая.

На столике рядом остывал сладкий чай, который приготовила и принесла Рэйчел. Они практически не общались. Проходили мимо друг друга молча, Аддисон даже не смотрел на нее.

— Ты, чего тут? — поинтересовался отец, посмотрев на сына поверх очков с узкими линзами. Он с сочувствием смотрел на юношу, глаза были наполнены сожалением. Мужчина прочистил горло, положил бумаги на стол и объяснился: — Редко заходил сюда, а сегодня? Что-то тревожит?

Аддисон захлопнул книгу и огни в комнате задрожали. Юноша чуть поддался вперед грудь и задал волнующий вопрос:

— Как близки вы были с мистером Линдом?

— Мистером Каррин, — исправил отец, он откинулся на спинку кресла. Улыбнулся так, будто наблюдал сладкий сон. — Когда твой дядя сбежал, после смерти дедушки, я взял на себя обязанности барона, хоть никогда и не готовился быть наследником.

Линд был сыном бывшего дворецкого — одного со мной возраста, он работал у нас садовником, а я попросил его стать моим другом и правой рукой. Он согласился.

Мы выросли вместе. Были лучшими друзьями, «друг за друга горой».

— Мило, — с искренним удивлением простоте и наивности истории произнес Аддисон. — Сказочно. Благодаря ему у меня тоже есть друг — Анджелина. Чему я очень благодарен

— Она — прекрасна. Береги ее. — Закивал будто в безмятежном бреде отец. — На нее сейчас, трудно смотреть, ее трудно понять, но будь рядом. Этого достаточно.

— Конечно, — кивнул Аддисон. Наступило время для более трудного вопроса, который интересовал: — Что связывает маму с лордом Манлей и Хантером?

Лицо отца изменилось, будто кто-то ущипнул его под столом. Он поморщился.

— Твоя мама была помолвлена с лордом Манлей, но не официально — протянул он, с осторожностью подбирая слова. — А Хантер, был в нее влюблен с детства. Они не могли ее поделить, а Сара — Он хмыкнул и улыбнулся: — Выбрала меня. На одном из вечеров пригласила меня на танец, а я на это и не надеялся.

Конечно, я бы решился подойти к ней и сам. Позже но тогда, ты бы у нас появился только — сейчас, — усмехнулся Савьер.

Не дождавшись реакции, он поднялся из-за стола: сложил бумаги в стопки, вернул ручку на подставку, снял очки и положил на салфетку.

— Как закончишь, задуй свечи, пожалуйста, — попросил он. — И пересядь за стол — освещение ярче, не порти зрение!

Большими шагами он преодолел кабинет и вышел, оставив Аддисона наедине с кучей мыслей, например: мог ли быть его отцом лорд Манлей или сам Хантер? Юноша взмолился, что если в нем не гены Савьера, то пусть окажется — охотника, а не заносчивого графа.

Дверь с треском распахнулась. На пороге стояла Анджелина, смертельно бледная, с расширенными от ужаса глазами. Будто в бреде.

— Ты мне нужен! Лакрим только что ушел домой, а я слышу сердца приближающихся охотников!

Аддисон вскочил, едва не расплескав чай. Не думая о верхней одежде, он бросился за сестрой. Та старалась сбавлять шаг, боясь, что юноша отстанет и затеряется в сумерках. Аддисон плохо ориентировался в полумраке.

Впереди, донеслись яростные крики.

— Нет! — завопила Анджелина.

— Ханс! — прозвучал еще один голос.

Аддисон выбежал на поляну и замер. Охотник, с которым он еще утром надеялся подружиться, Ханс, лежал мертвым у ног демона. Тело сползло с руки Астарота. Горячая кровь отскочила от снега. Демон скривил верхнюю губу и сбрызнул остатки.

Его половину лица обезобразивал уродливый шрам. Сам глаз, что попал под удар, был обычным — как у людей, другой — расположенный на здоровой части, светился.

Демон шагнул к съезжившемуся на снегу, залитому кровью Лакриму. Поднял его за руку, поставив на ноги, подошел к Анджелине и также ее схватил. Позади нее, на четвереньках стоял юноша на вид, чуть младше Аддисона. Его раны не были глубокими, но кровь уже окропила снег вокруг него. В сторону Ханса, Аддисон посмотреть не посмел.

Астарот, держа Анджелину и Лакрима, подтащил их к нему.

— Возьми его за руку! — приказал он девушке. — И представь свою комнату.

— Нет, — прошипела она.

— Тогда, твоего дружка, — он дернул Лакрима за руку, — Убьют. Думаешь, юнцов в одиночку сюда отправили?

С мольбой в глазах демон посмотрел на Анджелину. Она сжала руку Аддисона, зажмурилась — и мир взорвался вихрем. В мгновение они очутились посреди спальни, в тепле и тишине.

Астарот отпустил обоих:

— Ты обязан жизнью своей госпоже! — Он щелкнул Лакрима по носу. Зашел Анджелине за спину, с гордым видом обвил ее за плечи. Наклонился к ее уху и низко промурлыкал: — Спасаете его уже второй раз. Мудрая предводительница от него бы уже избавилась.

— Тише! — прошипела девушка. Ее глаза были полностью демоническими, но Аддисона уже не пугал их вид и не завораживал. В нем было лишь оцепенение и горечь.

За секунду ее глаза приняли человеческий вид. Этот контроль и правда, вызвал в Аддисоне вспышку гордости за сестру.

— Давай так, Анжела. — Астарот провел тыльной стороной пальцев по щеке Анджелины. — По твоей вине, я убил мальчика, что еще полноправного звания — «охотника» не добился. — Угроза в его голосе нарастала с каждым словом. — По твоей вине, твой клан пожирает невинное человеческое потомство, несчастных женщин и их мужей. — Его голос стал приторно сладким: — Я не буду убивать твоих близких. Обещаю. Но только, если ты мне доверишься и мы пройдем путь к твоему трону плечом к плечу.

— Нет, — выдохнула Анджелина, крепче сжав запястье Аддисона.

Астарот тут же оказался рядом с Лакримом. Его рука впиалась в его горло, подняв его над полом.

— Не трогай его! — закричала Анджелина.

— Как жалко! — с искренним удивлением произнес Астарот, разглядывая Лакрима, как диковинную букашку. — Демон, ни разу не бывавший в Преисподней. Демон, что родился здесь и взрослеет, как жалкий человек. — Его взгляд, полный укора, впиался в Анджелину. — И все по твоей вине.

Увидев, как девушка побледнела, как задрожали ее губы, Астарот кротко улыбнулся. Его ногти впились в шею Лакрима. Тот зажмурился, хрипло замычал и беспомощно задергался. У Аддисона перехватило дыхание от увиденного, он сжал руку Анджелины. Теперь юноша понял, в чем состояла трудность выбора сестры. Он не знал, как поступил бы сам будучи на ее месте. «Наверное, как герой», — возникла в голове мысль. — «Пожертвовал бы собой ради близких».

— Хорошо! — сдалась Анджелина. — Ладно! Хорошо! Я согласна!

— Прекрасно. — Астарот отпустил горло Лакрима, подошел к окну растворил створки и выпрыгнул.

Анджелина расплакалась и упала на колени. Лицо ее покраснело, отчаяние отразилось в нем.

Лакрим опустился рядом с ней.

У Аддисона не двигались ноги. Детский восторг и рациональный страх смешались. Казалось, Астарот никуда не делся, а стоит прямо сейчас, за его спиной. Юноша испустил горестный стон.

Дом жил своей жизнью, но в комнате Анджелины вновь повисла скорбь. Лакрим обнимал ее, гладил по спине и позволил уткнуться носом в плечо. Его переполняла вина. Ему было жаль девушку и он, как мог пытался помочь.

— В тот день, когда Тейлор принес меня сюда, нас с отцом преследовала Стая Смерти Астарота — в отчаянии зашипела Анджелина, хватаясь за Лакрима, как утопающий за любую возможность выжить. Ее ногти вонзились в тело мальчика, но тот даже не кривился. — Отца нагнали, стали заклевывать он нес меня к Тейлору и тот, сам вышел навстречу и вытянул меня из этого месива.

— Тейлор поступил мудро, он принес тебя к тому, кому доверял больше всего твой отец, — отметил Аддисон.

— Да, но прошло много времени, и когда Тейлор вернулся мой отец уже обратился в пепел. Он погиб защищая меня от Астарота, а я сдалась так легко.

— Простите, госпожа — пролепетал Лакрим.

Девушка покачала головой, посмотрела на Аддисона и с ледяной интонацией приказала:

— Уходи.

Аддисон выскочил из комнаты и обернулся к закрывшимся за ним дверям.

Само существование комнаты в доме — пугало.

Он остался стоять в тишине, чтобы перевести дух.

В три часа ночи, Анджелина покинула спальню: сбежала по лестнице на первый этаж, через кухню вышла на улицу и не успела добраться до забора, как увидела желанный силуэт. Она знала. Чувствовала, что он рядом. Его сердцебиение, его ритм ни с чьим чужим девушка бы не спутала.

Скользнув через прутья, она бросилась к нему. Мужчина присел, протянул к ней руки, поймал и покружил. Опустил с предельной осторожностью так, что девушка совсем не ощутила головокружения.

— Так пришел! — воскликнула Анджелина.

Хантер рассмеялся, взял ее за руку и потянул вглубь зарослей. Анджелине же было плевать на то, что их мог кто-то увидеть.

— Простудишься ведь, — подметил Хантер, когда разглядел, что девушка вновь выскочила в платье и в не слишком теплой накидке на плечах.

— Не простужусь, — ответила она и остановилась. Мужчине пришлось остановиться тоже. — Не нужно так далеко уходить, меня по-прежнему могут потерять и я помолвлена, мы и так все рамки приличия игнорируем — протянула она и потупила взгляд. Девушка вдруг вспомнила, что о помолвке больше не было и речи.

Видно она изменилась в лице, ибо мужчина пальцем приподнял ее подбородок и спросил:

— Что-то случилось?

Глаза Хантера были такими-же карими, как у графа. Тоска и горечь захлестнули вмиг и глаза девушки намокли.

— Миледи?

— Матушка решила расторгнуть помолвку с лордом Манлей, — сообщила она не двигая губами.

— Почему? — Встревожился Хантерэто не было похоже на радость, отчего Анджелину бросило в жар от стыда.

— Не знаю

— Уверен, лорд Манлей, что-нибудь придумает, — пообещал Хантер. — Он ужасно жадный человек и ничего своего не отдаст. К тому же, любит перебирать бумаги среди которых есть договор о помолвке он найдет за что зацепиться и обязательно женится на вас, — сказал он и тут же рассмеялся: — Он страшный человек! От такого не сбежишь!

Анджелина скрестила руки на груди и насупилась.

— Вряд-ли он будет бороться — за меня, — произнесла девушка и тут-же натянула стыдливую улыбку. Ей было жаль себя, но выглядеть в глазах других жалкой она себе позволить не могла.

— Если не будет, то — отпустите и простите. — Хантер оставил подбородок девушки. — Человек он — немолодой, уж, простите нелепого. Вспоминайте добрым словом все равно он бы не стал вам достойным мужем. Он уже испорчен благами. — Он опустил голову и отошел от девушки. Оказавшись повернутым спиной к ней, добавил: — Он бы не смог сделать вас счастливой. К тому же, поговаривают, он настоящий — сердцеед

Стало совсем не до смеха и прогулки под звездами. Анджелина посмотрела на дом и ощутила тоску. Захотелось в теплую кровать.

Глава 14.

На обед было снова рагу. Даяна старалась не питаться в столовой, но Кириан не возвращался домой несколько дней подряд, а зимние ночи в одиночестве оказались тяжелым испытанием для юной девушки. Выли волки, ветер, демоны девушка перебралась обратно на базу, где всегда ждала ее кровать.

Никто не смел ее занимать. Остерегались гнева Хантера.

— Я услышала от Анис, что Ханс погиб. Будут похороны, но не знаю когда.

— Он снова вышел на вылазку без спроса, — сообщила Лада.

У Даяны волосы встали дыбом на макушке, а глаза наполнились влагой. Подобного услышать о сверстнике никогда и никто не ожидает услышать.

— Почему молчат? — спросила она.

Лада пожала плечами:

— Анис не скрывала.

В столовую зашел Дэниел, его шаги были медленными, размеренными, но громкими. Страшные шрамы на шее будто вспучились.

— Дорогие кадеты, — остановился он и объявил, — Завтра встретимся по привычному для нас, но все так же грустному поводу — похороны. Конкретнее объясним все завтра. Об этом мне только что сообщил Кириан, как понимаете, ему не до работы, поэтому, как его друг лично прошу вас его не беспокоить.

Подростостей не знаю и сейчас, не станем их выяснять. Все сообщат позже.

Прошу Даяну пожить немного со своими девочками в комнате.

— Кириан снова бухает, — подметил охотник постарше девушки.

— Не надо так, Мелл, — попросил Дэниел. Он прочистил горло и продолжил: — Многих здесь нет, прошу передать эту информацию.

Верю в вашу мудрость и уже умение принимать подобные вещи, как данность — тяжелый груз на нашей шее.

Никого заставлять идти не будем, но кто желает, знайте, что время попрощаться будет.

— Это так грустно — услышала шепот Анны Даяна. Девушка сцепив руки в замок, опустила голову и начала молиться.

— Не смогу не думать теперь, ни о чем другом, — произнесла Рейна и шмыгнув носом, повторила за Анной, вторив ее словам.

— Он был замечательным человеком

Большая часть вознесли руки к потолку и продолжили молитву.

Даяна не смогла выдать и слово. Опустила голову, продолжила обедать. Из мыслей не уходило, что юноши, которому она так и не дала шанса, больше — нет.

Он ей нравился, возможно, будь она старше, то была бы способна на более глубокие чувства, но девушка была не против попробовать. Теперь, это было не нужно. Много потеряло смысл.

Она встала из-за стола и направилась в мужское ответвление. Девушка будучи сестрой Кириана, Даяна пользовалась своей безнаказанностью, поэтому никто не обратил на нее внимания. Только изредка она ловила на себе сочувствующие взгляды. Они не скрывали своих ссор и бурно выясняли отношения, теперь зрителям ее жаль, а может себя, ведь «концертов» больше не предвещалось.

Оказавшись напротив двери комнаты Ханса, Даяна замерла, прежде, чем успела постучаться. Вздохнув громко, она опустила руку и отошла от двери.

Мысль о гибели соратника, будто не имела оснований. Девушка не верила. Все было слишком обычно.

Мир не перестал существовать.

Даяна направилась к себе под голоса других охотников, шепот и гогот:

— Откуда ты это узнал?

— Дэниел? Откуда ему знать?

— Он и сказал

— Никто ничего подробнее не знает?

Даяне захотелось, чтобы поскорее наступила ночь. День стал для нее пыткой. Хотелось заткнуть уши и уснуть, но даже там были девушки, что говорили о произошедшем без умолку.

Это было потрясением для всех, особенно для тех, кто впервые потерял соратника, но будто одной Даяне было об этом невыносимо думать и уж тем более произносить вслух. Кажется, тем самым она осквернит светлую память о Хансе. Хотя говорить ничего плохого девушка не собиралась. Она была ему благодарна за каждой подаренный миг.

Они не были друзьями. Не понимали друг друга, ругались. Имели огромное количество тем для споров и в основном на тему не складывающихся отношений, но она была ему благодарна. За все. За каждое слово сказанное ей в адрес, потраченное только — на нее.

Вечером вернулся Кириан. Молча, он прошел к трибуне, занял привычное место и объявил:

— Во время выслеживания одного из самых сильных демонов погиб наш соратник, ученик и друг — Ханс. Память о нем будет греть сердце и вызывать улыбку на лицах.

Завтра в двенадцать встретимся в церкви, а после похороним его на нашем кладбище.

Даяна попыталась поймать его взгляд, но Кириан ни в какую не смотрел в толпу. Оттого, что среди нее теперь не было пытливых и замороженных глаз

Ханс стал его первым учеником — его маленьким отрядом.

Где же он был сейчас? Куда вознесется его дух после отпевания? Вознесется ли?

— Ты пойдешь? — спросила шепотом Алекс.

За окном было темно, но девушки не могли угомониться и уснуть.

Даяна вздрогнула. Вопрос застал ее врасплох. Имела ли она права туда идти — еще не решила, но глубоко копалась в себе, *как ей самой будет лучше поступить для собственного самочувствия?* Она знала, что Кириан пойдет, но он имел полное право, а она? Даже не была настолько близка, насколько хотела бы стать в возможном будущем билась бы она за это будущее?

Насколько чиста душа охотника? Борются ли за нее на небесах с чертями ангелы?

Девушке не нравилось ночевать на базе и Алекс была одной из причин: почему. Даяна вздохнула и ответила:

— Не знаю, а думаешь, надо?

— Мы с Ксеей пойдем, — пожала плечами девушка.

Послышались шмыганья из-под одеяла Настасьи.

Даяна приподнялась на локоть:

— Ты плачешь?

— Не могу остановиться, — икнула девушка.

— Пойдешь?

Она вынырнула, челка слиплась на ее лбу:

— Конечно, но что надевать?

Даяна усмехнулась. Вопрос прозвучал несуразно и пугающе по бытовому.

— Черное Как-то так одеваются на похороны? И платок — ответила она.

— Хорошо, — икнула Настасья и разревелась.

Алекса бросилась ее утешать, а Даяна поднялась с кровати и выскользнула в коридор. Во тьме столкнулась с Анис, та шла обходить своих учеников.

— Ты тут! — воскликнула она. — Значит, Кириан

— У Фреда, — закончила за нее Даяна. — Готовится.
— Можем прогуляться, если желаешь, — предложила Анис.
— Завтра итак, нагуляемся, — буркнула Даяна и спустилась по стенке на пол. Прижала колени к груди, обхватила их руками.
— Конечно, нагуляемся, — передразнила Анис назидательным тоном. — Но, повод
— Бред! Еще и Кириан ушел Все шепчутся, что запьет, опять
— Боги! Да что у вас происходит? — возмутилась Анис. Она громко плюхнулась рядом:
— Для Кириана Ханс был не просто, учеником. Ему и правда, станет тяжелее. Эмоции будет сдерживать труднее.
— Ханс вечно где-то пропадал, но возвращался
— Как и Кириан, — напомнила Анис. — Не выбирай мужа по типуажу брата, если не хочешь поседеть к двадцати.
— Ты пойдешь?
— Конечно. Мы с ним не особо знакомы, но я явно не желала ребенку такой участи. Он был частью нашей жизни и проводить его думаю, было бы правильно.
Отправим его «в последний путь». Больше возможности его увидеть, у нас не случится.
— Бедный Кириан! — не выдержала Даяна и расплакалась.
Анис опустила ноги и мягко положила на колени голову девушки:
— У него есть. Ради тебя, он не оплошает.
Оплошает. Подумала про себя Даяна. Ради нее, он был будто ни на что не способен.
Забывал о том, что он -старший, и — мужчина. Ей был ближе Хантер, чем родной брат. Тот, больше занимал место отца, о хоть что-то.
Кириан же вел себя хуже дитя. Постоянно приходилось останавливать от совершения глупостей и утешать, чтобы не ушел в очередной запой.
И даже сейчас, при всей схожести с Хансем он не задумается о том, насколько близок к смерти и какую боль может причинить родным своей смертью. Это слишком глубокие мысли для его тупой головы. Будет бросаться на рожон без задней мысли, как и прежде. Ни о ком не задумываясь.

Тело Ханса было накрыто простыней и лежало на каталке. Белье было совершенно новым — Фред редко позволял себе роскошь спать на новых наборах. Белоснежными тканями бывший охотник предпочитал укрывать тела погибших.
Хантер опустил уголок простыни и произнес:
— Спи спокойно. — Не поднимая головы, он отошел к остальным. — Обещаю отомстить.
Фред с сочувствием положил руку охотнику на плечо и слегка сжал. Хантер продолжал задумчиво смотреть в пол. Ирис и Андерс молчали. Про себя демон повторил слова командира и также опустил голову.
Кириана в доме не было. Мужчина долго переживал подобные удары, поэтому предпочитал не оплакивать погибших с остальными и не подходить к телам.
— Я ничего не сделал — выпалил Андерс. — Почему? — Он шмыгнул носом и вытер рукавом куртки скопившиеся сопли под кончиком носа.
— Попытался бы вмешаться, лежал бы рядом, — сказал жестокую, но правду Хантер.
Ирис кивнул. Ведь попробовал бы он воспрепятствовать отцу, то тоже бы погиб от его руки.

С улицы раздался душераздирающий крик Кириана, быстро перешедший в отчаянное рыдание, от которого даже в жилах демона застыла кровь. Ирис перестал дышать — не потому что не мог, а потому что не мог заставить кислород протиснуться в легкие.

Андерс тут же выскочил из кабинета. Внутреннее чутье подтолкнуло Ириса последовать за ним. Юный охотник не удосужился одеться — выбежал на улицу в ночной рубашке на голое тело и босиком.

На улице он заозирался, будто в надежде уловить улетевший дух друга. Ирис поднял глаза на небо заволоченное тучами.

Над ниминикого не было.

— Никого не было рядом! Никого! Почему никого не было рядом?! — будто в бреду он обратился к Ирису, но не сфокусировал на нем взгляд. Не дождавшись ответа от демона, юноша сбежал по лестнице и бросился к Кириану. Тот сидел неподалеку от дома, на коленях, в грязи, с задраным лицом к небу. Юноша подбежал и сильно ударил старшего охотника ногой меж лопаток. — Ты не должен был с него спускать глаз! Не должен был перекладывать ответственность за его дурь на меня!

Кириана хорошенько трянуло, он поддался вперед и ударился лбом о наст.

— Слышь! Прекращай! — раздался голос недавно прибывшей охотницы. Анис была одна. Обычно, Ирис каждый раз морщился при виде ее на вид ни разу нестиранной форме, но сейчас, был не тот момент. Крупного, крепкого телосложения женщина приблизилась к охотникам, встала перед младшим из них и продолжила кричать: — Ты стоишь здесь — живой и невредимый, благодаря ему! — Она тыкнула грязным ногтем на указательном пальце на Кириана. — Обвиняешь его, а сам в белом? Почему, ты, не спас лучшего друга?! Струсил?

Ирис знал, что Андерс и сам прекрасно доводил себя до истерики; слова Анис лишь добавили масла в огонь. У охотницы намокли глаза. Ирис отметил про себя, что многим охотникам свойственно справляться с болью и паникой через агрессию.

Дверь за спиной распахнулась. Даже демон вздрогнул. На улицу вышел Хантер:

— Отставить!

Присутствующие застыли, затаив дыхание. Демон поймал на себе тяжелый, разочарованный взгляд хозяина и первым опустил голову.

— Никто, кроме самого Ханса, не виноват в его смерти! — продолжил командир. Ответа не последовало, и он резко рявкнул: — Запомнили?!

Кириан тяжело поднялся с земли. Его опухшее, заплаканное лицо было в грязи. На лбу образовалась ссадина. Он с мольбой уставился на Хантера:

— Отныне Астарот — наш общий враг! Ты не имеешь права вести на него охоту в одиночку! — В надломленном голосе появилась грубая хрипотца: — Узнаю, что ты продолжаешь это делать за моей спиной, соберу вещи и уйду работать сам на себя.

— Не заявляй подобного будучи в неадекватном состоянии! — отрезал Хантер.

— А в каком состоянии ты согласился на подписание контракта с Ирисом?! — выжимая из себя силы закричал охотник.

Глаза демона сами собой сверкнули, он понял это, когда услышал, что Андерс и Анис синхронно ахнули. Он отступил, оглядел их, но никто не потянулся за оружием.

— Не говори о том, чего не знаешь, — пробурчал под нос Хантер и скрылся за дверью.

Анис положила руку на плечо Кириана. Охотник обернулся к ней, угодил в ее объятия и уткнулся в плечо. Андерс хотел отступить, но женщина протянула к нему руку. Вскоре юноша тоже оказался в крепких объятиях.

Ирис вновь ощутил себя лишним, так еще и уличенным. Теперь, мог не притворяться.

Он так и останется наблюдателем. Он чувствовал все — и одновременно, совершенно ничего. Демон поймал себя на том, что перестал ощущать даже собственное тело. Как будто нутро отделилось и существовало отдельно.

Желая поскорее избавиться от этого ощущения, Ирис поторопился к хозяину. Вернулся в дом. Хантер сидел сгорбившись в кресле, Фред обрабатывал инструменты в медицинском кабинете. Ирис прошел в гостиную, осторожно опустился на диван в потерявшие форму подушки.

До сих пор демон не мог свыкнуться с хрупкостью здоровья людей. Смерть одного из них была неимоверная трагедия, смерть демона — незначительна.

— Я расслабился. — неохотно признал охотник.

— На то были причины, — протянул Ирис, не поднимая глаз.

— Пора вернуться в работу.

— Сара как раз потребовала расторгнуть помолвку

Хантер устало начал растирать переносицу и вздохнул:

— Что до смешного подозрительно.

Похороны устроили быстро и без лишнего шума. Сколько бы Хантер не пытался обезопасить молодые отряды, в боях они гибли часто. На прощание были Андерс, пара друзей Ханса, почти весь старший отряд, несколько воинов, Ирис и Хантер.

Вместо памятников на кладбище охотников стояли валуны с выбитыми сигилами защиты, именами и фамилиями. Тела хоронили без гробов — замотанными в простыни Фреда.

Когда Ханса похоронили, Кириан опустился на колени перед могилой и почти шепотом произнес:

— Твоя кровь на моих руках. Мне нет прощения.

— Он сам ослушался твоего приказа! — заявил Андерс, он вышел вперед и опустился рядом с наставником. Закрыв глаза и проговорил, как заученную молитву: — Я прощаю Ханса за его ошибку и мне жаль, что я не смог стать ему достойным соратником.

Наступила тишина. Ирис не знал Кириана настолько хорошо, чтобы произнести проникновенную речь; впрочем, от него ничего никто не ждал. Он избегал общения с новобранцами и молодыми воинами, так как те его путали с «одним из своих». Однако, наблюдая за старшим и младшим поколением, демон не нашел разницы. Те же ошибки переходили от одних к другим.

Ханс не слышал о страхе, он дышал адреналином, но Ирис верил и молился за то, что его душу принял рай, ведь сердцем мальчишка был чист.

Демон не мог даже представить исхода, где несчастную душу ребенка оставили бы блуждать в мрачном лесу ада, а что еще страшнее, куковать на голом острове — Преисподней.

Когда большая часть охотников разошлась, он подошел к Андерсу. Тот мерил ширину периметр кладбища, изредка вымещая злость, пиная тонкий слой снега.

— Ты достойный соратник! — громко заявил Ирис, чтобы охотник остановился и обратил на него внимание. Когда это произошло, демон догнал Андерса и продолжил: — Люди хрупки. Могут умереть от запущенного кашля, что уж говорить об охоте на демонов? Ты тоже когда-нибудь умрешь. Но разве ты хотел бы, чтобы товарищи убивались по тебе? Это слишком эгоистично, правда? Уверен, Ханс не был эгоистом.

Андерс ухмыльнулся и показал пальцами пару сантиметров:

— Разве что чуть-чуть, — уточнил он. Его светлые голубые глаза были застланы слезами, но, несмотря на это, юноша искренне и тепло улыбался. Он сделал шаг ближе и обнял Ириса. Видно ему хотелось кому-то выплакаться настолько, что даже огромная дистанция между ними в прошлом, его не отпугнула. Несмотря на ощущение неловкости и неправильности, Ирис обнял юношу в ответ.

Он был куда старше Андерса, ему было бы проще пережить такую утрату. «О, бедный, малыш», — пронеслось в голове Ириса, и он не стал себя ругать за эту чувственность. Ему хотелось уберечь дитя от горестей жизни, от опасностей и напастей. Похожее он уже испытывал, когда по смуглым щекам маленького сына русского охотника на демонов текли без остановки слезы; когда этот ребенок впервые влюбился и потерял; когда он обрел новую семью.

Ирис ни разу не позволил себе его обнять, но как бы хотелось вернуться и исправиться. Возможно, объятия бы им помогли. Возможно, сам Георгий надеялся, что кто-то взрослый и сильный утешит его.

Угрюмая тишина сменилась на благостную. Жизнь Ханса оборвалась, но для других продолжилась.

Ирис приоткрыл глаза и увидел, как осторожным шагом Даяна приблизилась к Хантеру. Встала рядом. Мужчина поднял на нее уставшие глаза. Они были красными, отчего ярко контрастировали с синяками под ними.

Даяна ласково взяла его под локоть. Хантер мягко положил свою руку на ее.

Даже Ирис перестал дышать, чтобы не спугнуть и продолжить наблюдать с расстояния.

— Эта смерть, как и другие, останется на моих плечах

Даяна не ответила, а Ирис зажмурился.

На наших.

Глава 15.

При

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.